

А. К. БОРОВКОВ

КРАТКИЙ ОЧЕРК
ГРАММАТИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

СОВРЕМЕННЫЙ УЗБЕКСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

(§§ 1—5)

§ 1. Узбекский язык принадлежит к группе родственных тюркских языков. Современный узбекский язык, в лице большинства его городских говоров, отличается составом гласных—вместо обычных для тюркских языков 8 гласных фонем, в узбекском 6 гласных, причем эти гласные не противопоставляются друг другу как гласные переднего ряда («мягкие») и гласные заднего ряда («твердые»). Иными словами в общелитературном узбекском языке нет характерного для тюркских языков явления гармонии гласных или сингармонизма, т. е. соподчинения гласных или переднего ряда или заднего ряда в основах и аффиксах.

Название «узбекский язык» отнюдь не обозначает исключительно современные говоры узбеков различных родовых групп, появившихся в Средней Азии в начале XVI в. в результате завоеваний Шейбани-хана и его преемников. Современный узбекский литературный язык является общим национальным языком всего населения Узбекской ССР и преемственно связан с литературным языком раннего периода (с XV в.) и его источниками.

Распространен узбекский язык на всей территории Узбекской ССР, а в отдельных случаях и за пределами Узбекистана, именно: в Таджикской ССР (районы Ленинабада, Ура-тубе и на юго-западе в долинах рек Кафирнигана, Вахша, Кызылсу и Яхсу), в Киргизской ССР (Ош, Джалал-Абад), в южном Казахстане (Мерке, Джамбул, Чимкент, Манкент, Карабулак, Туркестан, Икан, Сузак и др.), в северной части Афганистана (Андхой, Мазари-Шариф, Меймене).

§ 2. В диалектальном отношении узбекский язык очень неоднороден. Выделяются говоры ташкентского типа, самаркандско-бухарские говоры (по Зеравшану и Кашкадарье), ферганские городские говоры, «джеккающие» говоры шейбанидских узбеков, южнохорезмские говоры, изолированные узбекские говоры Манкента, Икана, Карабулака и др. Размещение узбекских говоров исторически сложилось чрезвычайно разнообразно, говоры подвергались смещению и нивелировке, но и по сей час сохраняют часто значительные различия.

Современный литературный узбекский язык в подобию не тождествен ни одному из живых диалектов или говоров. В самых общих чертах можно сказать, что с точки зрения важнейших норм орфоэпии, основ морфологии и словарного состава к литературному языку ближе других говоры ташкентского и общеферганского типа, где более древние говоры претерпели некоторые изменения вследствие смешения с говорами «кыпчацкого» происхождения.

Наиболее близкую связь с традиционным литературным языком сохранили говоры самаркандско-бухарского типа, разумеется, не говоры городов Самарканда

и Бухары, а старинные областные говоры по Зеравшану и Кашкадарье.

§ 3. Традиционный литературный узбекский язык принято называть староузбекским. Раньше этот литературный язык в научном обиходе именовали «чагатайским», но в более точном понимании под «чагатайским» языком разумелся литературный язык тимуридского периода XV в., связанный с именем Алишера Навои и его ближайших поэтических предшественников и современников. Этот литературный язык с XVI в. подвергался изменениям в новых областных литературных центрах. В 70-х годах прошлого столетия в Хиве, Ташкенте, Коканде, Бухаре и других городах стали появляться литографии и типографии, к началу XX в. появились периодические издания—газеты и журналы. При всем том книжный литературный язык оставался далеким от живого разговорного языка, хотя в периодических изданиях заметно стали выделяться диалектальные элементы, влияния местных говоров.

§ 4. Первый шаг к приближению литературного узбекского языка к живому произношению и к разговорному языку был сделан в 1922 г., когда была осуществлена первая реформа арабского алфавита,—из алфавита были устранены знаки, обозначающие некоторые специфические, свойственные только арабскому языку согласные, и добавлены знаки для различения гласных, отсутствовавшие в старом арабском алфавите. Однако принятая тогда орфография основывалась на признании сингармонизма, т. е. соответствовала произношению, характерному только для отдельных областных диалектов и говоров. В 1929 г. был осуществлен переход на латинский алфавит, но и при новой реформе были сохранены те же девять гласных: а, э, о, ө, е, и, у, ь, і, т. е. сохранялось деление гласных на передние («мягкие») и задние («твердые»), и правописание, основанное на признании гармонии гласных в литературном узбекском языке.

Поскольку такой состав гласных и сингармонизм не свойственны основным узбекским диалектам и говорам, тем более что правила «гармонии гласных» распространялись и на все заимствования (напр., *feodalizm* 'феодализм', *oktabr* 'октябрь', *pijessa* 'пьяса', *proletariat* 'пролетариат' и т. п.), алфавит и орфография были пересмотрены в 1934 г. Но, хотя количество гласных в алфавите было сокращено до шести: а, э (только в отдельных словах для устранения омонимичности; напр., *ana* 'мать', *ana* 'вог' и т. п.), о, е, и, і—такой состав гласных не отвечал определенному произношению.

Только в 1940 г. при переходе на русский алфавит было предусмотрено определенное произношение, свойственное большинству узбекских городских говоров, кроме говора Хорезма.

Уже в 1922 г. была предпринята попытка ввести в общее употребление диалектальную форму, именно аффикс -ли, образующий относительные прилагательные (в ташкентском и некоторых других говорах аффикс относительных прилагательных и аффикс отвлеченных существительных совпали в одном аффиксе -лик). На самаркандской конференции по вопросам орфографии в мае 1929 г. было рекомендовано ввести в общее употребление ряд других диалектальных форм: формы настоящего продолжающегося времени на -яп (общеферганская форма) и на -ётир (форма, свойственная «джекающим» узбекским говорам, распространенная также в Хорезме), форму будущего времени на -ажак, -ажак (южнохорезмская форма). Кроме последней формы, все другие так или иначе утвердились в общем употреблении.

Тюркские народности в Средней Азии с древнейших времен находились в тесных экономических, политических и культурных отношениях с иранскими народами — согдийцами и таджиками. В начале VIII в. Средняя Азия была покорена арабами. Постепенно ислам стал господствующей религией в Средней Азии, арабский язык долгое время играл роль языка науки, был обязательным предметом школьного обучения. Благодаря этому узбекский язык, его лексика и грамматика очень осложнены заимствованиями таджикско-персидского и арабского происхождения.

§ 5. Начиная со второй половины XIX в. на араб-

ском Востоке усилилось национально-освободительное движение, развились новые течения в литературе, прогессистская пресса. Новая политическая терминология распространялась на Иран и Ближний Восток, а затем проникала и в Закавказье, Поволжье, позднее и в Среднюю Азию. Неудивительно, что в 20-х годах развитие узбекской научной и технической терминологии и политической лексики все еще продолжало основываться на традиционных источниках заимствования, привычных для старой интеллигенции. Однако увеличивались и заимствования международной терминологии из русского языка и через его посредство. Все больше стали сталкиваться разные системы терминов (напр., «хандаса геометрия», «жуграфия» и геология, геодезия и т. п.), а с другой стороны, искусственно введенные слова вступали в противоречия с заимствованиями в живой речи (напр., кашшоф — в устной речи пионер, жабха — в устной речи фронт и т. п.). В конце концов, вместе с развитием всех областей науки и техники, полное преобладание в современном узбекском языке получила общеупотребительная международная научная и техническая терминология.

Наряду с новой лексикой и терминологией в современном узбекском языке разными путями развились новые морфологические формы: академик 'академический' (но академик 'член академии' и т. д.), субъектив 'субъективный', коммунал 'коммунальный', авиацион 'авиационный' и т. д.

ФОНЕТИКА

(§§ 1—23)

§ 1. В современном узбекском литературном языке шесть гласных: и, у, э, ў, а, о, из которых и, э, а — гласные переднего ряда и у, ў, о — гласные заднего ряда. В узбекском языке отсутствует явление гармонии гласных или сингармонизма, т. е. гласные переднего ряда («мягкие») не противопоставляются гласным заднего ряда («твердые») в основах и суффиксах, напр., ерга 'на (в) землю', бозорга 'на базар' и т. п.

§ 2. Гласные узкие и и у отличаются своей краткостью по сравнению с другими гласными с полной длительностью. В безударных слогах между глухими согласными перед сонорными л, р, и узкие гласные и и у способны к оглушению, редукции и выпадению, напр., чак'риб 'позвав', чак'ринг 'позовите', п'чок 'нож', к'зил 'красный' и т. п.

В ташкентском, каршинском и некоторых других говорах краткий и является изменчивым по своей природе и способен отклоняться от очень переднего и, напр., иш 'дело', 'работа', эшик (эши) 'дверь' и т. п., до более заднего і, напр., қіз 'девушка', 'дочь', қілік 'поступок' и т. п.

В положении между глухими согласными и перед л, р, и, з краткий и превращается в сверхкраткий, напр., ч'ш (т'ш) 'зуб', т'л 'язык', б'лан 'с', 'вместе с' (послелог), б'р 'один', б'зб'зак 'жужжалка' и т. п., и может выпасть, напр., хотинси 'его жена' (<хотин) и т. п. Оглушению и редукции в безударном слоге подвергается также гласный у, напр., т'шов 'пути', т'шунча 'понятие' и т. п.

§ 3. В некоторых двусложных словах со вторым закрытым слогом (обычно с конечными л, и, з) при перемещении ударения (а это происходит в случаях присоединения местоименно-притяжательных аффиксов) безударный и выпадает и не фиксируется в письме согласно произношению: кўнгли 'его сердце' (<кўнгил),

синглим 'моя младшая сестра' (<сингил), ўгли 'его сын' (<ўгил), ўрин 'его место' (<ўрин), корним 'мой живот' (<корин), озги 'его рот' (<озгиз) и т. п.

Примечание. В аналогичных случаях иногда наблюдается выпадение гласного а, напр., шахар 'город' и шахри 'его город', захар 'яд' и захри 'его яд' и т. п., но здесь уже по другим причинам; ср. этимологические шахр 'город', захр 'яд'.

§ 4. Краткий у во втором закрытом слоге после предшествующих губных ў и у произносится как неопределенный беглый гласный. По этой причине принято писать после предшествующего у всегда у во втором слоге, напр., бутун 'весь', 'целый', тутун 'дым', 'чад', тузук 'исправный', 'ладный', унум 'урожай', сургун 'изгнание' и т. п., и после предшествующего ў всегда и во втором слоге, напр., ўтин 'дрова', тўзим 'терпение', ўрик 'абрикос', ўрин 'место', тўлқин 'волна', сўлғин 'увядший' и т. п.

Примечание. Упомянутое орфографическое правило не распространяется на составные и сложные слова, напр., тўртгул 'название узора на тюбетейке' (букв. четыре цветка) и т. п.

§ 5. Гласные полуузкие э и ў обычно только в первых слогах. Гласный э (после согласных пишется е) возможен в непервых слогах только в заимствованных словах: пролетар 'пролетарий', характерли 'характерный', балет 'балет' и т. п.

Гласный э в узбекском относится к типу закрытого э, примерно, как русское э (е) в эти, дети и т. п., напр., этик 'сапог', тетик 'бодрый', тери 'кожа', семиз 'жирный', 'тучный' и т. п. В силу закрытости э в старых заимствованиях таджикско-персидского и арабского происхождения возникали случаи э>и, особенно в ташкентском говоре, почему имеют место диалектальные различия в произношении: беҳи-биҳи 'айва', меҳмон-миҳмон 'гость', мерос-мирос 'наследство',

эхсон—ихсон 'добро', 'благодеяние', эхтимол—ихтимол 'вероятность', 'вероятно', хелпирамоқ—хилпирамоқ 'развеваться', 'колыхаться', толе—толи 'счастье', 'судба' и т. п.

Поскольку, с другой стороны, гласный и в узбекском всегда краткий, а закрытый гласный э (е) обычен только для первых слогов, в заимствованиях из русского языка русский гласный и, более длительный, в разговорном узбекском языке воспринимается часто как э (е), гласный же э (е) в первых слогах приравнивается к широкому гласному ä (и далее ä > о), напр., перожи 'пирожное', белät 'билет', семон 'цемент' и т. п.

§ 6. Гласный у очень закрытый, сравнительно с русским о под ударением; тип этого гласного—средний между у и о, если иметь в виду русские гласные у и о. Поэтому именно в устных заимствованиях из русского русский о приравнивается иногда узбекскому у, напр., пудрат 'подряд', пудратчи 'подрядчик' и т. п., или, напротив, русский у узбекскому у, напр., кўнас 'купец', кўчир 'кучер' и т. п. С другой стороны узбекский гласный ў в русском ассоциируется обычно с у, напр., урюк, уртақ, усма вместо ўрик 'абрикос', ўртоқ 'товарищ', ўсма 'растительная краска для бровей' и т. п.

§ 7. Широкие гласные а и о отличаются от соответствующих русских гласных. Гласный а в узбекском переднего ряда, как немецкое ä в Ärmel, Lärm, или английское а в map, rack, hat и т. п. Вместе с тем гласный а отклоняется от очень переднего а, напр., в ака 'старший брат', капалак 'бабочка', 'мотыльк', билак 'рука (от кисти до локтя)' и т. п., до очень заднего а, напр., в исирга 'серьги', қанақа 'какой', қани 'ну-ка', қарағай 'сосна' и т. п. под влиянием глубокозаднеязычных к, г, х. Исторически это два разных гласных, т. е. переднее ä и гласный заднего ряда а. Развитие фонемы о в узбекском языке в первых слогах, а затем и во вторых закрытых слогах и на месте долгого ä в словах таджикско-персидского и арабского происхождения привело к ограничению рамок употребления гласного а заднего ряда.

§ 8. Гласный о в узбекском языке—это очень глубокозаднеязычный гласный, который произносится значительно глубже русского а и акустически производит впечатление среднего между а и о. Другой тип этого гласного наблюдается в говорах самаркандско-бухарского типа—лабиализованный гласный, несколько более открытый, нежели русский о.

Гласный о в узбекском языке самый длительный и самый устойчивый сравнительно с другими гласными. Гласный о обычен: а) в односложных основах (из одного закрытого слога), напр., бор 'есть', 'имеется', тош 'камень', ош 'плов', пища, от 'лошадь', ой 'месяц', ол- 'брат' (основа глагола), қол- 'оставаться' (основа глагола) и т. п.; б) в первых слогах двусложных основ с конечным открытым слогом, напр., ота 'отец', бола 'дитя', орқа 'спина', осма 'всякий', болта 'топор' и т. п.; в) в конечных закрытых слогах двусложных основ, напр., томоқ 'горло', 'глотка', ковоқ 'тыква', қозон 'котёл', қобон 'кабан', томон 'сторона', 'направление', ёлгон 'ложь', орол 'остров' и т. п.; г) во всех случаях в форме на -моқ, напр., бормоқ 'идти', олмақ 'брат', келмоқ 'приходить', келтирмоқ 'принести', 'привозить', билмоқ 'знать', билдирмоқ 'давать знать', 'извещать' и т. п.; исключение составляет форма демак 'итак', 'следовательно', 'значит' в значении вводного слова, в отличие от демоқ 'говорить', 'сказать'; д) на месте исконно долгого ä в заимствованиях таджикско-персидского и арабского происхождения, напр., музокара (<ар. музакара) 'обсуждение', 'дебаты', 'переговоры', мукофот (<ар. мукафат) 'вознаграждение', 'премия', мубтало (<ар. мубтала) 'подверженный

(чему-л.)', бало (<ар. бала) 'несчастье', 'бедствие', соат (<ар. са'ат) 'час', 'часы' и т. п.

В новых устных заимствованиях из русского языка русский гласный а под ударением приравнивается в односложных и двусложных словах с конечным открытым слогом к узбекскому о, напр., лок 'лак', мой 'май', морт 'март', ром 'рама', портä 'парта', мотка (<р. матка) 'дама (в картах)' и т. п. В других случаях русский гласный а с точки зрения относительной длительности, или под влиянием губно-губного в, или глубокозаднеязычного г опять-таки приравнивается к узбекскому о, напр., мошин 'машина', зовут 'завод', п'лон 'план', вокзол 'вокзал', богоч 'багаж' и т. п.

Все это свидетельствует о том, что гласный а заднего ряда утратил функцию самостоятельной фонемы, хотя процесс превращения всякого а заднего ряда в о в первых слогах далеко не закончился в современном узбекском языке и наблюдаются случаи факультативного употребления а и о, напр., чикариш—чикориш 'вывод', 'вынос', 'вывоз', суғариш—сугориш 'полив', 'поение', атамоқ—отамоқ 'называть', 'именовать', чакимчи—чоқимчи 'ябедник', йамоқ—йомоқ 'заплата', айиг—ойик 'медведь', алдамчи—олдамчи 'обманщик'; ср. пансад—понсад (<тадж. пансуд) 'пятисотник' и т. п.

§ 9. По современной узбекской орфографии гласный звук э передается двумя буквами в зависимости от положения в слове: в начале слова—э, напр., эшик 'дверь', а после согласных—е, напр., тешик 'дыра', 'отверстие'. В начале слова, а также после разделительных знаков в новых заимствованиях буква е передает йотированный гласный—йе, напр., ер (йер) 'земля', пьеса и т. п.

Буквы ё, ю, я также обозначают йотированные гласные: ёо, ёу, ёа и употребляются в начале слова, напр., ёз (йоз) 'лето', юлдуз (йулдуз) 'звезда', яхши (йахши) 'хороший', после разделительных знаков, напр., съёмка и после гласных, напр.: пиёз (пийоз) 'лук', буюм (буйум) 'вещь', 'изделие', суйак (суйак) 'кость' и т. п. В отдельных случаях йотированные ё, ю, я встречаются после согласных, напр., дарё (дарйо) 'река', дунё (дунйо) 'мир', 'вселенная', афион (афйун) 'опиум', ҳадя (ҳадйа) 'подарок', 'подношение', Марям (Марйам) 'Мария', келяпти (келйапти) 'идет', 'приближается (сюда)' и т. п.

§ 10. Произношение гласных в известной мере зависит от ударения в слове. Гласные под ударением отличаются от соответствующих неударенных большей длительностью и интенсивностью произношения. Словесное ударение в узбекском языке связанное (так называется ударение, закрепленное на определенном слоге слова, в отличие от свободного ударения, возможного на любом слоге) и падает обычно на последний слог, напр., бола 'дитя', болалар 'дети', болаларга 'детям' и т. п. Исключение составляют некоторые вводные слова, наречия и союзы таджикско-персидского и арабского происхождения с ударением на первом и предпоследнем слоге, напр., бálли 'да', 'правильно', яъни 'то-есть', ҳátто 'даже', áммо 'однако', 'но', баъзи 'некоторый', баъзан 'иногда', ҳáмма 'все', 'все', áлбатта 'разумеется', 'конечно' и т. п., и новые заимствования, напр., ба́за, тра́ктор, ботáника и т. п.

При перемещении ударения на последний слог в многосложных словах сохраняется второстепенное ударение на конечном слоге основы или, реже, при определенных условиях на первом слоге, напр., боболарнимиздан 'от наших предков', озодагарчилик 'опрятность', аравакшларимизга 'нашим возницам', бдалалар (в ташкентском произношении болла) 'дети' и т. п. В последнем случае имеет значение и относительно бóльшая

длительность гласного о в первом слоге и наличие сонорных в последующих слогах.

Не принимают на себя ударения энклитики (т. е. слова, которые примыкают к предшествующему слову, оставаясь безударными), как-то: вопросительная частица -ми, напр., *борми*, *йўқми* 'есть ли, нет ли', частицы -ку, -чи, -оқ (-ёқ), -да, -зу (-ю), -ма, напр., *келдилар-ку* 'они пришли же', *болалар-чи* 'ну а дети', 'а дети', *ҳозирдан-оқ* 'уже с данного момента', *эртасига-ёқ* 'уже на завтра', *келди-да* *кетди* 'пришёл и ушёл', *чолу кампир* 'старик и старуха', *кучама-куча* 'с улицы на улицу', *йўзма-йўз* 'лицом к лицу' и т. п. К энклитикам относятся и местоименные аффиксы сказуемости: *колхозчман*, *колхозчман*, *колхозчидир*, *колхозчилармиз* 'я (есть) колхозник', 'ты (есть) колхозник', 'он (есть) колхозник', 'мы (есть) колхозники' и т. д. В формах глагола: *ишлайман* 'я работаю', *ишлаймиз* 'мы работаем', *ишламайман* 'я не работаю', *борарман* 'я пойду', 'я поеду', *борганман* 'я ходил', 'я ездил', *бормаганман* 'я не ходил', 'я не ездил' и т. д. В формах 1 и 2 л. ед. ч. настояще-будущего времени от дееспричастия на а ударение возможно и на основе и (предпочтительно) на личном окончании, напр., *бораман* и *бораман* 'иду', 'пойду', *оламан* и *оламан* 'беру', 'возьму', *кетасан* и *кетасан* 'уходишь', 'уйдёшь' и т. д. При наличии особой экспрессии ударение падает на местоименное окончание, напр., *ишлайман(-ку)* 'я же работаю', *борганман* 'я же ходил' и т. п.

Словесное ударение может быть обусловлено лексико-семантическими и синтаксическими моментами, напр., *парӣ* 'пери', *ғоз парӣ* 'гусиный пух (пар)', *лашкар бошӣ* 'военачальник', 'командующий', *бошӣ огрийди* 'у него болит голова' и т. п. Конечный и глаголов 3 л. ед. ч. редуцируется в сторону краткости и открытости гласного вследствие понижения основного тона гласного: *огрийд* 'болит', *келд* 'прибыл' и т. п.

§ 11. Состав согласных в литературном узбекском языке в алфавитном порядке: б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, к, г, ф, х. Согласные в узбекском языке не противопоставляются по 'твёрдости' и 'мягкости' как в русском, напр., в случаях *кон* и *конь*, *жар* и *жарь*, *рад* и *ряд* (р'ад), *сад* и *садь* (с'ад) и т. п. Иногда только согласные к и г палатализируются («смягчаются») под влиянием гласных переднего ряда и, э, а и среднеязычного согласного й. Согласные ш, ч, ж всегда «мягкие», т. е. произносятся с подъемом к небу передней части спинки языка, а не кончика языка, как при произношении русских *шапка*, *шашка* и т. п.

С некоторыми оговорками можно сказать, что узбекские согласные п, б, м, т, д, н, к, г, ч, с, з, ш, й, х, р более или менее соответствуют таким же русским согласным, но не палатализованным («мягким»).

§ 12. Принципиально отличаются в узбекском глубококозаднеязычный глухой смычный к, произносимый самой задней частью спинки языка, напр., *қоқ* 'сухой', *қулоқ* 'ухо' и т. п., аффриката ж, т. е. слитно произносимые как один согласный д+ж, подобно английскому j в *jam* 'джем' и т. п. (за исключением отдельных слов, напр., *аждар* 'дракон', где ж произносится как переднеязычный проточный ж, равно как и в новых заимствованиях—*журнал*, *жанр* и т. д.). Согласные ф и в в узбекском языке оба губно-губные, т. е. при их произношении нижняя губа приподнимается не к верхним зубам (как в русском), а к верхней губе. В разговорном языке ф вообще отсутствует и осуществляется как п.

§ 13. Глубококозаднеязычный проточный глухой х в узбекском несколько более глубокий нежели русский х, напр., в *храп*, *хвост* и т. п. Проточный звонкий согласный г близок по месту образования к х, т. е. является

соответствующим звонким к глухому х, напр., *ғоз* 'гусь', *ғунча* 'буто́н', *ғўза* 'хлопчатник' и т. п.

§ 14. Помимо глухого глубококозаднеязычного х в узбекском есть еще и глухой гортанный (фарингальный) согласный проточный х, образующийся током выдыхаемого воздуха через сближенные стенки нижней части глотки (фаринкса), напр., *ҳар* 'каждый', *ҳамма* 'все', 'всё' и т. п.

В старых заимствованиях из арабского особо выделялся на письме еще специфически арабский гортанный согласный, образующийся током выдыхаемого воздуха (сильным шепотом) при суженном проходе за язычком. В современном узбекском языке этот согласный совпал с х, напр., *меҳнат* 'труд', *рахмат* 'спасибо' и т. п. Однако в ташкентском говоре этот арабский согласный совпал не с х, а с глубококозаднеязычным х (в ташкентском произношении: *меҳнат*, *рахмат* и т. п.).

§ 15. В узбекском литературном языке не различаются «твёрдый» л и «мягкий» ль, есть один тип «среднего» л, при произношении которого средняя часть спинки языка не опущена, как при русском «твёрдом» л, и не настолько приподнята, как при русском «мягком» ль. Узбекский л занимает среднее положение по подъему спинки языка и совпадает в этом отношении с немецким l в *lang*, *Löwe* и т. п. или с французским l в *la livre*, *la lune* и т. п.

§ 16. В узбекском алфавите не предусмотрено особого знака для заднеязычного носового согласного, изображаемого диграммой (двуяма знаками) *нг*, подобно немецкому *ng* в *lang* и т. п. Этот согласный произносится с некоторым усилением артикуляции к концу и несколько теряет на конце назальность—*нг*, напр., *онг* 'сознание', *кенг* 'широкий', *кўнгил* 'сердце', *отанг* 'твой отец' и т. п. В начале слова *нг* невозможна.

§ 17. Современная узбекская орфография предусматривает также некоторые непронносимые знаки—это *ъ*, *ь*, а также *й* в диграмме *ий*, которая служит для обозначения определенного разряда прилагательных.

В некоторых заимствованных словах арабского происхождения встречались согласные, не имевшие соответствий в узбекском, и потому обычно не произносились. Но поскольку такие согласные имели определенное этимологическое значение, они и передавались в арабском алфавите особыми знаками—«хамзой» (в арабском это смычный гортанный согласный, наподобие смычки перед гласными, если с усилением произнести с'узить, к'отцу и т. п.) и «'айна» (в арабском—гортанный проточный согласный). С переходом на латиницу, а впоследствии и на русский алфавит оба эти знака были заменены апострофом ('), а ныне вместо апострофа принят разделительный знак *ъ*, поскольку без специального обозначения «хамзы» и «'айна» многие арабские заимствования утратили бы свой этимологический облик, напр., *шеър* 'стихотворение' (ср. *шер* 'лев'), *даво* 'претензия' (ср. *даво* 'целебное средство') и т. п. В современном корректном литературном произношении разделительный знак (ъ) в арабских заимствованиях обозначает перерыв голоса путем смычки голосовых связок, напр., на месте «хамзы»—*масъул* 'ответственный', *маъмур* 'администратор' и т. п., на месте «'айна»—*маълум* 'известный', *февъл* 'глагол', *маъно* 'смысл', 'значение', *масъуд* 'счастливый', *машъал* 'факел' и т. п. В разговорном языке арабские «хамза» и «'айн» в произношении опускаются или заменяются долготой предшествующего или последующего гласного.

В новых заимствованиях разделительный знак (ъ) выполняет обычную функцию: объект, разъезд, стёмка и т. п. Знак мягкости сохраняется в целях соблюдения

орфографического единообразия, напр., автомобиль, июнь, ноябрь, альбом, пьеса и т. п., но в случаях присоединения аффиксов конечный знак мягкости в письме опускается: артели 'артель его', артелда 'в артели' и т. п.

§ 18. Не произносится конечный -й в относительных прилагательных с суффиксом -ий, -вий. В арабском языке есть разряд отыменных прилагательных, обозначающих принадлежность, происхождение и т. п., напр., **камар-и[-й-ун]** 'лунный' (камар^{ун} 'луна'), **табар-и[-й-ун]** 'табаристанский'; в некоторых случаях (после долгих некоренных и слабых коренных окончаний) — **дунйа-ви[-й-ун]** 'мирской' (ад-дунйа 'земная жизнь'), **бада-ви[-й-ун]** 'бедуинский', 'степной' (бадв^{ун} 'степь') и т. п.

В таджикском и персидском языках имеется категория относительных прилагательных, образующихся с помощью суффикса -и (после гласных -ги или -ви), обозначающего отношение к чему-либо, происхождение откуда-либо и т. п., напр., **джанги** 'военный', 'боевой' (джанг 'битва', 'война'), **ширази** 'ширазский', 'ширазец' и т. п.

Такие относительные прилагательные в современном узбекском языке имеют окончания -ий, -вий (произносятся -й, -ви), напр., **илмий** 'научный' (ар. 'илм' 'наука'), **марказий** 'центральный' (ар. марказ 'центр'), **оммавий** 'массовый' (ар. 'омма' 'общество', 'масса'), **деворий** 'стенной' (т.-п. девор 'стена') и т. п.

§ 19. Выше было сказано, что узбекские согласные п, б, м, т, д, н, к, г, ч, с, з, ш, й, х, р соответствуют с некоторыми оговорками, аналогичным русским согласным. Поясним это несколько точнее.

Согласный б в узбекском относится к типу слабых без придыхания, — в положении между гласными этот б переходит в произношении в губно-губной в (з), напр., **обод** (>овод) 'благоустроенный', **хабар** (>хавар) 'известие', **сабзи** (>савзи) 'морковь', **чибин** (>чивин) 'комар' (ташк. 'муха'), **чибиқ** (>чивиқ) 'прут', **ичиб олди** (>ичив олди) 'испил', **жойлашиб олди** (>жойлашиб олди) 'поместился', **кетá берди** (>кетá верди) 'ушёл', 'уехал' и т. п.

В абсолютном конце слова согласный б оглушается, менее — в односложных словах, напр., **лаб** 'губы', **об-ҳаво** 'погода' и т. п., и в большей степени — в двусложных и многосложных словах, напр., **сабаб(п)** 'причина', **кавоб(п)** 'шашлык', **жавоб(п)** 'ответ' и т. п., и перед последующими глухими согласными, напр., **сабаб(п)сиз** 'без причины', **кавоб(п)паз** 'шашлычник' и т. п.

§ 20. Согласные к и г очень неоднородны в различных узбекских диалектах. В ташкентском, джизакском и каршинском говорах к и г в конечной позиции под влиянием и или очень переднего й палатализируются («смягчаются») наряду с озвончением конечного к, напр., **эллик** (>эллиг>эллий) 'пятьдесят', **этик** (>этиг>этий) 'сапог', **эшак** (>эшаг>эшай) 'осёл' и т. п. В положении между двумя и согласный г изменяется в произношении в среднеязычный й в результате

палатализации, напр., **сигир** (>сийир) 'корова', **кигиз** (>кийиз) 'кошма' и т. п. В южнохорезмских говорах к и г очень передние, в севернохорезмских и других «джекающих» говорах, напротив, более задние к и г.

§ 21. Аффриката ц обычно только в новых заимствованиях, в разговорном языке ц осуществляется как с, напр., (и)станса 'станция', сех 'цех' и т. п.

§ 22. В узбекском языке преобладает регрессивная ассимиляция, т. е. полное или частичное изменение согласного под влиянием следующего за ним согласного, иными словами, преимущественное значение имеет процесс изменения согласных в условиях, когда работа органов произношения, необходимая для произношения последующего согласного звука, осуществляется раньше и захватывает произношение предшествующего согласного.

Согласный глубокоязычный взрывной к перед следующими за ним т, с, л в живой речи теряет элемент смычки, превращаясь в проточный х, напр., **мақтов** (>махтов) 'похвала', **нуқта** (>нухта) 'точка', **таксимот** (>тахсимот) 'распределение', **туқсон** (>тухсон) 'девяносто', **сақламоқ** (>сахламоқ) 'хранить', 'беречь' и т. п.

Аффриката ч перед следующим смычным глухим т утрачивает в произношении элемент смычки, изменяясь в ш, напр., **учта** (>ушта) 'три (штуки)' **ичди** (>ичти>ишти) 'выпил' и т. п.

Носовой переднеязычный н перед следующим за ним б произносится как близкий к нему по месту образования м, напр., **шанба** (>шамба) 'суббота', **он бир** (>ом бир) 'одиннадцать' и т. п. Перед глубокоязычным ф носовой н приобретает более заднеязычный уклад, изменяясь в н^г, напр., **қоронги** (>қорон^{ги}) 'тёмный', **қўнғиз** (>қўн^{ги}ғиз) 'жук' и т. п.

Звонкий переднеязычный д суффиксов после конечного глухого основы оглушается и превращается в произношении в глухой т, напр., **кетди** (>кетти) 'ушёл', **кесди** (>кести) 'отрезал', **пишди** (>пишти) 'созрел' и т. п.

§ 23. Стечение согласных в конце слова не обычно в узбекском языке, поскольку, к тому же, наращение суффиксов к основе слова может еще более усложнить такого рода стечение согласных. В живом произношении в случаях стечения согласных в конце слова конечный смычный согласный обычно опускается, напр., **тўрт** (>тўр) 'четыре', **дўст** (>дўс) 'друг', **гўшт** (>гўш) 'мясо', **баланд** (>балаи) 'высокий', **хурсанд** (>хурсан) 'весёлый' и т. п.

Не обычно стечение согласных и в начале слова. При стечении согласных в начале слова в разговорном языке перед начальным проточным согласным появляется гласный и, напр., **станция** (>истанса), **стрелкачи** (>истрелкачи) 'стрелочник' и т. п.; если же начальный согласный смычный, между ним и следующим согласным произносится гласный и, напр., **трамвай** (>тирамвай), **трактор** (>тирактор) и т. п.

МОРФОЛОГИЯ

(§§ 1—114)

§ 1. Узбекский язык наряду с другими тюркскими языками относится к языкам агглютинативным, в которых словообразование и словоизменение осуществляется главным образом с помощью присоединения к обычно изменяемым основам грамматических морфем-аффиксов с определенными грамматическими значениями. Все фонетические изменения в слове происходят «на

стыке» основы и аффикса, конечные звуки основы и начальные аффикса изменяются лишь в определенных условиях под влиянием друг друга, напр., в узбекском **балиқ** 'рыба', **балиги** 'его рыба' (конечный глухой смычный основы слова к изменился в звонкий проточный г под влиянием гласного и — здесь это местонаменительный аффикс 3 л. ед. ч.), **боғ** 'сад', **боққа**

'в сад' (конечный г односложной основы изменился под влиянием к—начального согласного аффикса дательного-направительного падежа) и т. п.

Грамматические морфемы-аффиксы в агглютинативных языках характеризуются определенностью грамматического значения. В русском флективном языке в слове *рыба*, например, окончание *-а* служит одновременно признаком: а) единственного числа; б) именительного падежа; в) грамматического женского рода. С другой стороны, форма дательного падежа единственного числа *рыб-е* отличается от формы того же падежа множественного числа *рыб-ам*. В узбекском языке форма единственного числа безаффиксальна, выражается основой имени—*балик 'рыба'* и т. п.; аффиксы же склонения единственного и множественного числа одни: *балик-га 'рыбе'*, *балик-лар 'рыбы'*, *балик-лар-га 'рыбам'* и т. п.

Часто указывают, что между агглютинативными и флективными языками принципиального различия нет, вся разница заключается в том, что в языках флективных отдельные составные части слова слиты очень прочно и с трудом поддаются разложению на составляющие их морфологические элементы.

§ 2. При всех условиях форма слова в узбекском языке, как и в других тюркских языках, отличается своими особенностями. Начать с того, что в узбекском языке и в других тюркских языках нет грамматического рода и, следовательно, форм согласования в роде. Поскольку, далее, формы падежа (падежные аффиксы) являются формами собственно существительных, нет и согласования в падеже, напр., *яхши китоб 'хорошая книга'*, *яхши китоблар 'хорошие книги'*, *яхши китобларни 'хорошие книги'* (вин. п.) и т. п. Число существительных и при имени и при глаголе выражается одинаково с помощью аффикса *-лар*, согласование в числе носит необязательный характер.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 3. В узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет деления существительных на «одушевленные» и «неодушевленные». Но существенное значение имеет противопоставление существительных, выражающих понятие лица (ким? 'кто?') и всех прочих существительных (нима? 'что?').

Нет в узбекском языке и в других тюркских языках особых категорий конкретности и неопределенности. Обычно полагают, что определенность связана с полным грамматическим оформлением, т. е. с наличием падежных аффиксов, а неопределенность с неоформленностью, т. е. отсутствием падежных аффиксов, почему и употребляются обычно выражения: оформленный и неоформленный винительный падеж, оформленный и неоформленный родительный падеж.

Однако дело заключается в самой природе существительных; существительное может обозначать само по себе конкретный единственный предмет, напр., *олма ширинчикди 'яблоко оказалось сладким'*, и предмет в его видовом или родовом значении, напр., *бугун бозорда олма йўк 'сегодня на базаре нет яблок'* и т. п. В этой именно связи следует рассматривать существительные и по отношению к аффиксам родительного и винительного падежей, и в еще большей мере по отношению к местоименно-притяжательным аффиксам, как грамматическим признакам именно единичности.

По значению и по отношению к грамматическим категориям существительных, т. е. к категориям числа, падежа и принадлежности, все существительные можно разделить на определенные лексико-семантические раз-

В формах основ в узбекском и других тюркских языках нет никаких различий, напр., *ора 'промежуток'*, *қора 'черный'*, *кара-* (основа глагола) *'смотреть'*, *'глядеть'*, *ўн 'десять'*, *уй 'звук'*, *'голос'*, *уй-* (основа глагола) *'расти'* и т. п. Указывалось, что основа глагола может иметь положительную и отрицательную форму, напр., *кара-'смотреть'*, *карама-'не смотреть'* и т. п., тогда как именные основы с аффиксом *-ма* невозможны. Этот морфологический признак разделяет глагольные и именные основы.

Однако основа как таковая не исчерпывает понятия формы слова. Форма слова в узбекском и других тюркских языках характеризуется определенной суммой признаков, которые включают формы словообразования и словоизменения и соотношение этих форм.

Таким образом и части речи в узбекском языке предполагают различия в лексическом значении, в совокупности форм словообразования и словоизменения, в сочетаемости с другими частями речи.

Имя в широком смысле противопоставляется глаголу. Имена обозначают предметность, качество, число предметов; глагол—действие и состояние. Предметные имена имеют формы: а) принадлежности и отношения к лицу или другому предмету, б) падежа, в) числа и г) особые формы словообразования. Глагол изменяется по лицам, имеет формы времени, залога и наклонения, формы причастия и деепричастия, основа глагола имеет положительную и отрицательную форму.

Предметные имена—существительные близко сопрягаются с именами прилагательными, а последние с наречиями, но соотносительность этих категорий слов обуславливает их различия. По лексико-семантическим признакам и по ряду морфологических признаков выделяются местоимения, числительные и знаменательные разряды слов—последлоги, союзы и частицы.

ряды: 1) нарицательные и собственные, 2) единичные и вещественные, 3) конкретные и абстрактные.

§ 4. Имена собственные, в отличие от нарицательных, не обычны во множественном числе, невозможны в сочетании с числительными. Форма множественного числа при именах собственных приобретает всегда особое значение, напр., *Салималар келди 'пришла Салима со своими чадами и домочадцами'*, *Тошкентлар 'Ташкент со всеми своими окрестностями'* и т. п.

§ 5. Существительные единичные или конкретные, напротив, обычны в форме единственного и множественного числа, сочетаются с числительными, напр., *китоб 'книга'*, *китоблар 'книги'*, *бешта китоб 'пять книг'* и т. п. В то же время имена конкретные выражают в форме единственного числа и конкретный предмет и соответствующее родовое или видовое понятие, напр., *қўй сўйилди 'овца зарезана'*, *даладан қўй келди 'с поля пришли овцы'* и т. п.

Примечание 1. Существительных собирательных в собственном значении в узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет.

Примечание 2. Существительные, обозначающие предметы, обычно парные, в форме единственного числа предполагают парность: *қўз 'глаз'*, *'глаза'*, *қўл 'рука'*, *'руки'*, *кош 'бровь'*, *'брови'*, *этик 'сапог'*, *'пара сапог'* и т. п. Форма множественного числа в таких случаях привносит момент экспрессии.

§ 6. Имена вещественные, обозначая однородные по составу вещества, напр., *темир 'железо'*, *олтин 'золото'*,

туз 'соль', арпа 'ячмень' и т. п., не сочетаются с числительными. Числительные при таких именах возможны: а) при выделенных значениях, напр., бешта олтин 'пять золотых (монет)' и т. п.; б) с нумеративными словами при обозначении измеримой части, напр., юз тонна темир 'сто тонн железа', бир кило ун 'килограмм муки', бир бош карам 'кочан капусты', бир бог арпа 'сноп ячменя' и т. п.

Форма множественного числа при именах вещественных употребляется только в особом значении разновидностей целого или экспрессии, напр., ипаклар 'шелка', 'разные сорта шёлковых тканей', сувлар 'воды', 'реки' и т. п.

Имена вещественные необычны с местоименно-притяжательными аффиксами, в редких случаях эти аффиксы придают им ограничительное значение.

Имена вещественные могут служить определениями других существительных, обозначая материал предмета, выраженного определяемым существительным, напр., олтин соат 'золотые часы', ипак рўмол 'шёлковый платок' и т. п.

§ 7. Существительные абстрактные обозначают отвлеченные понятия, названия свойств, действий и состояний, большую группу их составляют производные формы от существительных, прилагательных и глаголов. Абстрактные существительные не обычны во множественном числе, не сочетаются с числительными, напр., ўч 'месть', обрў 'авторитет', мусобақа 'соревнование', фаолият 'активность', ҳаёт 'жизнь', тинчлик 'мир' и т. п.

Существительные абстрактные приобретают в ряде случаев более узкие значения и тогда возможны, разумеется, с аффиксом множественного числа, напр., ҳаракат 1. 'движение'; 2. 'действие', 'поступок', унинг ҳаракатлари 'его поступки'; суръат 1. 'скорость', 'быстрота'; 2. 'темп', куриш суръатлари 'темпы строительства' и т. п.

§ 8. Форма множественного числа (-лар) выражает неопределенную множественность: болалар 'два дитяти', 'несколько детей', 'множество детей', 'детвора', студентлар 'два студента', 'несколько студентов', 'множество студентов', 'студенчество', ёшлар 'молодые люди', 'молодёжь' и т. п.

При наличии числительных аффикс множественного числа становится излишним в силу наличия в самом числительном указания на число существительных, напр., юз сўм 'сто рублей', икки киши 'два человека', бешта китоб 'пять книг' и т. п. При существительных, обозначающих понятие времени, как и при числительных, форма множественного числа имеет значение неопределенности. С таким значением возможна, в частности, форма множественного числа существительного с числительным, напр., кетганига неча йил, неча замоналар бўлди 'после его отъезда прошло сколько лет, сколько времени', 1957 йилининг охирларида 'в конце 1957 г.', ёзнинг ўрталарида 'в середине лета', кирк ёшлар чамасидаги бир одам... 'человек лет около сорока', соат бешлар 'часов пять' и т. п.

Примечание. При перечислении существительных во множественном числе аффикс множественного числа сохраняется только при последнем из перечисляемых имен, относясь при этом к каждому в отдельности, напр., бой ва мулкдорлар 'богачи и землевладельцы', қалкон ва совутлар 'шиты и кольчуги' и т. п. При нарочитом выделении аффикс множественного числа сохраняется при каждом существительном в отдельности.

Форма множественного числа (-лар) обозначает также подчеркнутое уважение к кому-л., как при суще-

ствительном, так и в формах согласования, напр., элчи жаноблари 'господин посол', жаноблари қаердан келаётирлар? 'ваше степенство, откуда изволите идти?' (букв. откуда идут...), ҳовлига Комила холам келдилар 'во двор пришла тётушка Камиля' и т. п. В таком значении аффикс множественного числа (-лар) следует после местоименно-притяжательных аффиксов 1 и 2 лица, напр., отамлар 'мой батюшка', отанглар 'Ваш батюшка' и т. д. (ср. оталарим 'мои отцы, предки', оталаринг 'ваши отцы' и т. п.).

В живом языке форма множественного числа (-лар) часто обусловлена отнесением данного существительного по форме или по смыслу ко многим лицам или предметам, напр., сенлар 'вы' при обращении ко многим лицам (сен 'ты'), аҳволларинг қалай? 'как ваше (всех вас) состояние?', 'как вы (все) себя чувствуете?', оналар болаларини кўкракларига босиб юрар эди 'матери ходила, прижав детей к своим грудям (каждая к своей груди)', товуклар жонларини ҳовучлаб ўйларига қайтиштипти 'куры со страхом (букв. взяв души свои в пригоршню) вернулись в свои дома' (из сказки), алоҳида хизматлари учун кўпгина кишилар... мукофотландилар 'за особые заслуги (каждого человека) многие люди... были награждены' и т. п.

МЕСТОИМЕННО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ

§ 9. Существительные в узбекском языке в своей назывной функции безотносительно к кому-л. или чему-либо остаются как бы за пределами конкретности. По-узбекски невозможно сказать, например, баҳо беш сўм в смысле 'цена пять рублей' (баҳо 'цена', 'стоимость'). Теоретически такое выражение могло бы означать бесмыслицу—цена—это (есть) пять рублей. На обороте книги, напр., пишется баҳоси беш сўм 'цена её (т. е. книги) пять рублей'. В опросных листах, анкетах, билетах и т. п. пишется: фамилияси 'фамилия его (её)', исми 'имя его (её)', туғилган йили 'год рождения его (её)' (т. е. того, к кому имеет отношение анкета, документ и т. п.).

Отношение принадлежности, отнесенности к лицу или предмету выражают местоименно-притяжательные аффиксы,—после конечных гласных это:

ед. число	мн. число
1 л. -м	1 л. -миз
2 л. -нг	2 л. -нгиз
3 л. -си	3 л. -си

и после конечных согласных соответственно:

ед. число	мн. число
1 л. -им	1 л. -имиз
2 л. -инг	2 л. -ингиз
3 л. -и	3 л. -и

Таким образом, местоименно-притяжательные аффиксы выражают принадлежность существительного в единственном числе одному лицу, напр., отам 'мой отец', отанг 'твой отец', отаси 'его отец', китобим 'моя книга', китобинг 'твоя книга', китоби 'его книга' и т. д., или нескольким лицам, напр., отамиз 'наш отец', отангиз 'ваш отец', отаси 'их отец', китобимиз 'наша книга', китобингиз 'ваша книга', китоби 'их книга' и т. д. Вместе с тем те же аффиксы обозначают и принадлежность существительного во множественном числе также одному лицу и нескольким лицам, напр., китобларим 'моя книги', китобларинг 'твои книги', китоблари 'его книги', китобларимиз 'наши книги', китобларингиз 'ваши книги', китоблари 'их книги' и т. п.

Примечание. Конечные глухие к и қ двусложных и многосложных основ перед гласными аффиксами изменяются в звонкие г и ғ, напр., кўйлак 'рубаха', кўйлагим 'моя рубаха', ўртоқ 'товарищ', ўртоғи 'его товарищ' и т. п. Исключения составляют некоторые заимствования арабского происхождения: идрок 'разум', иштирок 'участие', иттифок 'союз', ҳуқуқ 'право'. — Конечные глухие в этих словах не изменяются, напр., идроки 'его разум' и т. п. Не изменяются конечные глухие к и қ в односложных словах, напр., ток 'виноградник', токи 'его виноградник', ўқ 'пуля', ўқи 'его пуля' и т. п.

§ 10. В случаях отнесенности к лицу или лицам существительные с местоименно-притяжательными аффиксами сопровождаются соответствующими личными местоимениями в родительном падеже в случаях, когда имеется в виду уточнить или подчеркнуть факт принадлежности, напр., менинг китобим 'моя книга', сенинг китобинг 'твоя книга', унинг китоби 'его книга', унинг китоблари 'его книги', уларнинг китоби 'их книга', уларнинг китоблари 'их книги' и т. п.

Местоименно-притяжательный аффикс 3 л. ед. ч. и мн. ч. обозначает и принадлежность лицу, и отношение одного предмета к другому (с точки зрения отнесенности части и целого и т. п.), напр., Ўзбекистон пахтакорлари 'хлопкоробы Узбекистана', китобхонлар конференцияси 'конференция читателей' (букв. 'читатели конференция их'), тоғ этаклари 'подножия горы' (букв. 'гора подножия её'), ер ислоҳоти 'земельная реформа' (букв. 'земля реформа её') и т. п.

Таким образом, когда речь идет о предмете (или лице) данным, относящиеся к этому предмету (или лицу) другие предметы выражают свою синтаксическую отнесенность посредством местоименно-притяжательного аффикса 3 л., напр., сигирнинг суги тилда букв. 'у коровы молоко (её) на языке (её)', т. е. молоко коровы зависит от того, что у неё на языке, от того, что она ест и т. п. В данном случае невозможно сказать тилда 'на языке', безотносительно к кому-л. или чему-л., ибо теоретически это могло бы значить 'на языке у всех' и т. п., по аналогии, например, с дилда (дил 'сердце', 'душа') в выражении беш баамиз, икки дилда 'пять пишем, два в уме' и т. п.

Примечание 1. На почве ослабления притяжательного значения очень употребительных форм местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. иногда появляются плеонастические формы, напр., бириси (бир-и-си) 'один (из них)', кўписи (кўп-и-си) 'большая часть, большинство (кого-чего-л.)', сингиси (синг-и-си) 'младшая сестра (его, её)' и т. п.

Примечание 2. Местоименно-притяжательный аффикс 3 л. в ряде случаев освобождается от реальных синтаксических связей и лексикализуется или превращается в элемент словообразования, напр., отаси (букв. отец их (его), т. е. детей, ребёнка) 'обращение женщины, имеющей детей, к мужу', якуни 'итого' (якуи 'итог'), яхшиси 'в лучшем случае', 'лучше' (яхши 'хороший', 'хорошо'), ҳаммаси 'все (из них)', кечаси 'ночью' (кеча 'ночь'), бир куни 'однажды' (бир куи 'один день') и т. п.

ПАДЕЖИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 11. Падежи в узбекском языке выражают синтаксические отношения существительных в словосочетании и предложении с помощью падежных аффиксов.

Отношение независимости обозначается основой существительного в его назывной функции, — это и есть

именительный или назывной падеж. Все другие падежные аффиксы косвенных падежей выражают различные отношения зависимости существительного от других членов словосочетания и предложения. Падежные аффиксы следующие:

родительного	-нинг
винительного	-ни
дательно-направительного	-га (-ка, -қа)
местного	-да
исходного	-дан

Падежные аффиксы присоединяются: а) непосредственно к основе существительного; б) после местоименно-притяжательных аффиксов и аффикса множественного числа склоняемого существительного, поскольку падежные аффиксы выражают «конечные» синтаксические связи имен в словосочетании и предложении, напр., китобни 'книгу' (вин. п.), китобини 'мою книгу' (вин. п.), китобларни 'книги' (вин. п.), китобларини 'мои книги' (вин. п.) и т. п.

§ 12. Назывной падеж, выражаемый основой существительного, обозначает отношение независимости как вне связи с другими словами, напр., в обращениях—эй, бола! 'эй, мальчик!' и т. п., или в так называемых назывных предложениях, напр., Ўқитувчи 'Учитель' (название романа), Тенгдошлар 'Ровесники' (название повести) и т. п., так и в словосочетании и предложении, в обычной функции подлежащего и именного сказуемого (именной части сказуемого), напр., бир бола келди 'пришел один (некий) мальчик', ўғлим студент (дир) 'мой сын (есть) студент', отаси ишчи эди 'его отец был рабочим' и т. п.

Назывной падеж возможен и в зависимой позиции, когда а) существительное вещественное, обозначая вещество или материал, служит определением следующего непосредственно за ним существительного, напр., олтин соат (букв. 'золото часы') 'золотые часы', гишт кўприк (букв. 'кирпич мост') 'кирпичный мост' и т. п.; б) существительное обозначает меру и служит нумеративным словом, напр., бир қоп арпа 'один мешок ячменя', юз гектар ер 'сто гектаров земли' и т. п.; в) существительное выражает совокупность, род или вид данных предметов и с ним соотносено другое существительное с местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. ед. или мн. ч., напр., кўй гўшти (букв. 'овца мясо её') 'баранина', гоз пари (букв. 'гусь перо (пух) его') 'гусиный пух', арава изи (букв. 'арба след её') 'колей', шаҳар қўчаси (букв. 'городулица его') 'городская улица' и т. п.; г) имя собственное соотносится с существительным с местоименно-притяжательным аффиксом, напр., Тошкент шеvasи (букв. 'Ташкент говор его') 'ташкентский говор', Жазоир республикаси (букв. 'Алжир республика его') 'Алжирская республика', Венгрия таассуротлари (букв. 'Венгрия впечатления её') 'венгерские впечатления' и т. п.; д) существительное обозначает совокупность единичных предметов, их род или вид и служит объектом действия, напр., Муқбил якка ўзи йўабарс қидириб кетибди 'Муқбил сам один шел в поисках тигра' (т. е. тигра вообще, этого вида животных, — тигров) и т. п.

§ 13. Родительный или притяжательный падеж, как его часто называют, выражает в широком смысле принадлежность предмета лицу или другому предмету, обозначенному родительным падежом. Существительное, отнесенное к существительному в родительном падеже, должно быть снабжено местоименно-притяжательным аффиксом соответствующего лица, напр., менинг отам 'мой отец', сенинг отанг 'твой отец', унинг отаси 'его отец' и т. д.

При перечислении ряда существительных в родительном падеже с отнесенным к каждому из них существительным возможны два случая: а) логическое подчеркивание каждого существительного в родительном падеже обуславливает обязательность аффикса родительного падежа, напр. кутубхонада Абу Райхон Бирунийнинг, Алишер Навоийнинг ва ўзбек совет ёзувчиларининг асарлари бор 'в библиотеке есть сочинения (асарлар-и) и Абу Райхана Бируни, и Алишера Навои, и узбекских советских писателей'; б) при перечислении без выделения аффикс родительного падежа сохраняется при последнем существительном, относясь к каждому, напр., кутубхонада Абу Райхон Бируний, Алишер Навоий ва ўзбек совет ёзувчиларининг асарлари бор 'в библиотеке есть сочинения Абу Райхана Бируни, Алишера Навои и узбекских советских писателей' и т. п.

В таких случаях аффикс родительного падежа, равно как и аффиксы других падежей, несет синтаксическую нагрузку группы однородных членов.

Возможны следующие частные значения родительного падежа в зависимости от лексико-семантических особенностей существительных: а) принадлежность предмета лицу или другому предмету, напр., отамнинг тўни 'халат моего отца', кўйчивоннинг ити 'собака овечьего пастуха' и т. п.; б) целое части, напр., ноннинг бўлаги 'кусочек лепёшки', тўннинг этаги 'пола халата' и т. п.; в) совокупность лиц или предметов, с которыми соотносится один из них или несколько, напр., болаларнинг бири 'один из мальчиков', каптарларнинг бир тўдаси 'одна стая голубей' и т. п.; г) совокупность предметов, с которыми соотносится выделенный из ряда однородных по качеству—в таких случаях это обычно прилагательное в значении существительного, напр., қовуннинг ширини 'сладчайшая из дынь', яхшиларнинг яхисиси 'лучший из лучших', 'лучшее из лучшего', овқатларнинг сараси 'отборнейшее из (вкусных) блюд' и т. п.; д) лицо или предмет, к которому отнесено действие или состояние, выраженное в таких случаях формой имени действия или отглагольного имени, напр., хўрознинг қичқириши 'крик петуха', товукларнинг қақиллаши 'кудахтанье кур', овознинг пасайиши 'понижение голоса' и т. п.

Обычно принято говорить, что в родительном падеже, т. е. с аффиксом родительного падежа, употребляется существительное определенное, напр., шаҳарнинг кўчаси 'улица (определённого) города' и т. п., если же речь идет о предмете неопределённом, аффикс родительного падежа опускается, напр., шаҳар кўчаси 'улица (неопределённого) города, городская улица' и т. п.

На самом же деле можно сказать бир кампирнинг кизи бор эди 'у одной (какой-то) старухи была дочь', и в то же время, это выражение невозможно без аффикса родительного падежа. С другой стороны можно сказать кўйнинг гўшти 'мясо овцы' (единичной и, неважно, определенной или неопределённой) и кўй гўшти 'мясо овцы' (в родовом понятии), 'овечьё мясо', 'баранина' и т. п.

С этой точки зрения существительные не равноценны, т. е. по своим лексико-семантическим свойствам не совпадают, не могут одинаково употребляться с аффиксом родительного падежа и без такового, т. е. в назывной функции.

Обязателен аффикс родительного падежа а) при местоимениях личных, напр., менинг отим 'мой конь', уларнинг уйлари 'их дома' и т. п.; б) при именах собственных, напр., Фозилининг гапи 'слова (речь) Фазила', Кумрининг овози 'голос Кумри' и т. п.; в) в случаях, когда одним из членов словосочетания является прилагательное в значении существительного, напр., каттаганинг сўзи 'слова взрослого', отининг яхисиси 'лучшая

из лошадей' и т. п.; г) в определенных синтаксических условиях, о чем ниже.

§ 14. Винительный падеж зависит от переходного глагола, т. е. является падежом прямого объекта, напр., хотин кири ювди 'женщина выстирала бельё', бола тарвузларни узиб чиқибди 'мальчик сорвал арбузы' и т. п.

В случае с винительным падежом также обычно указывается, что аффикс винительного падежа обозначает известный говорящему определенный предмет, напр., китобни олдим 'я взял (определённую) книгу' и т. п., отсутствие же аффикса свидетельствует о неопределённости предмета, напр., китоб олдим 'я взял (какую-то неопределённую) книгу' и т. п.

Однако и здесь все обстоит гораздо сложнее. Вернемся к вышеперечисленным примерам: хотин кири ювди 'женщина выстирала (предполагается: находившееся у неё) бельё', это же выражение без аффикса винительного падежа хотин кир ювди значит 'женщина стирала бельё' (занималась стиркой). В первом случае действие переходного глагола распространяется на весь объект, во втором случае объект остается независимым—кир ювмоқ 'стирать бельё', 'стирать'. Другой наш пример бола тарвузларни узиб чиқибди 'мальчик сорвал арбузы' был бы необычен без аффикса винительного падежа, поскольку форма глагола-сказуемого узиб чиқибди выражает законченность, завершенность действия, т. е. предполагает само собой разумеющимся, что действие распространяется на весь объект.

Сравним еще примеры: қараса, йўлни тўсиб катта бир тоғ турганмиш 'глянул он,—преградив дорогу, стояла огромная гора', йигит яна кўприкка қараб йўл олибди 'парень снова направился (взял путь) к мосту'. В первом примере йўлни тўсиб 'преградив дорогу (как такую-то)' без аффикса винительного падежа значило бы скорее—'преградив путь', 'воспрепятствовав', 'мешая кому-л.'. Во втором примере йўл олибди 'направился' употреблено в переносном смысле, здесь аффикс винительного падежа невозможен.

Следовательно, факт наличия или отсутствия аффикса винительного падежа обусловлен лексико-семантическими особенностями существительного, синтаксическими условиями и т. п. «Определенность» и «неопределенность» это уже моменты производные.

Аффикс винительного падежа обязателен: а) при местоимениях личных; б) при именах собственных; в) при существительных с местоименно-притяжательными аффиксами; г) при субстантивированных прилагательных и причастиях; д) при именах, выражающих то или другое понятие времени и возможных в качестве обстоятельств времени; е) в определенных синтаксических условиях, о чем ниже.

§ 15. Дательно-направительный падеж обозначается аффиксом -га (-ка после конечных к и г, за исключением ряда новых заимствований, напр., педагогга 'педагогу', митингга 'на митинг' и т. п.; -қа после конечного қ, напр., ўртоққа 'товарищу', 'к товарищу' и т. п., и после конечных қ и г односложных основ, напр., ўққа тутмоқ 'брать под обстрел', ўқ 'пуля', 'снаряд', боққа 'в сад', бор 'сад' и т. п.).

Дательно-направительный падеж служит для выражения направления действия в широком смысле слова, обозначая: а) лицо или предмет, к которому направлено действие, напр., акам менга хат ёзди 'мой старший брат написал мне письмо', чол отига ем берди 'старик дал корм своему коню' и т. п.; б) направление движения, достижение кого-чего-л., напр., Тошкентга кетди 'уехал в Ташкент', биз арик лабига етиб бордик 'мы достигли (до) берега арыка (канала)', ҳаммалари мурод-мақсадларига

етиблилар 'все (они) достигли своих целей и желаний' и т. п.; в) предназначение, цель действия, напр., йўлга сизлар мендан нима сўрайсизлар? 'чего вы просите у меня на дорогу?'; дорига келган эдим, дебди киз 'я пришла за лекарством, сказала девушка', сени кўрмоққа келдилар (они) пришли (чтобы) повидать тебя' и т. п.; г) общее количество при счете или оценке (на сколько, за сколько, за что), напр., беш сўмга олдим 'я взял (купил) на пять рублей', ўз пулимга олдим 'взял я на (за) свои деньги' и т. п.; д) при существительных, выражающих то или иное понятие времени, срока—продолжительность времени, напр., беш кунга 'на пять дней', бир соатга 'на один час' и т. п.; е) при глаголах тўлғизмоқ 'наполнять', тўлмоқ 'быть наполненным'—объект действия, напр., савдогар бир кутини олтинга тулғизиб берибди 'купец наполнил один ларец золотом и дал' (из сказки), киз келиши билан чол-кампирининг камбагалгина уйларига нур тўлибди 'с приходом девушки бедный дом старика и старухи наполнился светом', хоилалар пахтага тўла... 'помещения полны хлопком...' и т. п.; ж) в приименном употреблении—предназначение, напр., сизга жавоб 'вам разрешено (удалиться)', болаларга ёрдам 'помощь детям', металларга бой мамлакат 'богатая металлами страна', шахматга уста 'мастер (играть) в шахматы', узумга ўч 'падкий на виноград', кўп гап эшакка юк 'многословие—груз, для осла' и т. п.

§ 16. Местный падеж обозначает: а) место и время действия, напр., Фозилни мактабда учратдим 'Фазила я встретил в школе', бу кўчада бир уста яшайди 'на этой улице живет один мастер', ёзда далага борамиз 'летом мы отправимся в поле' и т. п.; б) местонахождение лица или предмета, пребывание в определенном состоянии, напр., шу тобда ҳамма болалар уйкуда 'в эту пору все дети находятся в состоянии сна (спят)', чол ҳайратда қолибди 'старик удивился' (букв. 'старик остался в удивлении'), бола ухламоқда экан 'ребенок в состоянии спанья' (т. е. спит), у маст ҳолда уйдан чиқиб кетибди 'он в пьяном состоянии (виде) вышел из своего дома', тушимда бешта пишган абрик едим 'во сне я съел (будто бы) пять спелых абрикосов', катта ўғли ўн тўққизда, кичкинаси ўн етти ёшда экан 'старший сын его девятнадцати (лет), младший в возрасте семнадцати лет' и т. п.; в) орудие (место) передвижения, напр., поездда келди 'приехал на поезде', 'приехал поездом', балиқчининг қайиғида икковлари катта ерга чиқиб олишибди 'на (в) лодке рыбака они оба выбрались на большое место (землю)' и т. п., в редких случаях орудие действия, напр., қаламда ёзди 'написал пером' и т. п.

§ 17. Исходный падеж обозначает: а) исходный пункт действия как в пространственном так и во временном смысле, напр., бола тез ўрнидан турди 'мальчик быстро встал со своего места', бола уйкудан турди 'ребенок встал ото сна', дўстимдан хат келди 'от моего друга пришло письмо', бор, кўзимдан йўқол 'уйди, исчезни с глаз моих', олти яшардан олтимиш яшаргача 'от шести лет до шестидесяти' и т. п.; б) предмет, из которого что-л. производится, получается и т. п.; напр., кўйлак атласдан тикилди 'рубаха сшита из атласа', қилдан этилган камон 'лук с тетивой, сплетенной из волос', бензин нефтдан олинади 'бензин получается из нефти' и т. п.; в) объект, на который действие распространяется отчасти, напр., узумдан еб кўринг 'отведайте винограда', шу доридан келтириб берсанг 'принесли бы вы мне такого лекарства', балиқчи кизга кудукдан олиб чиққан ася гавҳарлардан ҳада қилди 'рыбак преподнес девушке (часть) драгоценных камней, извлеченных из колодца' (из сказки), чол ўглининг пешанасидан ўпди 'старик поцеловал своего сына в лоб', кампир кизининг кўлидан

ушлаб қолибди 'старуха схватила свою дочь за руку' и т. п.; г) объект при глаголах удаления (удаляться, отделяться, лишаться, спасаться, опасаться, бояться и др.) и некоторых других глаголах (слышать о ком-чем, осведомляться о ком-чем-л.), напр., кампир сигиридан айрилибди 'старуха лишилась своей коровы', ўгай она билан кизи ҳушидан кетиб, жонидан айрилибди 'мачеха и её дочь лишились чувств и расстались с жизнью' (из сказки), бу балолардан қандай қутуламан энди 'как я освобожусь теперь от этих напастей', чўпон ёвуз хотиндан кўрқди 'пастух убоился злой женщины' (из сказки), йигитча қизлардан уялиб ҳеч нарса айтмади 'паренёк устыдился девушек и ничего не сказал', сигиримиз сутидан чиқиб қолапти 'наша корова перестает давать молоко' (букв. 'отходит от своего молока'), у ҳамма гапдан воқиф бўла берибди 'она была осведомлена о всех разговорах', чол қўйдан хабар олгани кетди 'старик пошёл осведомиться об овцах', энди гапни қиздан эшитинг 'теперь послушайте речь о девушке', кўлдан куруқ қолдим 'я лишился многого' (букв. 'от многого сухим остался'), мен сиздан хафа 'я обижен на вас' и т. п.; д) объект, через который, мимо (вдоль) которого, вслед за которым направлено действие, напр., дарёдан қандай ўтдинг 'как ты переправился через реку', бола деволдан ошиб тушиди 'мальчик перелез через забор', у ҳадидан ошди 'он перегнул через край', 'он перешёл всякие границы', киз йўлни чап солиб даладан, ботқоқдан юрибди 'девушка скрылась с дороги и пошла через поля и болота', чол бошидан кечирганларини айтиб берибди 'старик рассказал о пережитом им', бу катта уй олтидан ўтинг 'пройдите мимо этого большого дома', кўрғон ёнидан дарё оқиб ўтар экан 'перед крепостью (мимо) протекает река', менинг орқамдан юринглар 'идите следом за мной' и т. п.; е) причину действия (обычно при отвлеченных существительных, именах действия и причастиях), напр., ташналикдан ўлаяпман 'я умираю от (из-за) жажды', шармандаликдан жони ҳалқумига келибди 'от стыда он чуть не умер' (букв. 'душа его подступила к горлу'), усевингидан ҳушидан кетаёзбди 'от радости он чуть не лишился чувств', чол газабланганидан қичқириб юборибди 'старик в гневе закричал' и т. п.; ж) при сравнении по признаку или свойству—предмет, с которым сравнивается другой, напр., Фозил мендан катта 'Фазил старше меня', киз... хур қизлардан юз чандон чиройли бўлиб кетибди 'девушка... стала во сто крат красивее гурий' (из сказки) и т. п.; з) при исчислении или оценке—количество или стоимость предметов в отдельности или в указанном количестве, напр., буйил ҳар гектар ердан 25 центнердан пахта топширамиз 'в этом году с каждого гектара мы сддим по 25 центнеров хлопка', Акрамжон... минг сўмдан маош ола бошлади 'Акрамджан... начал получать зарплату по тысяче рублей (в месяц)', ҳар бир бош сигирдан 1500 литрдан сут соғиб олинди 'с каждой (головы) коровы надоено по 1500 литров молока' и т. п.; и) некоторые послелоги, напр., аввал 'прежде', 'до', бурун 'раньше', 'до', 'прежде', илгари 'раньше', 'прежде', 'до', кейин или сўнг 'после', 'потом', бери 'начиная с', 'в течение' и др., требуют исходного падежа, напр., бундан бурун 'прежде этого', байрамдан илгари 'до праздника', 'перед праздником', соат бешдан кейин (сўнг) 'после пяти часов', сиздан кейин 'после вас', январдан бери (начиная) с января' и т. п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 18. Образование новых разрядов существительных происходит в узбекском языке, главным образом, от именных и глагольных основ с помощью словообразую-

щих аффиксов. Большое значение имеет также словосложение, когда разные основы образуют существительное с определенным лексическим значением.

В морфологическом отношении существительные в узбекском языке представляются или в виде неразложимых основ, напр., иш 'дело', 'работа', бош 'голова', кўл 'рука', тулки 'лиса', юлдуз 'звезда', кулоқ 'ухо' и т. п., или в виде морфологически разложимых основ, образованных от имен и глаголов с помощью словообразующих аффиксов.

§ 19. Значительное количество существительных с конкретными значениями образовано от глагольных основ с помощью следующих аффиксов:

а) -оқ, -ак, напр., кўрқоқ 'трус' (кўрқ- основа глагола 'бояться'), қоқоқ 'беглец', 'беженец' (қоқ- 'убегать'), пичоқ 'нож' (бич- 'кромить', 'холостить'), эмизак 'соска' (эмиз- 'кормить грудью'), кесак 'ком сухой глины' (кес- 'резать', 'рубить') и т. п. Означенный аффикс в сочетании с глагольной основой обозначает большей частью лицо или предмет действия.

Примечание. Полагают, что аффикс -оқ, -ак происходит от древней формы аффикса -қоқ, -қак (-ғоқ, -ғак), который сохранился в некоторых случаях и в современном узбекском языке, напр., ботқоқ 'болото' (бот- 'погружаться', 'вязнуть', 'тонуть'), тўсоқ (обл.) 'преграда' (тўс- 'преграждать', 'загораживать'), тутқоқ 'падучая', 'эпилепсия' (тут- 'держат', 'хватать') и т. п.

б) -к, -к (если основа глагола оканчивается на согласный, перед аффиксом -к, -к появляется узкий гласный и или у; если основа глагола имеет конечный гласный а, этот гласный перед -к изменяется в о), напр., огрик 'болезнь', 'боль' (огри- 'болеть' — о какой-л. части тела), тўшак 'подстилка', 'тюфяк' (тўша- 'стлать', 'постилать'), безак 'украшение' (беза- 'украшать'), тилак 'желание', 'просьба' (тила- 'желать', 'просить'), синик 'обломок' (син- 'ломаться'), чизик 'черта' (чиз- 'чертить'), тешик 'дыра', 'отверстие', (теш- 'дырывать', 'пробивать отверстие'), ютуқ 'выигрыш', 'успех' (ют- 'выигрывать'), ямоқ 'заплата' (яма- 'латать', 'ставить заплату'), саноқ 'счёт' (сана- 'считать'), чарчоқ 'усталость' (чарча- 'уствовать'), сўроқ 'допрос' (сўра- 'спрашивать'), ўтоқ 'прополка' (ўта- 'полоть') и т. п.

Аффикс -к, -к образует, как правило, существительные со значением предмета по действию или состоянию и этим отличается от аффикса -оқ, -ак, напр., қичқироқ 'крикун', қичқирик 'крик' (қичқир- 'кричать'), бақироқ 'крикун', 'горлан' (бақир- 'кричать', 'орать'), чақироқ 'вызов', 'призыв' (чақир- 'звать', 'приглашать') и т. п.

Примечание. С тем же аффиксом -к, -к образуются имена прилагательные, напр., сикик 'сдавленный' (сик- 'сдавливаться'), кесик 'порез', 'срезанный' (кес- 'резать'), сувсоқ 'жаждущий' (сувса- 'жаждать') и т. п.

в) -м (после конечного согласного основы с узким гласным и или у), напр., тўплам 'сборник', 'груда' (тўпла- 'собирать', 'складывать'), боғлам 'связка', 'пучок', 'пачка' (богла- 'связывать'), ошам 'горсть плова' (оша- 'есть', 'кушать'), савам 'пук ваты (шерсти) для перебивки' (сава- 'перебивать вату, шерсть'), ўлим 'смерть' (ўл- 'умирать'), оқим 'течение', 'поток' (оқ- 'течь'), терим 'сбор, уборка урожая' (тер- 'собирать, убирать урожай'), тузум 'строй общественный' (туз- 'составлять', 'устраивать'), унум 'урожай' (ун- 'расти', 'произрастать'), ютум 'глоток' (ют- 'глотать') и т. п.

Этот аффикс образует значение результата действия, результата (меры) однократного действия, в последнем случае обычно с числительным, напр., бир отим нос 'одна понюшка, закладка насвая' (от- 'бросать', 'ки-

дать'), бир қайнатим чой 'одна заварка чая' (қайнат- 'кипятить') и т. п.

г) -ма, напр., айланма 'водоворот', 'окружность' (айлан- 'кружиться', 'вертеться'), сузма 'род творога', 'процеженное кислое молоко' (суз- 'цедить'), терлама 'тиф', 'горячка' (терла- 'потеть'), эслатма 'примечание' (эслат- 'напоминать'), тенглама 'уравнение' (тенгла- 'уравнивать'), эритма 'раствор' (эрит- 'плавить', 'растоплять') и т. п.

Аффикс -ма образует слова с предметным значением действия или результата действия, напр., уюшма 'объединение' (уюш- 'объединяться'), бошқарма 'управление' (бошқар- 'управлять'), со значением места: пистирма 'засада', бостирма 'навес' и т. п.; аффикс -ма образует также названия болезни: иситма 'жар', 'горячка', 'малярия', қичима 'чесотка' и т. п.; названия кушанья: чўзма 'тонкая лепёшка', қовурма 'жаркое' и т. п.

В ряде случаев можно, как будто, убедиться, что аффикс -ма имеет более узкое значение, нежели аффикс -м, напр., қатлам 'слой', 'отложение', қатлама 'слоёная лепёшка', бўлим 'отдел', 'булема' 'комната', 'купе', оқим 'течение', 'поток', оқма 'гноящая опухоль' и т. п.; однако аффикс -ма склоняется к прилагательным, напр., уюм 'куча', 'груда', уйма 'скупенный', 'наносный', сочма 'дробь', 'рассыпанный', 'разбросанный', тузма 'составной' и т. п.

д) -қи, -қи, -ғи (-ғу), -ғи, напр., ачитқи 'закваска' (ачит- 'квасить'), суртки 'полотенце' (сурт- 'вытирать'), тепки 'пинок', 'толчок', 'курок' (теп- 'лягать', 'пинавать'), томизғи 'закваска' (томиз- 'заставить капать'), туйғу 'чувство' (туй- 'чувствовать', 'догадываться'), сезғи 'чувство' (сез- 'чувствовать'), кулғи 'смех' (кул- 'смеяться'), сурғи 'слабительное' (сур- 'гнать', 'толкать'), суурғи 'веник' (суур- 'мести', 'подметать') и т. п.

В старом литературном языке XV в. аффикс -қи, -қи... имел еще и более отвлеченное значение и служил для образования названий действия от глагольных основ. В современном узбекском языке это сохранилось только в отдельных словосочетаниях, напр., боргим келмайди 'мне не хочется идти' (букв. 'моё хождение не приходит'), ичким келди 'мне хочется пить' (букв. 'моё питье пришло') и т. п. В массе случаев аффикс -қи, -қи образует предметное значение по действию или орудие действия, ср. еще чопқи 'тыпка', 'сечка' (чоп- 'рубить'), чалғи 'коса' (с.-х. орудие) (*чал- 'косить') и т. п.

е) -ч (-чи), напр., ўтинч 'просьба' (ўтин- 'просить', 'упрашивать'), соғинч 'тоска по кому-л.' (соғин- 'скушаться', 'тосковать о ком-л.'), суюнч 'веселье', 'радость' (суюн- 'радоваться'), севинч 'радость' (севин- 'радоваться'), суянч 'опора' (суян- 'опираться'), тикилинч (сиклинч) 'давка', 'толкотня' (тикл- 'затесаться', 'всовываться'), кўрқинч 'страх' (кўрқ- 'бояться') и т. п., ср. шошилинч 'срочный' (шошил- 'торопиться').

Этот аффикс отглагольных имен в современном языке не является производительным.

ж) -(и)нди, -(и)нди, напр., қиринди 'поскребки', 'стружка' (қир- 'скоблить', 'соскребывать'), оқинди 'сточные воды' (оқ- 'течь'), сирқинди 'остатки масла' и т. п. (сирқи- 'протекать', 'просачиваться'), ювинди 'помощь' (юв- 'мыть', 'смыть'), чиринди 'перегонной' (чир- 'гнать', 'преть'), чикинди 'отбросы', 'отходы' (чик- 'выходить'), сирғинди 'приживальщик', 'нахлебник' (сир- 'умещаться', 'помещаться'), келғинди 'пришелец' (кел- 'приходить') и т. п.

Этот редкий аффикс обозначает предмет, явившийся результатом действия или состояния.

з) -қич, -қич, -ғич, -ғич, напр., суяғич 'подперка' (суя- 'подпереть'), қисқич 'клевня', 'клевцы', 'щипцы'

(кис-'сдавливать', 'сжимать'), боскич 'ступень' (бос-'давить', 'ступать'), йирткич 'хищник', 'хищный' (йирт-'рвать'), эриткич 'растворитель' (эрит-'плавить', 'расплавлять'), кашлагич 'скребница' (кашла-'чистить скребницей'), киргич 'металлическая ложка-скребок' (кир-'скоблить'), чизгич 'линейка' (чиз-'чертить'), сузгич 'цедилка', 'фильтр' (суз-'цедить'), эмизгич 'соска' (эмиз-'кормить грудью'), гарамлагич 'стогометатель' (гарамла-'копнуть', 'метать стог') и т. п.

Этот аффикс, очень продуктивный в современных новообразованиях, образует отглагольные имена, обычно орудия действия.

и) -кин, -кун, -гин, -гун, -гин, -гун, напр., боскин 'нападение' (бос-'нападать'), тошкин 'наводнение', 'разлив' (тош-'разливаться', 'выходить из берегов'), туткун 'пленник', 'узник' (тут-'хватать', 'держать'), ёнгин 'пожар' (ён-'гореть'), киргин 'резня', 'сеча' (кир-'истреблять', 'губить'), сургун 'ссылка' (сур-'гнать', 'выселять') и т. п.

Этот аффикс связан с архаическими формами причастия, почему часто образует и прилагательные, напр., кескин 'острый', 'резкий' (кес-'резать'), туйгун 'прозорливый', 'догадливый' (туй-'чувствовать', 'догадываться'), тургун 'постоянный (житель)', 'устойчивый' (тур-'стоять', 'пребывать', 'жить'), соткин 'продажный' (сот-'продавать'), шошкин 'спешный' (шош-'спешить', 'торопиться') и т. п.

Во всех перечисленных случаях мы имеем дело с древними формами словообразования, исторически разошедшимися, почему весьма часто мы встречаем те же аффиксы в неразложимых в современном языке основах. С другой стороны, обнаруживаются подчас разнородные значения одного и того же аффикса, или, напротив, разные аффиксы переменяются в образовании существительных, близких и одинаковых по значению, напр., ковурма и ковурдоқ 'жаркое' (ковур-'жарить', 'поджаривать'), тўсик, тўскин и тўсоқ 'преграда', 'препятствие' (тўс-'преграждать', 'препятствовать'), қочирим и қочирик 'намёк' (қочир-'прятать'), уйдирма и уйдирик 'выдумка', 'выдуманный' (уйдир-'выдумывать', 'вымышлять'), синок и синов 'испытание', 'проба' (сино-'испытывать'), шошкин, шошкин, шошқок и шошқалоқ 'торопливый', 'спешный' (шош-'спешить', 'торопиться'), суянич и суяничик 'опора' (суян-'опираться') и т. п.

Выше перечислены важнейшие аффиксы образования существительных от глагольных основ. Помимо перечисленных следует отметить еще и а) аффикс архаического причастия прошедшего времени -миш, -муш, сохранившийся в некоторых книжных именах существительных и в единичных новообразованиях, напр., емиш 'съедобное', 'еда' (е-'есть', 'кушать'), ўтмиш 'прошлое', 'прошлый' (ўт-'проходить', 'истекать'—о сроке), кечмиш 'былое', 'прошлое', 'прошлый' (кеч-'проходить'), аниқлаимиш 'определяемое' (аниқлан-'быть уточненным, выясненным'), турмуш 'жизнь' (тур-'стоять', 'находиться', 'пребывать') и т. п.; б) аффикс -чик, -чук, напр., қабарчик (қаварчик) 'мозоль' (қабарили қавар-пухнуть', 'покрываться волдырями'), суяничик 'опора' (суян-'опираться') и т. п.; в) -ин, напр., экин 'посев' (эк-'сеять'), йигин 'собрание' (йиг-'собирать') и т. п.; г) -чок, напр., мақтанчок 'хвастун', 'хвастливый' (мақтан-'хвалиться') и т. п.; д) -моч, напр., ковўрмоч (кўгирмоч) 'жареная пшеница' (ковур-'жарить') и т. п.

§ 20. Имена действующего лица образуются от существительных с помощью продуктивного аффикса -чи, напр., подачи 'пастух' (пода 'стадо'), овчи 'охотник' (ов 'охота'), темирчи 'кузнец' (темир 'железо'), қўйчи 'пастух овец' (қўй 'овца'), теримчи 'сборщик (хлопка)

(терим 'уборка урожая'), сувоқчи 'штукатур' (сувоқ 'штукатурка'), ўқувчи 'ученик', 'учащийся' (ўқув 'учение'), спортчи 'спортсмен', тракторчи 'тракторист', комбайнчи 'комбайнер', пулемётчи 'пулемётчик', колхозчи 'колхозник' и т. п.

В современном узбекском языке очень расширились рамки словообразования с аффиксом -чи, часто под влиянием русского языка, в результате появления калек, напр., динамочи 'динамовец', из нейтнерчи калек, напр., ўн беш мингчи 'пятнадцатитысячник', стоцентнеровик, ўн беш мингчи 'пятнадцатитысячник', аълочи 'отличник' (аъло 'отличный'), ҳайбаракаллачи 'аллилуйщик' (ҳайбаракалла 'возглас одобрения', 'браво') и т. п.

В отдельных случаях с аффиксом -чи образуются в переносном значении названия насекомых, птиц и т. п., напр., игначи (инначи) 'стрекоза' (игна, об. инна 'игла', 'иголка'), балиқчи 'чайка' (балиқ 'рыба') и т. п.

Иногда существительные с аффиксом -чи возможны в функции определения, напр., пойгачи 'участник бега', скачек', пойгачи от 'скаковая лошадь', ўқчи 'стрелок', ўқчи батальон 'стрелковый батальон' и т. п. Особенно это обычно для отглагольных имен на -ув с тем же аффиксом -чи, напр., роль ўйновчи артист 'артист, играющий роль', от ясовчи аффикслар 'аффиксы, образующие имена' и т. п.

§ 21. Существительные отвлеченные образуются от основ существительных и прилагательных с помощью аффикса -лик. От прилагательных этот аффикс образует отвлеченные существительные, выражающие название качества, напр., тинчлик 'покой', 'тишина', 'мир' (тинч 'спокойный', 'тихий'), гўзаллик 'красота', 'прелесть' (гўзал 'красивый', 'прекрасный'), мардлик 'мужество', 'смелость' (мард 'мужественный', 'смелый'), енгиллик 'лёгкость', 'облегчение', 'легкомысленность' (енгил 'лёгкий', 'легкомысленный'), ўзгарувчанлик 'изменчивость' (ўзгарувчан 'изменчивый'), ерсизлик 'безземелье' (ерсиз 'безземельный'), типиклик 'типичность' (типик 'типичный'), гениаллик 'гениальность' (гениал 'гениальный') и т. п.

Примечание 1. Отвлеченные существительные с аффиксом -лик образуются одинаково от производных и производных основ, напр., саботлик 'постоянство', 'твёрдость', саботсизлик 'неустойчивость', 'нетвёрдость' (сабот 'твёрдый', 'стойкий'), бефаҳмлик 'несообразительность', 'бестолковость' (фаҳм 'сообразительность', бефаҳм 'несообразительный'), иккиюзламалик 'двуличность', 'двурушничество' (иккиюзлама 'двуличный', 'двурушник') и т. п.

Примечание 2. От причастий, как и от прилагательных, образуются отвлеченные существительные, но уже в другом несколько значении названия признака по действию, напр., боғланганлик 'связанность' (боғланган 'связанный'), кўркмаслик 'бесстрашие' (кўркмас 'не боящийся', 'бесстрашный') и т. п. Зачастую словообразование аффикса -лик распространяется как бы на причастие вместе с управляемым им именем, напр., бўлакка қора суртарлик ёмон 'порочить другого нехорошо' (букв. 'на другого мазанне чёрного—нехорошо'), ўзини мақтарлик ёмон 'самовосхваление—плохое дело' (букв. 'себя хваление—дурно'), ҳайрон қоларлик ҳодиса 'удивительное событие' и т. п.

§ 22. От существительных с помощью аффикса -лик образуются также отвлеченные существительные со значением названия свойства, заключенного в данном существительном, напр., в пословице ит итлангини қўй-

мас 'собака не оставит своего «собачества» (свойств собаки)', 'собака останется собакой' и т. п.

В зависимости от лексико-семантических особенностей существительных намечаются отдельные группы с аффиксом -лик:

1) От существительных со значением возраста, названий родства и т. п. с аффиксом -лик образуются отвлеченные существительные, выражающие название свойства, положение по возрасту, родству и т. п., напр., гўдаклик 'младенчество' (гўдак 'младенец'), болалик 'детство' (бола 'дитя'), ёшлик 'молодость', ребячество' (ёш 'возраст', 'год жизни', 'молодой'), ўспиринлик 'отрочество' (ўспирин 'подросток', 'юноша'), йиғитлик 'молодечество' (йиғит 'юноша', 'молодец'), қарлик 'старость' (қари 'старец', 'старый'), оналик 'материнство', 'материнское отношение' (она 'мать'), келинлик 'положение невестки' (келин 'невестка'), қариндошлик 'родство', 'родственные отношения' (қариндош 'родственник'), оғайнилик 'дружба', 'дружеская помощь' (оғайни 'друг', 'приятель'), ошналик 'приятельские отношения' (ошна 'друг', 'приятель') и т. п.

2) От существительных со значением деятеля, лица с аффиксом -лик образуются названия профессий, занятий и т. п., напр., овчилик 'охотничий промысел', 'занятие охотой' (овчи 'охотник'), чўпонлик 'профессия, занятие чабана' (чўпон 'чабан', 'пастух овечьего стада'), ошпазлик 'поварское дело', 'занятие, профессия повара' (ошпаз 'повар'), этикдўзлик 'сапожное ремесло', 'занятие, профессия сапожника' (этикдўз 'сапожник'), шоферлик 'занятие шофера', инженерлик 'занятие, положение инженера', 'инженерное дело', студентлик 'положение студента', ишқивозлик 'увлечение', 'пристрастие' (ишқивоз 'любитель', 'страстный охотник до чего-л.'), душманлик 'вражда' (душман 'враг', 'недруг'), ташаббускорлик 'инициативность', 'инициатива' (ташбубкор 'инициатор') и т. п.

Примечание 1. В узбекском языке много существительных, заимствованных из таджикского и персидского языков, с иранскими суффиксами имени деятеля -гар, -гор, -кор, -бон (-вон) или образованных с помощью глагольных основ настоящего времени -дор, -дўз, -каш, -кор, -паз, -соз, -фуруш, -хўр, -шинс и др., которые также образуют значение имени деятеля. Иногда указанные морфологические элементы появляются при существительных узбекского происхождения, напр., этикдўз 'сапожник' (букв. 'сапоги шьющий'), кўйчивон 'пастух' и т. п.

Примечание 2. В ряде случаев от существительных со значением имени деятеля с аффиксом -лик образуются существительные, обозначающие и понятие профессии, занятия деятеля и места деятельности, напр., сартарошлик 'профессия парикмахера', 'парикмахерская' (сартарош 'парикмахер'), кўнчилик 'ремесло кожевника', 'кожевенное производство', 'место (территория) кустарной выделки кож' (кўнчи 'кожевник'), соатсозлик 'часовая мастерская' (соатсоз 'часовщик') и т. п.

3) От ряда прилагательных с помощью аффикса -лик образуются существительные с конкретным значением обозначения местности, рельефа и т. п. по признаку, напр., баладлик 'вершина', 'возвышенность', 'высота' (балад 'высокий'), текислик 'равнина' (текис 'ровный', 'гладкий'), яланглик 'пустырь', 'поляна' (яланг 'голый'), қиялик 'склон', 'косогор', 'откос' (қия 'пологий', 'косой', 'склон') и т. п.

От некоторых существительных, обозначающих природные особенности местности, с аффиксом -лик обра-

зуются существительные со значением средоточия или изобилия чего-либо, напр., ботқоқлик 'болото', 'заболоченное место' (ботқоқ 'болото', 'топь', 'топкий', 'вязкий'), ўрмонлик 'лесистая местность' (ўрмон 'лес'), тўқайлик 'место, поросшее зарослями камыша' и т. п. (тўқай 'тугай', 'заросли камыша' и т. п.), саёзлик 'мель', 'мелководье' (саёз 'мель', 'отмель', 'мелкий') и т. п., равно как и существительные с конкретным значением, близким по значению к исходному, напр., тепалик 'холм', 'возвышенность', 'высота' (тепа 'холм', 'бугор', 'верх'), жарлик 'овраг', 'обрыв' (жар 'яр', 'крутой берег'), даштлик 'степная местность' (дашт 'степь') и т. п.

4) В отдельных случаях аффикс -лик образует лишь некоторую новую грамматическую характеристику, напр., шувут и шувутлик 'неловкость', 'стеснение', тўсиқ и тўсиқлик (или тўсқин и тўсқинлик) 'препятствие', 'преграда', 'чатоқ и чатоқлик' 'путаница', 'неясность', 'хато и хатолик' 'ошибка', 'промах', 'погрешность' и т. п. Различие во всех таких случаях заключается в том, что аффикс -лик устраняет теоретическую возможность рассматривать существительное одновременно и как прилагательное по значению.

5) С некоторыми предметными существительными аффикс -лик образует значение предназначенности для предмета, обозначенного основой существительного, напр., кўйлаклик 'материал, пригодный для шитья рубахи или платья' (кўйлак 'рубаха', 'платье'), кийимлик 'отрез материи на платье или костюм' (кийим 'одежда', 'платье'), овқатлик 'средства или продукты на обед, на еду' (овқат 'пища', 'пропитание'), огизлик обл. 'удила' (огиз 'рот'), терлик 'потник', 'подстилка под седло' (тер 'пот'), тумшуклик 'намордник' (тумшук 'морда', 'рыло'), дарслик 'учебник' (дарс 'урок'), шоликорлик 'земля, пригодная для посева риса' (рисовое поле' (шоликор 'рисовод'), наврўзлик ист. 'сбор с учеников на устройство весеннего праздника — новруза' и т. п.

6) Существительные, выражающие различные понятия времени, срока, меры, с аффиксом -лик обозначают количество чего-л., рассчитанное на какой-л. срок и т. п., напр., ойлик 'месячный заработок' и т. п. Обычно такие имена склоняются к прилагательным, напр., беш кунлик иш 'пятидневная работа', 'работа на пять дней', уч ойлик ризқ 'пропитание на три месяца', трёмесячное пропитание, ярим соатлик йўл 'получасовая дорога', 'путь на полчаса' и т. п.

7) От существительных, обозначающих географические названия, названия местностей и т. п. с аффиксом -лик образуются существительные, выражающие происхождение, отношение лица к местопребыванию, жильству, напр., самарқандлик 'самаркандец', андижонлик 'андижанец', сибирлик 'сибиряк' и т. п. Ср. Узнигиз теги қаерлик бўласиз, биродар?—Шу ералик, тошкентлик 'Сами вы откуда родом (родом каковский), братец?—Здесьный, ташкентец'.

8) В современном узбекском языке сохранилась еще арханская форма аффикса -лик, -луқ (-лиқ, -луғ). В старом языке различались аффиксы образования существительных -лик, -лиқ (-луқ) и аффиксы образования прилагательных -лиғ, -лиғ (-луғ). Различие это давно утратилось, остались только следы в формах словообразования, напр., оталиқ 1. 'аталик (сановник, докладчик при хане); 2. 'шефство' и оталиқ 'отцовские обязанности', 'отцовское отношение' (ота 'отец'), оқлик 1. 'продукты' (молочные и др.); 2. 'подношение свaxe в знак согласия на брак' и оқлик 'белизна' (оқ 'белый'), куллуқ (куллиқ) 'выражение покорности', 'благодарение' и куллиқ 'рабство', 'неволя' и т. п.

Ср. еще бошляк 'руководитель', 'начальник', 'глава', 'командир', бошляк бир неча киши 'несколько человек во главе с командиром', отлак 'именуемый', 'по имени', тошлак обл. 'каменистая местность', ёглик обл. 'жирный', боглик 'относящийся', 'зависающий', тавиглик 'известный', ёниклик 'прикрытый', тузлук 'солонина' и т. п.

Примечание. В современном литературном узбекском языке принципиально различаются аффиксы образования прилагательных -ли и аффикс -лик, о котором говорилось выше. В говорах ташкентского типа, в городских ферганских говорах, в самаркандско-бухарских аффиксы -ли вообще нет. Как мы видели, все виды аффиксов образования относительных прилагательных и существительных отвлеченных совпали здесь в одной форме -лик. В литературе часто наблюдаются поэтому подмены, вместо аффикса -ли часто употребляется -лик.

§ 23. Аффикс-лик при имени деятеля на -чи образует, как мы уже знаем, название профессии, рода деятельности и т. п., напр., темирчи 'кузнец', темирчилик 'кузнечное ремесло', овчи 'охотник', овчилик 'занятие охотой', 'охотничий промысел' и т. п. С течением времени в узбекском языке обособился как самостоятельный сложный аффикс -чилик, образующий отвлеченные существительные уже безотносительно к имени деятеля.

Аффикс -чилик выражает широкое значение сферы деятельности или состояния, напр., уста 'мастер', усталик 'мастерство', 'умение', 'споровка', устачилик 'занятие каким-л. мастерством', 'обстоятельства, связанные с положением мастера', тирик 'живой', тириклик 'жизнь', тирикчилик 'способ существования', 'добывание средств к жизни', сўл 'левый', сўллик 'левизна', сўлчилик 'левачество', 'левацкая деятельность', огир 'тяжелый', 'трудный', огирлик 'тяжесть', 'вес', 'трудность', огирчилик 'трудные времена', 'обстоятельства, связанные с трудностями', бечора 'бедняга', 'бедный', 'беспомощный', бечоралик 'бедность', 'беспомощность', бечорачилик 'обстоятельства, связанные с нуждой' и т. п.

Иногда значения аффиксов -лик и -чилик как бы совпадают и в словарях не различаются, напр., хурсандлик и хурсандчилик 'радость', 'восторг' (хурсанд 'радостный', 'довольный'), мўллик и мўлчилик 'обилие', 'изобилие' (мўл 'обильный'), ободонлик и ободончилик 'благоустроенность', 'благоустройство' (ободон 'благоустроенный', 'заселенный') и т. п. Но при всем том аффикс -чилик выражает особый оттенок значения, связанный с моментом деятельности кого-л., напр., ўрмонлик 'лесистая местность', ўрмончилик 'лесоводство' (ўрмон 'лес'), кўплик 'множество', 'множественность', кўпчилик 'большинство' (кўп 'много') и т. п.

В единичных случаях аффикс -чилик приобретает более узкое значение, напр., камлик 'недостаточность', 'нехватка чего-л.', камчилик 'недостаток', 'дефект', 'пробел' (кам 'мало'), кийинчилик 'трудность', 'затруднительность', кийинчилик 'затруднение (как таковое)', 'трудность в чём-л.' (кийин 'трудный') и т. п.

Примечание 1. Аффикс -чилик вполне обособился, как мы видели, и является продуктивным, напр., кустарчилик 'кустарничество', 'кустарщина', обломовчилик 'обломовщина', аракчесвчилик 'режимы 'аракчеевский режим', ўзбўларчилик 'самотёк' и т. п.

Примечание 2. С аффиксом -чилик связаны более сложные случаи словообразования, возникшие на почве языкового смешения. В таджикском языке от существительных с суффиксом -гар образуются отвлеченные существительные

с помощью суффикса -й, напр., лойгарй 'распутица', 'слякоть' (лой 'глина', 'грязь'), одамгарй 'человечность', 'гуманность' (одам 'человек'), боронгарй 'ненастье', 'дождливая погода' (борон 'дождь') и т. п. В узбекском языке от форм с суффиксом -гар появились существительные с отвлеченным значением, но уже с аффиксом -чилик, напр., лойгарчилик 'распутица', 'слякоть', одамгарчилик 'человечность', 'гуманность', ёгингарчилик 'ненастье', 'дождливая погода', оворагарчилик 'канитель', 'беспокойство', 'мытарства' (тадж. оворагй с тем же суффиксом отвлеченных существительных -гй) и т. п. Аффикс-гар, как и в некоторых таджикских формах, носит характер формальной плеонастической «подставки», почему иногда говорится о сложном аффиксе -гарчилик.

§ 24. Некоторые имена места в узбекском языке образованы с помощью непродуктивного аффикса -лок от существительных, напр., кишлок 'селение', 'кишлак', букв. 'место зимовки' (киш 'зима'), ёзлок 'летовка' (ёз 'весна', 'лето'), ўтлок 'пастбище', 'выгон' (ўт 'трава'), овлок 'пустынная местность', букв. 'место охоты' (ов 'охота'), кумлок 'пески', 'песчанники' (кум 'песок') и т. п.

Примечание. «Кыпчакская» форма аффикса -лов (айлов, кишлов и т. п.) указывает на то, что конечным аффикса -лок был звонкий г (-лаг, -лог), как это и наблюдается в старых памятниках.

§ 25. Значительную группу со значением места составляют существительные, образованные с помощью аффиксов таджикско-персидского происхождения -зор и -стон, -истон (после конечного согласного).

Аффикс -зор образует существительные со значением места изобилия чего-л., напр., гулзор 'цветник' (гул 'цветок'), пахтазор 'хлопковое поле' (пахта 'хлопок'), ўтзор 'луг', 'место, поросшее травой' (ўт 'трава'), ўрикзор 'абрикосовый сад' (ўрик 'абрикос'), толзэр 'талыник', 'заросли тала' (тол 'тал', 'ива') и т. п.

Аффикс -стон (-истон) образует существительные со значением: а) названия страны, территории расселения народа; б) места изобилия чего-л., напр., Ўзбекистон 'Узбекистан', Тожикистон 'Таджикистан', Арманистон 'Армения', гулистон 'цветник' и т. п.

Примечание. Из таджикского и персидского языков узбекским заимствован ряд сложных слов, вторым компонентом которых является слово гоҳ 'место', напр., сайргоҳ 'место прогулок, гуляний', жанргоҳ 'поле боя' и т. п.

Группу заимствований такого же происхождения составляют существительные с аффиксом наименования вместилища чего-л.-дон, напр., сийҳдон 'чернильница', каламдон 'пенал' и т. п. В узбекском этот аффикс выделен, напр., сувдон 'баночка для воды в птичьей клетке', туздон 'солонка' и т. п.

§ 26. К аффиксам субъективной оценки относится аффикс уменьшительности и ласкательности -ча. Категория уменьшительности в узбекском языке имеет строго ограниченное значение, уменьшительными могут быть существительные, связанные с реалиями, с определенными, обособленными лексическими значениями. Нет уменьшительных форм, напр., от тош 'камень', дарахт 'дерево', снгир 'корова', одам 'человек', сурат 'картина' и т. п., ср. бодринг боласи 'огурчик' и т. п.

Форма уменьшительности является, таким образом, средством лексико-семантической дифференциации, напр., кўрна 'стёганое одеяло', кўрпача 'стёганая узкая подстилка для сидения', бел 'лопата', белча 'сапожный инструмент для обрезания кожи', ёстик 'подушка', ёстикча 'подушечка для иглол', яктак 'лёгкий халат', як-

такча 'распашонка', хум 'глиняная корчага для воды и т. п.', хумча 'крынка для молока', най 'свирель', 'флейта', найча 'челнок швейной машины', 'стерженёк ткацкого челнока', калам 'тростниковое перо', 'карандаш', каламча 'черенок для прививки', арава 'арба', аравача 'детская колясочка', 'игрушечная тележка', уй 'дом', уйча 'игрушечный домик' и т. п.

В отдельных случаях слово с аффиксом уменьшительности вообще не противопоставляется исходной форме слова по признаку величины, напр., хурма и хурмача 'крынка для кислого молока', кийик и кийикча 'сложенный углом платок, служащий кушаком', супа и супача 'супа', 'возвышение во дворе для сидения и спанья' и т. п. Вместе с тем единичные заимствования обычных только с аффиксом -ча, напр., ховонча 'ступка', декча 'котелок', шолча 'домотканый палас', 'половик', дарча 'дверка в стене, заменявшая окно в домах старого типа' и т. п.

В современном литературном узбекском языке появляется все больше и больше случаев расширенного употребления аффикса -ча под влиянием переводов и школьного понимания категории уменьшительности, напр., майдонча 'спортплощадка', байрокча 'флажок', куёнча 'зайчик', баликча 'рыбка' и т. п.

Аффикс -ча выражает также ласкательность, напр., огулча 'сыночек', кизча 'девочка', 'доченька', йигитча 'паренёк', дундикча 'милашка', тойча 'жеребёночек', оймича 'дамочка', 'бабенка' и т. п.

Примечание 1. В отдельных словах сохранились архаические аффиксы уменьшительности и ласкательности -чак, -чок и -чик, -чук, напр., тугунча и тугунчак 'узелок', тойча, тойчок и тойчик 'жеребёночек', кулунчок 'жеребёнок', кузичок 'ягнёночек', 'крошка-дитя' и т. п.

Примечание 2. Значение уменьшительности и ласкательности имеет еще аффикс -лок, исконно связанный с обозначением возраста, напр., чакалок 'младенец', буталок 'верблюжонок', кизалок 'девчурка', тойлок 'верблюжонок по второму году' и т. п.

Примечание 3. Только ласкательное значение имеет аффикс -той, напр., эркатой 'любимчик', кулунтой 'маленький жеребёночек', ёкимтой бола 'милое дитя' и т. п.

Примечание 4. К аффиксам уменьшительности и ласкательности не имеет отношения аффикс уподобления -ча, напр., в случаях сўлакча 'слонявка', 'детский нагрудник' (сўлак 'слонка'), кокилча (пренебр.) 'косицы' (кокил 'косы', 'косички') и т. п. От прилагательных с этим же аффиксом образуются некоторые существительные, напр., ширинча 'золотуха' (ширин 'сладкий'), кизилча 1. 'свёкла'; 2. 'корь' (кизил 'красный'), сарикча 'типун' (сарик 'жёлтый'), окча (эфемизм) 'деньги' (ок 'белый'), кўкча 'сорт дыни' (кўк 'зелёный') и т. д.

§ 27. Значение ласкательности приобретает аффикс -гина (после конечных гласных и звонких согласных), -кина (после конечных к и г), -кина (после конечных к и г) при существительных в единственном числе, напр., болагина 'деточка', ўгилгинам 'сынок мой', кизгинам 'девочка, доченька моя', ўртоқкина 'дружок', бошгинам 'головушка моя' и т. п.

Исконно этот аффикс обозначает отдельность, особенность, исключительность, напр., тўрт кишигина келди 'пришло только четыре человека', бу воқеадан Эргашгина хабарсиз 'об этом событии только Эргаш не осведомлён', болаларгина 'только дети' и т. п.

Аффикс -гина возможен при всех именных частях речи и выражает различные оттенки значения.

ПАРНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ И СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 28. Существительные могут быть сложными и включать не одну, а две основы или несколько основ, напр., откулоқ 'лопух' (букв. 'лошадь-ухо', 'лошадиное ухо'), тошбосмахона 'литография' (букв. 'камень-пресс (печатать)-помещение'), бузоқ боши кўнгиз 'медведка' (букв. 'телёнок-голова его-жук', 'жук с телячьей головой') и т. д.

Сложение основ возможно на почве сочинительной или подчинительной связи. Вместе с тем повторение основы имеет в узбекском языке определенное лексико-грамматическое значение, напр., пода-пода моллар 'стада (множество) скота', парча-парча булутлар 'клячья облаков', ёғар эди пага-пага қор 'шёл хлопьями снег', 'сыпались хлопья снега' и т. п. Типы сложения основ представляют большое разнообразие:

1) Парные словосочетания синонимических существительных, объединенных сочинительной связью, в известной мере усиливающие общее значение, напр., куч-куват 'сила', 'мощь', хавф-хатар 'опасность', 'опасения', орзу-давас 'желание', 'стремление' и т. п. Ряд таких словосочетаний представляет собой соединение узбекского слова с литературным заимствованием, напр., куч-куват 'сила', 'мощь' (узб. куч 'сила', ар. куват 'сила'), яроғ-аслаха 'вооружение', 'оружие' (узб. яроғ 'оружие', ар. аслаха 'оружие') и т. п.

2) Другой разновидностью синонимических парных словосочетаний являются словосочетания соотносительных по значению или различных по объему значений слов, которые вместе образуют одно обобщенное значение, напр., идиш-оёқ 'посуда' (идиш 'сосуд', оёқ 'чашка'), товоқ-қошиқ 'посуда' (товоқ 'глиняная чашка', қошиқ 'ложка'), ем-хашак 'фураж', 'корм для скота' (ем 'зерновой корм', хашак 'сено и т. п.'), курт-кумурска 'насекомые' (курт 'червяк', кумурска 'муравей'), уй-жой 'жильё', 'жилище' (уй 'дом', жой 'место'), гап-сўз 'пересуды', 'толки' (гап 'разговор', сўз 'слово', 'речь') и т. п.

3) Значение обобщенности в еще большей мере выражается парными словосочетаниями слов с контрастными антонимическими значениями, напр., аччиқ-чучук 1. 'горести и радости', 'переживания всякого рода'; 2. 'род салата с красным перцем' (аччиқ 'горькое', чучук 'сладкое'), иссиқ-совуқ 1. 'переживания', 'радости и горести'; 2. 'приворотные и отворотные средства' (иссиқ 'горячее', совуқ 'холодное'), оёқ-кўл 'конечности' (оёқ 'нога', 'ноги', кўл 'рука', 'руки'), оқ-қора 'суть вещей', 'зеница ока' (оқ 'белое', қора 'чёрное') и т. п.

Примечание. Парные словосочетания такого рода имеются также в иранских языках, в частности, в таджикском и персидском, где такие словосочетания связаны обычно соединительным союзом у ('и', 'также'), напр., обу ҳаво 'климат' (букв. 'вода и воздух'), кайфу сафо 'развлечений', 'веселье' (букв. 'наслаждение и веселье') и т. п. Такие словосочетания с соединительным союзом перешли и в узбекский язык, причем соединительный союз зачастую в согласии с живым произношением изменяется в и, напр., кайфи сафо 'веселье', дарди алам 'горести', 'страдания' и т. п., а под влиянием разговорной речи союз у просто опускается, напр., об-ҳаво 'климат', кайф-сафо 'веселье' и т. п.

4) Особую группу составляют парные словосочетания формы повелительных глаголов 2 л. ед. ч., глаголов 3 л. ед. ч. прошедшего времени, глаголов 3 л. ед. ч. будущего времени, напр., сур-сур 'толкотня', 'пота-будущего времени', сур-сур 'толкотня', 'пота-будущего времени', сур-сур 'толкотня', 'пота-будущего времени' (букв. 'толкай-толкай'), ур-йикит 'свалка', 'совка' (букв. 'толкай-толкай'), ур-йикит 'свалка', 'совка' (букв. 'толкай-толкай'), ур-йикит 'свалка', 'совка' (букв. 'толкай-толкай').

'потасовка' (букв. 'бей-вази'), борди-кеджи 'взаимоотношения', анакомство (букв. 'пошла-пришла'), оади-берди 'добрые отношения', взаимные одолжения' (букв. 'взял-дал'), оади-юади 'ловкач' (букв. 'взял-проглотил'), оади-кочди 'трюк' (букв. 'взял-убежал'), босар-турар 'поведение', 'поступки' (букв. 'ступает-стоит', 'ступит-встанет') и т. п.

б) Есть еще тип парных словосочетаний, в которых второе слово, второй компонент в современном языке осознается как незначительный и отдельно не употребляется, напр., кийим-кечак 'одежда всякого рода', багон-ишик 'вранье', куч-курон 'пожитки', эски-туски 'старье', 'хлам', майда-чуйда 'мелкие вещи', 'всякого рода мелочь', қари-қартаг 'старички', 'пожилые люди', хотин-халаж 'женщины', 'бабы и девочки', бола-чака 'семейство', 'ребятишки' и т. п.

б) От всех перечисленных типов парных словосочетаний отличаются парные словосочетания, в которых повторение связано с редупликацией, с рифмой и аллитерацией. Значение таких словосочетаний в большей степени характеризуется обобщенностью, неопределенной множественностью. Такого рода рифмические парные словосочетания подразделяются на ряд групп:

а) Парные словосочетания, в которых гласный а(о) первого слога знаменательной основы изменяется в у в рифмическом повторе той же основы, напр., қари-қури 'старички', 'пожилые люди' (қари 'старец', 'старый человек'), парча-пурча 'куски', 'клячи' (парча 'кусок', 'обрывок'), хашак-хушак 'объедки корма для скота', 'сор' (хашак 'сено', 'сухой корм'), ҳазил-ҳузил 'шутки', 'пересмешки' (ҳазил 'шутка'), қалта-қулта 'куций', 'короткий' (қалта 'короткий') и т. п.

б) Знаменательная основа повторяется, причем, если основа начинается на гласный, в повторе появляется начальный согласный п или, реже, с, если основа с начальным согласным, этот согласный заменяется в повторе на п или м, реже, на с и ч, напр., ош-пош 'плов и прочее всякое такое', ўрик-пўрик 'абрикосы и т. п.', эс-пес 'рассудок и т. п.', иситма-писитма 'всякие там лихорадки и т. п.', ирим-сирим 'приметы всякого рода', чой-ной 'чай и прочее к чаю', қоп-моп 'мешки и прочая тара', йини-сини 'рыдания', мева-чева 'фрукты всякого рода' и т. п.

Парные словосочетания такого рода приобретают всегда оттенок иронии и обычны для живой разговорной речи.

в) Парные словосочетания, в которых оба компонента в отдельности незначительны и отдельно не употребительны, напр., ашқол-дашқол 'вещи, принадлежность и т. п.', аягов-далгов 'суматоха', икир-чикир 'мелочь', 'подробность', лаш-луш 'старье', 'рухлядь', тақир-тукур (қақир-қукур) 'мелочь', 'шара-бара' и т. п. К этой группе парных словосочетаний близко примыкают так же построенные звукоподражания, напр., шав-шув 'шумиха', қий-чув 'шум', 'гвалт', қарс-курс

'треск', қақир-қукур 'треск', тақир-тукур 'стук', 'топот', тарак-турук 'трехот', 'шум' и т. п.

§ 29. Парные словосочетания широко распространены и в других тюркских языках. Замечено, что парные словосочетания строятся с соблюдением определенных закономерностей: а) носителем основного значения выступает всегда первый компонент парного словосочетания; б) парное словосочетание выражает одно общее значение; в) оба компонента имеют одинаковое количество слогов, или первый компонент односложный, а второй двусложный; как правило, односложный предшествует двусложному; г) оба компонента из двусложных основ в звуковом отношении сходны, чередуются только начальные согласные, или согласные конечные, или согласные внутри двусложных основ; основные, или согласные внутри двусложных основ с начальным гласным обычно предшествует основе с начальным согласным; д) основы с начальными согласными проточными, как правило, предшествуют основам с начальными согласными смычными; таков же порядок и в случаях чередований конечных согласных; в обоих сходных в звуковом отношении компонентах; е) основа с конечным гласным обычно предшествует основе с конечным согласным, если оба компонента имеют одинаковое количество слогов и оба начинаются на согласный.

В достаточной мере картина образования парных словосочетаний еще не выяснена.

§ 30. Сложные существительные в узбекском языке образуются из двух и в редких случаях из нескольких основ и имеют при этом какое-нибудь одно определенное значение. Сложные существительные образуются часто на почве определительной связи, напр., белбоғ 'кушак', 'пояс' (бел 'поясница', боғ 'повязка'), ошқозон 'желудок' (ош 'еда', 'пища', қозон 'котёл'), билатузук 'брашлет' (билак 'запястье', узук 'кольцо'), ёғочоёқ 'протез' (ёғоч 'дерево', 'деревянный', оёқ 'нога'), қизилоёқ 'короastle' (қизил 'красный', оёқ 'нога', 'ноги'), мингоёқ 'сороконожка' (минг 'тысяча', оёқ 'нога', 'ноги'), ёнартоғ 'вулкан' (ёнар 'горящий', тоғ 'гора') и т. п.

Примечание. Иногда составное слово соединяется выраженной или не выраженной формально «назафетной» связью, обычно в заимствованных иранского происхождения, напр., гултожихура 'амарант', петушинный гребешок, гулхамшабахор 'ноготки' и т. п.

В ряде случаев сложные по составу существительные объединены подчинительной связью, обычно когда существительное связано с причастием, сохраняющим глагольное управление, напр., отбоқар 'конюх' (букв. 'лошадь-пасущий'), ўринбосар 'заместитель' (букв. 'место-заступающий'), бешиктерватар 'богомол' (насекомое; букв. 'люльку-качающий'), йўлтўсар 'разбойник' (букв. 'дорогу-преграждающий'), қунгабоқар 'подсолнух' (букв. 'на солнце-глядящий') и т. п.

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 31. Иногда говорят, что прилагательные в узбекском языке, равно как и в других тюркских языках, не существуют как особая грамматическая категория слов, поскольку в морфологическом отношении они ничем не отличаются от существительных и, сплотившись с ними, сами существительные заключают в себе значение и существительного и прилагательного, напр., бош 'голова', 'начало', 'главный', 'передовой', чечан 'мастер', 'мастерица', 'красноречивый', 'расторопный'. С другой стороны, некоторые существительные могут служить определениями других существ-

ствительных, напр., ёғоч уй 'деревянный дом' (букв. 'дерево-дом'), тош қўприк 'каменный мост' (букв. 'камень-мост') и т. п., а прилагательные перед именем служат его определением, напр., тўғри сўз 'правильное, правдивое слово', тўғри йўл 'прямой путь' и т. п., перед глаголом же являются обстоятельством, т. е. выступают в функции наречия, напр., тўғри айтди 'правильно сказал' и т. д.

Однако такого рода рассуждения очень все упрощают. Не все существительные заключают в себе значение прилагательного и обратно. Поэтому именно су-

существуют особые типы сочетаний существительных и прилагательных. Прилагательные не сочетаются с числительными и счетными словами (нумеративами), или со словами *кўп* 'много', *оз* 'мало'. Вместе с тем только прилагательные возможны со словами *жуда* 'очень', *энг* 'самый', усиливающими степень качества или признака. Прилагательное возможно и в функции определения, напр., *катта уй* 'большой дом' и т. п., и в функции сказуемого, выражая признак, обозначающий состояние предмета, напр., *уй катта(дир)* 'дом велик (есть)' и т. п. Существительное же может служить сказуемым только при условии отнесения предмета к роду или виду данных предметов, напр., можно сказать *ёғоч уй* 'деревянный дом', и невозможно *уй ёғоч* и т. п.

Будучи определенным, прилагательное отделяемо от существительного определяемого, напр., *катта бир уй* 'большой один (некий) дом', *катта беш қаватли уй* 'большой пятиэтажный дом' и т. п. Существительное же, будучи определением другого существительного, не отделяемо, напр., *ёғоч уй* 'деревянный дом', *тош кўприк* 'каменный мост' и т. п. могут употребляться только в качестве нераздельных словосочетаний.

Прилагательные не сочетаются с послелогами, не имеют категории числа, падежа и местоименного притяжения. Наличие числа, падежа и местоименно-притяжательного аффикса превращает прилагательное в существительное по значению, напр., *оқ* 'белый', *оқлар белые*, 'белогвардейцы', *кўзнинг оқи* 'белок глаза' и т. п.

Прилагательные имеют свои аффиксы словообразования, а известная часть прилагательных-новообразований и свою форму (напр., *гениал*).

§ 32. Прилагательные в узбекском языке имеют формы выражения меры или степени качества. Так называемая «сравнительная» степень обозначается при помощи аффикса *-роқ*. Аффикс *-роқ*, безотносительно к сравнению или сопоставлению, обозначает, собственно, неполноту или слабую степень признака, напр., *бир жексароқ хотин* 'одна более или менее пожилая (староватая) женщина', *семизроқ кўй* 'довольно жирная овца' и т. п.

При сравнении признака одного предмета с признаком другого значение неполноты признака прилагательного с аффиксом *-роқ* сохраняется, напр., *нок олмадан ширироқ* 'груша (несколько) послаще яблока', *нок олмадан ширин* 'груша (несомненно) слаще яблока' и т. п.

Прилагательное с аффиксом *-роқ* в функции определения предполагает соотносительность с родом или видом данных предметов, напр., *ширироқ нок* 'груша послаще' (по отношению к другим грушам) и т. п., тогда как прилагательное с аффиксом *-роқ* в функции сказуемого распространяет признак как бы на весь род или вид и становится соотносительным уже только с каким-л. другим родом или видом предметов, напр., *нок ширироқ* 'груша (несколько) слаще' (по отношению к яблокам и т. п.). Если соотносительность вообще исключена, значение признака конкретного предмета в таких случаях сохраняется, напр., *хат мужмалроқ* 'письмо (несколько) неясное, путаное' и т. п.

По значению прилагательное с аффиксом *-роқ* склоняется к наречиям и весьма обычно в функции обстоятельства, напр., *каттикроқ гапиринг* 'говорите погромче', *тезроқ юринг* 'идите поскорее' и т. п. В этой своей функции прилагательное с аффиксом *-роқ* может быть усилено наречными словами *яна* 'ещё', *тағин* 'ещё', *янада* или *яна ҳам* 'ещё так же', напр., *арқонларни яна ҳам тарапироқ тортиб кўйди* 'подтянул верёвки ещё потуже', *буғуи қайнаганинг товуши яна ҳам ёқимсизроқ туюлди* 'сегодня голос мачехи показался (ей) ещё неприятнее' и т. п.

Примечание 1. Аффикс *-роқ* возможен и с наречными формами, напр., *бошқачароқ* 'по-другому', *пастроғидан ўқи* 'читай пониже', *берироқ келинлар* 'подойдите поближе', *ичкарироқ кирди* 'зашёл поглубже внутрь' и т. п. Близость к наречиям обусловила употребление аффикса *-роқ* и с деепричастиями, напр., *кулиброқ айтди* 'сказал посмеиваясь', *бошидаги оқ қолпоғи Олимнинг афтини ошпозларга ўхшатиброқ кўйгани* 'белый колпак на голове ... делал Алима несколько похожим на повара', *айланиброқ бўлса ҳам бозор бошидан юрди* 'хотя это и был отчасти круглый путь, но он пошёл мимо базара' и т. п.

Примечание 2. Аффикс *-роқ* употребляется и с существительными, когда они по значению приближаются к прилагательным или наречиям, напр., *тулкироқ* 'хитроватый' (тулки 'лиса'), *шайтонроқ* 'лукавый' (шайтон 'дьявол'), *оркароққа* 'немного назад' (орка 'спина'; ср. *орқага* 'назад', 'вспять') и т. п. В отдельных случаях форма на *-роқ* превращается в существительное, напр., *эпчилроқлари машинанинг орқасига осилиб ҳам олишди* 'те (из ребят), что ловчее, перебрали сзади (на борту) машины' и т. п.

§ 33. Превосходная степень прилагательных в узбекском языке выражается с помощью префикса *энг* и обозначает предельную степень качества или признака, напр., *энг яхши* 'самый хороший', *энг ёмон* 'самый плохой' и т. п. Синтаксически то же может быть выражено сравнительными оборотами, напр., *куполдан кунпол* 'грубый из грубых', 'грубейший', *яхшиларнинг яхшиси* 'лучший (из лучших)', 'наилучший' и т. п.

§ 34. От прилагательных, обозначающих цвета и некоторые свойства, образуются особые редуцированные формы, заключающие в себе момент экспрессии, при этом: а) выделяется первый слог и начальный согласный следующего слога, напр., *дум-думалоқ* 'круглый-прекруглый', *яп-япалоқ* 'плоский-преплоский', *пак-пакана* 'низкий-пренизкий' и т. п.; б) выделяется первый открытый слог, усиливаемый согласными п или м, в односложных основах и основах с первым закрытым слогом те же п и м появляются после первого гласного, напр., *кип-кизил* 'красный-прекрасный', *сап-сарик* 'жёлтый-прежёлтый', *қоп-қора* 'чёрный-пречёрный', *кўм-кўк* 'синий-пресиний', *яп-янги* 'новый-преновый', *сип-силлик* 'гладкий-прегладкий', *оппоқ* 'белый-пребелый' и т. п.; в) редуцированный слог (согласный + гласный) усиливается долгим п и гласным а, напр., *соппа-соғ* 'здоровый-прездоровый', *чиппа-чин* 'истинный-преистинный', *тўппа-тўғри* 'прямой-препрямой', 'совершенно правильный'; *куппа-кундуз(и)* 'среди бела дня' и т. п.

§ 35. Некоторые прилагательные, обозначающие цвета, имеют формы слабой степени цвета: *сарғиш*, *сарғилат*, *сарғимтил*, *сарғимтир* 'желтоватый', *кўкимтир* (кўкиш) 'синеватый', 'зеленоватый', *қорамтир* 'черноватый', *кизгимтир* (қизғиш) 'красноватый' и т. п.

Примечание 3. Аффикс *-гина*, *-кина*, *-қина* выделяет или ограничивает свойство, выраженное прилагательным, напр., *ширингина* 'особо сладкий', 'сладенький', *нозиқкина* 'особо тонкий', 'деликатный', 'нежный', *иссиқкина* 'особо горячий', 'тепленький', *везизгина* 'бедняжка', *шўрлиқкина* 'несчастнейший' и т. п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 36. В известной своей части прилагательные и существительные имеют общие средства словообразования. — это, главным образом, аффиксы, образующие

имена от глагольных основ, напр., ёник 'горящий' (ён- 'гореть'), ёрик 'расщелина', 'щель' (ёр- 'раскалывать'), тинч 'спокойный', 'тихий', 'мирный' (тин- 'успокаиваться'), ишонч 'доверие', 'уверенность' (ишон- 'верить'), кайнок 'кипячённый', 'горячий' (кайна- 'кипеть'), кийнок 'мучение' (кийна- 'мучить') кизгин 'горячий', 'пламенный'; 'энергичный' (кизи- 'накаливаться'), ёнгин 'пожар' (ён- 'гореть'), кучма 'передвижной', 'переходящий' (куч- 'переходить', 'переселиться'), тортма 'подпруга' (торт- 'тянуть', 'тащить'), и т. п.

Такого рода двойственность объясняется, по-видимому, тем, что аффиксы образования имен (существительных и прилагательных) от глагольных основ являются формами архаических причастий и отглагольных имен с разошедшимися значениями.

Склоняются к прилагательным в большей мере аффиксы -кок, -гок, напр., ёпишкок 'прилипчивый', 'назойливый' (ёпиш- 'липнуть', 'прилипнуть'), тиришкок 'старательный' (тириш- 'стараться') и т. п., -агон, напр., билагон 'знающий', 'сведущий' (бил- 'знать'), копагон 'кусающийся', 'злой' (коп- 'кусать' — о собаке), чопагон 'быстро бегающий', 'скачущий' (чоп- 'скакать') и т. п. Последний аффикс совпадает по значению с аффиксом -огич (-онгич), напр., чопогич или чопонгич то же, что чопагон и т. п.

§ 37. Относительные прилагательные образуются от существительных с помощью аффикса -ли со значением наличия чего-л. или обладания чем-л., напр., болали 'имеющий детей', ерли 'имеющий землю' 'местный', аккли 'умный', кокли 'кровоуловленный', 'кровавый', дахшати 'ужасный' и т. п.

От имени действия на -ш (-иш) с аффиксом -ли образуются прилагательные со значением пригодности для чего-л., напр., ейишли 'пригодный для еды', 'аппетитный', минишли от 'лошадь', пригодная для верховой езды', 'верховая лошадь'. Утиришли жой 'удобное, уютное место' и т. п.

Значение аффикса -ли распространяется на определенное словосочетание, напр., кизил майкали бола 'мальчик в красной майке', балад буйли киши 'человек высокого роста', кўш деразали уй 'двухоконный дом', кўл болали хотин 'многодетная женщина' и т. п.

При однородных (парных) членах аффикс -ли возможен как при обоих существительных, так и при последнем, напр., ерли-сувли или ер-сувли 'имеющий землю и воду', мўсафид булиб сан ҳам ўнгил-қизли 'пожилым ты стал и имеющим сыновей и дочерей' и т. п.

§ 38. Противоположное аффиксу -ли значение выражает аффикс -сиз, обозначающий отсутствие чего-л., заключенного в основе существительного, напр., кучли 'сильный', кучсиз 'бессильный', аккли 'умный', аклсиз 'не имеющий ума', 'глупый', билимли 'знающий', 'образованный', билимсиз 'незнающий, необразованный' и т. п.

Примечание. В узбекском языке довольно много заимствованных таджикско-персидского происхождения с приставками бо-, ба-, также обозначающими обладание чем-л., и бе- и но- с прямо противоположным значением, напр., боадаб 'вежливый', бакуват 'сильный' и т. п., беадаб 'невежливый', беақл 'не имеющий ума', 'глупый', ноғози 'несогласный' и т. п. В единичных случаях эти приставки распространились на узбекские основы, напр., нотинч 'непокойный', нотўгри 'неправильный' и т. п.

§ 39. Наиболее отвлеченное значение имеет аффикс -ги (после конечных гласных и звонких согласных), -ки (-қи) — (после конечных глухих согласных), образующий прилагательные от существительных со значением времени, срока и места, напр., кечаги 'вчерашний',

бугунги 'сегодняшний', ёзги 'летний', кузги 'осенний', кечки 'вечерний', пастки 'нижний', қишки 'зимний', ташки 'внешний', 'наружный' и т. п.

Тот же аффикс с существительными в местном падеже образует значение — находящийся, пребывающий на..., напр., бозордаги 'находящийся на базаре', в..., напр., бозордаги 'находящийся в воде', уйдаги 'находящийся в доме' (ср. уйдагилар 'домашние', 'члены семьи') и т. п.

Примечание. Из таджикского и персидского языков в узбекский заимствованы относительные прилагательные с суффиксом -аки, который распространился и на некоторые узбекские основы — кальки с таджикского, напр., қалбаки 'подложный', 'фальшивый' (қалб 'фальшивый'), оғзаки 'устный' (ср. тадж. даҳанаки 'устный', 'словесный') и т. п. и с суффиксом -ин, напр., рангин 'цветной', оташин 'пламенный' и т. п.

§ 40. Непродуктивный аффикс -чан (-чанг) образует прилагательные от существительных со значением наличия свойства у кого-л., наклонности кого-л. к чему-л., содержащихся в основе существительного, напр., ишчан 'дельный', 'трудолюбивый' (иш 'дело', 'работа'), ўйчан 'задумчивый' (ўй 'дума', 'мысль'), курашчан 'воинствующий' (кураш 'борьба'), уятчанг 'стыдливый' (уят 'стыд'), кўнгилчан (кўнгилчанг) 'отзывчивый', 'душевный' (кўнгил 'сердце') и т. п. Исключения: бўйчан (бўйчанг) 'рослый', 'долговязый' (бўй 'рост') и т. п.

От ряда существительных с предметным значением (обычно обозначающим предметы одежды) тот же аффикс -чан (-чанг) образует значение ограничения данным предметом, напр., кўйлакчанг 'в одной рубашке', 'полуголый' (кўйлак 'рубашка'), иштончанг 'в одних кальсонах' (иштон 'кальсоны', 'исподники'), маҳсичанг 'в одних ичигах без галос', (маҳси 'ичиги') и т. п.

§ 41. Аффикс -чил малопродуктивный, образует прилагательные от существительных со значением склонности кого-л. к чему-л., наличия у кого-л. свойства, отвлеченного от основы существительного, напр., дардчил 'болезненный' (дард 'болезнь', 'недуг'), изчил 'последовательный' (из 'след'), эпчил 'ловкий', 'расторопный' (эп 'ловкость', 'уменье') и т. п.

§ 42. Аффикс -симон в сочетании с существительными обозначает подобие, напр., тухумсимон 'яйцевидный', одамсимон 'человекообразный' и т. п.

Примечание. В старом книжном языке и в поэзии встречаются заимствования таджикско-персидского происхождения с суффиксом -ваш с тем же значением подобия, напр., лўливаш 'подобная цыганке', моҳваш 'луноподобная' и т. п.

§ 43. В узбекском литературном языке усвоены относительные прилагательные арабского происхождения, в арабском обозначающие принадлежность, происхождение и причисление и образующиеся заменой некоренной части (т. е. окончания) слова окончания суффиксом -и — й (-ун), а для имен, оканчивающихся на долгий некоренной или слабый коренной, суффиксом -ви — й (-ув). В узбекском эта приставка -ий, -вий (пронзносится -и, -ви) обычна при заимствованиях, но теперь и при некоторых новообразованиях, значение же самой формы очень расширилось, напр., асосий 'основной', 'главный' (асос 'основа', 'основание'), тарихий 'исторический' (тарих 'история'), илмий 'научный' (илм 'наука'), оммавий 'массовый' (омма 'масса', 'народ'), партиявий 'партийный' и т. п.

§ 44. Прилагательные новообразования в современном узбекском литературном языке образовались разными путями с окончаниями на: а) -йк, напр., демократик, 'демократический', педагогик 'педагогический',

'разом', эртага 'завтра', эртасига 'на утро', 'на другой день', индинга 'послезавтра', ўннга 'направо', буёкка 'сюда', алаакерга 'куда-то' и т. п.

3) Большая группа наречий образована формой исходного падежа, напр., чиндан 'постоянно', на самом деле, анмдан 'тайно', исподтишка, Ёлгондан 'ложно', 'притворно', сиртдан 'снаружи', заочно, янгидан 'снова', заново, бирдан 'вдруг', 'сразу', ўнган 'справа', сўдан 'слева', рўпарадан 'в упор', навстречу, буёкдан 'отсюда', алаакердан 'откуда-то', ялгаридан (ялгаритдан) 'заранее', бошқатдан 'снова, заново', тўсатдан (тўсиндан) 'вдруг', 'неожиданно' и т. п.

Наречное значение причины и т. п. выражают отвлеченные существительные с суффиксом -лик в той же форме исходного падежа напр., хурсандликдан 'от радости', шармандаликдан 'от стыда' и т. п.

4) С суффиксом местного падежа образуются обычно наречия места и времени, напр., буёкда 'здесь' наesda 'внизу', тубанда 'внизу', 'ниже', узукда 'вдали', алаакерда 'где-то', ёзда 'летом' и т. п.

5) Наречное значение приобрели некоторые существительные и прилагательные с местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. ед. ч., причем множественное число имени с формой местоименно-притяжательного аффикса выражает в таких случаях более отвлеченное значение, напр., кечаси 'ночью', кундузи 'днем', авваллари 'раньше', 'когда-то прежде', ялгарилари 'раньше', 'в прежние времена' и т. п.

6) Посредством присоединения аффикса -ча (предполагается, что этот аффикс происходит от чаг 'мера', 'время') от существительных, прилагательных, других наречных форм, местоимений и причастий образуются наречия образа действия и наречия времени, напр., фронтча 'по-фронтальному', большевикча 'по-большевистски', янгича 'по-новому', эскича 'по-старому', қисқача 'коротко', 'вкратце', бошқача 'по-другому', 'особо', аввалгича 'по-прежнему', атрофлича 'всесторонне', яширинча (яшириқча) 'скрытно', 'тайно', шошганча 'торопливо', ҳозирча 'до сих пор', 'покамест' и т. п.

Значения наречные с аффиксом -ча образуются на почве уподобления, почему в ряде случаев формы с -ча с существительными возможны в качестве определений других существительных, напр., солдатча этик 'солдатские (как у солдат) сапоги', ҳарбийча кийим 'военная (как у военных) одежда' и т. п. Однако существительное в форме множественного числа с аффиксом -ча всегда приобретает собственное наречное значение, напр., дўстларча 'по-дружески', болаларча 'по-детски', аерларча 'веками', йилларча 'годами' и т. п.

Примечание 1. Местоимения личные образуют наречное значение с аффиксом -ча в форме родительного падежа, напр., менинча 'по-моему', сенинча 'по-твоему', бизнингча 'по-нашему' и т. п.; ср. менча 'как я', сенча 'как ты' и т. п.

Примечание 2. Существительное и местоимение в форме дательного-направительного падежа с аффиксом -ча образует значение предела в пространстве и во времени, напр., кечгача 'до вечера', мартгача 'до марта', бозоргача 'до базара' и т. п. Значение этой формы усиливается архаическим аффиксом -(й)ин, напр., унгалчайин 'до тех пор' и т. п.

Примечание 3. Наречия с аффиксом -ча образуются также от существительных в местном падеже с аффиксом прилагательного -ги напр., одатдагича 'по обыкновению', 'обыкновенно' и т. п., а также от формы отвлеченных существительных на -лик с тем же местоименно-притяжательным аффиксом, напр., бутунлигича 'целиком', шундайлигича 'этаким образом', 'так же' и т. п.

7) Наречия образуются от существительных, отнесительных прилагательных и причастий с помощью аффикса уподобления -дай (-дек), напр., бирвай 'как аффикса уподобления', 'всегда', яшиндай 'как молния', один, 'одинаково', бажоргидай 'по-весеннему', одатдагича 'по обыкновению', 'обыкновенно', аввалгидек 'по-прежнему', билмагандай 'словно не зная', 'как бы не понимая', уялгидек 'как бы стыдись', 'стыдливо', арзигудек (арзигундай) 'стоящий' и т. п. В ряде случаев эта форма также усиливается архаическим аффиксом -ин, напр., шундай(ин) 'так', 'таким образом' и т. п.

8) Иногда наречия образуются от существительных, прилагательных и числительных с помощью аффикса -ла-б (по образцу деепричастий), напр., кечалаб 'по ночам', 'ночами', эрталаб 'поутру', 'утром', ойлаб 'по месяцам', 'месяцами', чинлаб 'всерьез', 'в самом деле', битталаб 'по одному', ўилаб 'десятками', ўиталаб 'по десятку', 'десятками', юзлаб 'сотнями', миинглаб 'тысячами', арвалаб 'арбами', тонналаб 'тоннами' и т. п.

9) По всем данным таково же происхождение ряда наречий с аффиксом деепричастия настоящего времени -а (после конечных согласных), -й (после конечных гласных), напр. яна 'снова', тўла 'полно', бир йўла 'за один раз', 'одновременно', бутунлай 'целиком', 'полностью', ёшлай 'в молодые годы', тириклай(ин) 'живьем', 'при жизни', бирварақай 'сразу', 'за один прием', йўл-йўлақай 'мимоходом', 'попутно' и т. п.

10) Формы наречий усложняются путем вторичных морфологических признаков, формально усиливающих наречное значение, напр., бирақай и бирақайига 'сразу', бирварақай и бирварақайига 'сразу', 'за один раз', бирдан и бирданига 'вдруг', 'сразу', 'внезапно' и т. п.

От прилагательных, главным образом, таким сложным путем с помощью местоименно-притяжательного аффикса 3 л. ед. ч. и аффикса дательного-направительного падежа, обособившихся в сложный аффикс, образуются наречия, напр., яллисига 'сплошь', 'всплошную' (ялли 'общий', 'сплошной'), сурункасига 'подряд', 'непрерывно' (сурунка 'непрерывный', 'непрерывно'), ёппасига 'сплошь', 'поголовно' (ёппа 'поголовно', 'сплошь'), эскичасига 'по-старому', (эскича 'по-старому', 'старый'), кўндалангича 'поперёк', (кўндаланг 'поперечный', 'поперёк'), тиккасига 'отвесно' (тикка 'отвесный'), узунасига 'вдоль', 'продольно' (узун 'длинный'), кўтарасига 'оптом' (кўтара 'оптовый', 'оптом'), қаторасига 'подряд' (қатор 'ряд'), шунақасига 'вот этак', 'таким образом' (шунақа 'такой') и т. п.

Разновидностью такого рода наречий являются образования от форм с аффиксом -ча, причем часто форма с -ча сама по себе не употребительна, так что обособляется как бы один сложный аффикс -ча-си-га, напр., ҳарбийчасига 'по-военному', тошкентчасига 'по-ташкентски', советчасига 'по-советски', комсомолчасига 'по-комсомольски', чинчасига 'всерьез', 'по-серьёзному' (в последних трех случаях отдельно формы на -ча не употребительны) и т. п.

11) От наречных форм на -ча образуются вторичные формы с помощью аффикса -лик, напр., шунчалик 'настолько', 'до такой степени', унчалик 'настолько, 'качественно', 'насколько' (в разговорном языке еще 'сколько стоящий'), сенчалик 'в такой степени, как ты', Мехричалик 'в той мере, как Мехри', Саодатчалик 'в такой мере, как Саодат' и т. п.

12) Аффикс -роқ придает наречиям значение ограниченности глагольного признака, напр., тезроқ 'поскорее', кўпроқ 'побольше', бошқачароқ 'несколько иначе', оркароқ 'немного назад', ичкарироқда 'подалее', 'в глубине', 'внутри', берироқда 'поближе сюда', кейинроқда 'немного позади', четроқдан 'немного

со стороны, четроққа 'в сторонку', илгарирок 'пораньше', эртароқ 'рановато' и т. п.

13) От существительных отвлеченных с аффиксом -лик с помощью послелога билан образуются наречия, характеризующие признаки действия, напр., уятчанлик билан 'стыдливо', кескинлик билан 'с резкостью', 'резко', сабрсизлик билан 'с нетерпением', нетерпеливо, асталик билан 'с осторожностью', 'осторожно', кувноқлик билан 'с радостью', 'радостно' и т. п.

Примечание. Некоторые наречия образуются с помощью послелогов бўйи 'по', 'на протяжении', 'в продолжение', сайин 'на протяжении', 'еже-', напр., кун бўйи 'на протяжении дня', 'весь день', ёз бўйи 'в продолжение лета', кун сайин 'с каждым днём', 'день ото дня' и т. п.

14) В узбекский язык заимствованы две формы наречий: а) арабского происхождения с падежным окончанием -ан, напр., кисман 'частично', умуман 'в общем', 'вообще', тахминан 'приблизительно', одатан 'обычно', 'обыкновенно', тамоман 'целиком', 'полностью', шахсан 'лично' и т. п.; б) таджикско-персидского происхождения с суффиксом -она, напр., дўстона 'по-дружески', биродарона 'по-братски', мардона 'мужественно', 'смело', оқилона 'разумно', 'мудро', қахрамонона 'геройски', 'героически' и т. п.

§ 51. Повторение основы играет особую роль в образовании наречий. Повторение основы существительного, прилагательного и числительного обуславливает сплошь и рядом наречное значение, напр., тўп-тўп 'группами', 'партиями' (тўп 'группа', 'куча'), қатор-қатор 'рядами' (қатор 'ряд'), қоп-қоп 'мешками', 'по несколько мешков' (қоп 'мешок'), якка-якка 'по одному', 'индивидуально' (якка 'один', 'отдельный'), бошқа-бошқа 'отдельно', 'раздельно' (бошқа 'другой'), бир-бир 'по одному', 'по порядку' (бир 'один'), битта-битта 'по одному' (битта 'один', 'одна штука') и т. п.

Повторение наречной основы и деепричастия усиливает значение основы, напр., баъзан-баъзан 'изредка', 'иногда', аста-аста 'тихо-тихо', 'очень медленно', 'осторожно', зинҳор-зинҳор 'совершенно', 'ни в коем случае', қайта-қайта 'снова и снова', 'множественно' и т. п.

§ 52. Наречные выражения образуются путем повторения основы с формами исходного и дательного падежей, напр., уй-уйига 'по домам', чекка-чеккадан 'со всех сторон', ўз-ўзидан 'само по себе', 'невольной', камдан-кам 'меньше меньшего', 'по меньшей мере', тўғридан-тўғри 'прямо', 'напрямик', очикдан-очик 'яснее ясного', 'явно' йилдан-йил(га) 'из года в год', бекордан-бекор(га) 'совершенно зря', 'совсем напрасно' и т. п.

§ 53. Два других разряда наречных выражений образуются путем повторения основы с соединительной связкой таджикско-персидского происхождения :ма(ба), напр., бирма-бир 'по одному', яккама-якка 'по одному', 'индивидуально', навбатма-навбат 'по очереди', юзма-юз 'лицом к лицу', кўчама-кўча 'с улицы на улицу', дам-бадам 'поминутно', 'временами' и т. п.

§ 54. Парные словосочетания от известных уже нам типов выражения, не отличаются от известных уже нам типов парных словосочетаний — имен, напр., аста-секин (секин-аста) 'потихоньку', 'понемножку', 'постепенно', Узил-кесил 'решительно', 'окончательно', тун-кун 'день и ночь', 'днём и ночью', эрта-кеч 'день и ночь', 'днём и ночью', тўқис-туғал 'целиком', 'сплошь', анча-мулча 'значительно', 'порядочно', нари-бери 'туда-сюда', 'здесь и там', кое-как, олдидан-яқиндан 'о том о сем', анил-тавил 'наскоро', 'наспех', ора-сира (ора-чора) 'время от времени', 'иногда', тўп-тўсидан (тўп-па-тўсидан) 'вдруг', 'неожиданно' и т. п.

§ 55. Наречия и прилагательные, как мы знаем, отличаются сплошь и рядом только по своей синтаксической функции, напр., қаттиқ шамол 'сильный ветер', қаттиқ чанқаган 'сильно жаждал', янги жой 'новое место', янги қокилган эълон тахтаси 'недавно (только что) прибитая доска объявлений', текис ариқ 'ровный арык', текис тизилган... иморатлар 'ровно протянувшиеся... здания', узок йўл 'долгий путь', узок айлан-иб юрди 'долго ходил (он) вокруг' и т. п.

Однако не все прилагательные качественные возможны в обстоятельственной (наречной) функции, это обусловлено их лексико-семантическими особенностями. Наречное значение способно выделиться, напр., ноқор 'беспомощный' — в наречном значении — 'поневоле' и т. п. Наречное значение приобретает тенденцию выделиться морфологически, напр., ноҳак, 'незаконный', — в наречной функции — 'незаконно', 'несправедливо', и это последнее значение морфологически закрепляется формой исходного падежа — ноҳакдан 'незаконно', 'несправедливо' и т. п.

Некоторые наречия переходят в разряд прилагательных, напр., наречия с архаическим направительным падежом на -ри(-ру), ср. юкори мактаб 'высшая школа' и т. п., наречия от формы деепричастия на -а(й), напр., тўла ой 'полная луна' и т. п., заимствованная форма наречий на -она, напр., шоҳона либослар 'царские одежды' и т. п.

В свою очередь некоторые прилагательные употребляются преимущественно в наречном значении, напр., тугал 'полностью', 'сплошь', муттасил 'непрерывно', сўзсиз 'молчаливо', 'беспрекословно', узлуксиз 'непрерывно', 'неуклонно', тўхтовиз (бетўхтов) 'беспрерывно', 'неустанно' и т. п.

Многочисленные переходные случаи такого рода обусловлены лексико-семантическими особенностями прилагательных и наречий. В беглом обзоре все это невозможно учесть.

Примечание 1. В сочетании с отглагольными именами «наречные» прилагательные переводятся по-русски обычно прилагательными, напр., тез хисоблаш 'беглый счёт', узлуксиз ўсиш 'непрерывный рост' и т. п. Такого рода переводы в словарях влияют часто на грамматическую характеристику.

Примечание 2. Перед составными глаголами из имени и вспомогательного глагола прилагательное обычно в обстоятельственной (наречной) функции, напр., боғбон беқларни яхши меҳмон қилди 'садовник хорошо угостил беков' («Арзигуль») и т. п.

Примечание 3. Прилагательные как таковые в обстоятельственной (наречной) функции не отделяются от глагола, к которому относятся, наречия же в определенной наречной форме не связаны порядком слов, напр., яширинча менга бироз тилла бер 'тайком дай мне немного золота' («Арзигуль») и т. п.

§ 56. По значению наречия подразделяются на: а) наречия образа действия (обстоятельственные), напр., араңг 'едва', дарров 'быстро', 'скоро', бирдан 'сразу', яширинча 'тайно', 'скрытно', тасолифан 'случайно' и т. п.; б) наречия места, напр., олга 'вперед', чайно 'и т. п.'; в) наречия времени, напр., доим 'всегда', и т. п.; г) наречия количества и меры, напр., таги 'и т. п.'; д) наречия количества и меры, напр., таги 'ещё', также, талай 'много', 'не мало', унча-мулча 'немного', 'несколько', тахминан 'приблизительно' и т. п.; е) наречия цели, напр., қастдан 'умышленно', 'намеренно', жұрттага 'нарочно', 'умышленно' и т. п.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 57. Числительные выражают идею числа предметов (числительные количественные) и их числового порядка (числительные порядковые). Числительные количественные следующие:

1) единицы: бир 'один', икки 'два', уч 'три', тўрт 'четыре', беш 'пять', олти 'шесть', етти 'семь', саккиз 'восемь', тўккиз 'девять';

2) десятки: ўн 'десять', йигирма 'двадцать', ўттиз 'тридцать', кирк 'сорок', эллик 'пятьдесят', олтимиш 'шестьдесят', етмиш 'семьдесят', саксон 'восемьдесят', тўксон 'девяносто';

в) сотни: бир юз 'сто', икки юз 'двести', уч юз 'триста', тўрт юз 'четыреста', беш юз 'пятьсот' и т. д.;

г) тысячи: бир минг 'тысяча', икки минг 'две тысячи', уч минг 'три тысячи' и т. д.

Счет ведется от одного до десяти и далее от большего числа к меньшему, напр., ўн уч 'тринадцать', йигирма беш 'двадцать пять', бир юз ўттиз икки 'сто тридцать два', беш минг олти юз кирк саккиз 'пять тысяч шестьсот сорок восемь' и т. д.

Числительное всегда предшествует существительному (и его определению, если таковое имеется), но никогда не согласуется с ним в числе и падеже. При наличии числительного, т. е. при указании на конкретное число, аффикс множественного числа, обозначающий неопределенную множественность, становится излишним, напр., беш китоб 'пять книг', ўн киши 'десять человек', икки юз йигирма километр 'двести двадцать километров', беш кишига 'пятерым человекам', олти катта китоб 'пять больших книг' и т. п.

§ 58. С нумеративной частицей таджикско-персидского происхождения -та, обозначающей единичность, «штучность» исчисляемых предметов, числительные возможны и в приименном и в самостоятельном употреблении, напр., иккита китоб 'две книги', бешта киши 'пять человек', ўнта олмадан еттитаси 'из десяти яблок семь (штук)' и т. п.

§ 59. В качестве счетных слов или нумеративов обычны следующие слова: а) дона 'штука', напр., беш дона олма 'пять штук яблок' и т. п.; б) нафар 'лицо', 'особа' (при счете лиц), напр., етти нафар ўкувчи 'семь (человек) учащихся' и т. п.; в) туп 'куст', 'корень' (при счете растений), напр., икки туп дарахт 'два дерева' и т. п.; г) бош 'голова' (при счете скота и некоторых предметов), напр., эллик бош кўй 'пятьдесят (голов) овец', бир бош узум 'кисть винограда', бир бош карам 'кочан капусты' и т. п.; д) бог 'сноп', 'связка' (при счете снопов, связок и т. п.), напр., бир бог беда 'сноп клевера', бир бог пиёз 'пучок лука' и т. п.; е) даста 'связка', напр., бир даста гул 'букет цветов', бир даста қоғоз 'пачка бумаги' и т. п.

При счетных словах частица -та с числительными не употребляется.

Примечание 1. Числительное с нумеративной частицей -та в исходном падеже обозначает отдельно число предметов, взятых в данном количестве, напр., иккитадан дафтар, ўнтадан қалам олдик 'мы взяли по две тетради и по десять карандашей' и т. п.

Примечание 2. Если определение при существительном указывает на разность определяемых предметов, или само число не является точно определенным, существительное возможно в форме множественного числа, напр., киркта ҳар хил китоблар бор 'имеется сорок разных книг', беш-олти болалар келди 'пришли пять-шесть мальчиков', бешинчи ва олтинчи синфлар учун 'для пятого и шестого классов' и т. п.

§ 60. Аффикс множественного числа -лар при числительном обозначает неопределенность самого числа, напр., минглар 'тысячи', соат ўилар 'часов десять', соат бешларда 'часов в пять' и т. п.

Вместе с тем аффикс множественного числа -лар с числительным может выражать идею чистого числа, превращая числительное в существительное по значению, напр., ўилар 'десятки', юзлар хонаси 'разряд сотен' и т. п.

§ 61. Числительное бир 'один', помимо собственного числового значения выражает: а) понятие единичности, обособленности, напр., бир (биргина) онам бор 'у меня есть одна (только) мать' и т. п.; б) понятие неопределенности, напр., кунлардан бир кун 'в один из дней', 'в один какой-то день', сизни бир киши сўрапти 'вас спрашивает один (какой-то) человек', бир бола келди 'пришел один (какой-то) мальчик' и т. п.; в) при глаголе числительное бир выражает момент экспрессии, напр., уни бир урди 'он его так стукнул', бир ўинади 'так станцевала' и т. п.; г) при повторе бир-бир означает перед глаголом последовательность или перечисление действий, напр., бир-бир қараб чикди 'последовательно (поочередно) просмотрел', бир-бир айтиб берди 'по порядку рассказал' и т. п.

В сочетании с некоторыми словами, обозначающими количество или меру, числительное бир выражает понятие некоторой части количества, напр., бир оз 'немножечко' (оз 'мало'), бир қадар 'несколько', 'в некоторой степени' (қадар 'количество'), бир талай 'несколько', 'довольно много' (талай 'много', 'немало'), бир қанча 'несколько' (қанча 'сколько'), бир неча 'несколько' (неча 'сколько') и т. п.

§ 62. Числительные порядковые образуются от количественных с помощью аффикса -нчи (после конечных гласных) или -инчи (после конечных согласных), напр., биринчи 'первый', иккинчи 'второй', олтинчи 'шестой', ўнинчи 'десятый' и т. п., и служат порядковыми определениями существительных, напр., бешинчи синф 'пятый класс', йигирманчи аср 'двадцатый век' и т. п.

Примечание. При обозначении в письме цифрами вместо аффикса порядкового числительного ставится дефис, напр., 5-синф 'пятый класс', 25-мактаб 'двадцать пятая школа' и т. п. При названиях месяца, года и с римскими цифрами дефис опускается, напр., 10 май 'десятое мая', 1959 йил '1959-й год', IV синф 'четвертый класс' и т. п.

§ 63. Числительное с нумеративной частицей -та обозначает приблизительное количество с помощью аффикса -ча, напр., бештача дафтар 'около пяти тетрадей', ўн бештача ўкувчи 'около пятнадцати учащихся' и т. п.

Такое же значение приблизительности выражается словосочетаниями числительных от меньшего к большему, напр., беш-олти 'пять-шесть', ўн-ўн беш 'десять-пятнадцать' и т. п.

§ 64. От некоторых числительных количественных, которые могут обозначать неопределенно-множественное количество, образуется «ложная форма» деепричастия на -б, напр., ўнлаб 'десятки', 'десятками', юзлаб 'сотни', 'сотнями', ўн минглаб 'десятки тысяч', 'десятками тысяч' и т. п.

Это же значение выражается формой множественного числа числительного с помощью аффикса -ча, напр., юзларча 'сотни', 'сотнями', мингларча 'тысячи', 'тысячами', ўн мингларча 'десятки тысяч', 'десятками тысяч' и т. п.

§ 65. От числительных количественных от одного до семи образуются числительные собирательные с помощью аффикса -ов (от древнего аффикса -агу), напр., биров 'один', 'кто-то', икков 'двое', 'вдвоем', учов 'трое', 'втроем', тұртов 'четверо', 'вчетвером', бешов 'пятеро', 'впятером', олтов 'шестеро', 'вшестером', еттов 'семеро', 'всемером'.

Сохранился еще сложный аффикс -ала (из другого диалектального источника), обычно от числительных икки, уч, тұрт, напр., иккала 'двое', 'вдвоем', учала 'трое', 'втроем', тұртала 'четверо', 'вчетвером' и т. д.

Все такого рода числительные собирательные возможны с местоименно-притяжательными аффиксами, напр., иккови 'они оба', икковлари 'они вдвоем', 'они оба', учови 'они трое', 'они втроем', тұртовимиз 'мы четверо', 'мы вчетвером', олтови 'они шестеро', 'они вшестером', олтовлари 'они все шестеро', 'вшестером', учаласи 'они трое', 'втроем', иккаламиз 'мы двое', 'вдвоем', учаламиз 'мы трое', 'втроем' и т. п.

МЕСТОИМЕНИЯ

§ 67. Местоимения личные суть следующие:

Ед. число	Мн. число
1 л. мен 'я'	1 л. биз 'мы'
2 л. сен 'ты'	2 л. сиз 'вы'
3 л. у 'он (она, оно)'	3 л. улар 'они'

Формы 1 и 2 л. мн. ч. биз 'мы' и сиз 'вы' могут иметь вторичное множественное число — бизлар 'мы (все)', сизлар 'вы (все)'.

Местоимение 1 л. мн. ч. биз возможно в значении единственного числа при подчеркивании вящей скромности — биз 'мы' ('я, автор'), а местоимение 2 л. мн. ч. сиз употребительно в значении единственного числа в качестве вежливой формы при обращении к одному лицу, напр., Сиз яхши айтдингиз 'Вы хорошо сказали' и т. п.

Местоимения личные имеют те же формы склонения, что и существительные, с некоторыми отклонениями в склонении местоимений 1 и 2 л. ед. ч. мен 'я', сен 'ты' (в формах винительного и родительного падежей этих местоимений опускается конечный -и основы), и местоимения 3 л. ед. ч. у 'он' (в косвенных падежах — дательном, местном и исходном появляется и, утраченный в основе), напр.,

Им. п.	мен 'я'	сен 'ты'	у 'он'
Род. п.	менинг 'мой'	сенинг 'твой'	унинг 'его'
Вин. п.	мени 'меня'	сени 'тебя'	уни 'его'
Дат. п.	менга 'мне'	сенга 'тебе'	унга 'ему'
Местн. п.	менда 'у меня'	сенда 'у тебя'	унда 'у него'
Исх. п.	мендан 'от меня'	сендан 'от тебя'	ундан 'от него'

В склонении форм множественного числа личных местоимений никаких отклонений нет; напр., биз 'мы', бизнинг 'наш', бизни 'нас', бизга 'нам', бизда 'у нас', биздан 'от нас' и т. п.

§ 68. Местоимения указательные следующие: у 'тот (та, то)', бу 'этот (эта, это)', шу 'этот (эта, это)', ўша 'тот (та, то)'.

Указательное местоимение у 'тот' обозначает более отдаленный (в пространстве и во времени) предмет, бу 'этот' — более близкий. Указательное местоимение шу 'этот' обозначает, как правило, близкий и известный говорящему предмет, предмет, выделенный из ряда других. Местоимение ўша 'тот' также обозначает предмет,

§ 66. Числительные дробные обозначаются именительным-назывным падежом числителя и исходным падежом знаменателя, напр., бешдан икки 'две пятых (2/5)', тұртдан бир 'одна четвертая (1/4)', иккидан бир 'одна вторая (1/2)' и т. п.

Дробные числительные 1/2, 1/4, 1/8 могут быть выражены словами ярим (яримта) 'половина', чорак (чоракта) 'четверть', нимчорак 'одна восьмая'. Слово ярим 'половина' следует после числительного, напр., бир ярим 'полтора', ўн ярим 'десять с половиной', ўн икки ярим 'двенадцать с половиной' и т. п.

Примечание. В разговорном языке для обозначения небольшого приближения к целому («круглому») числу употребительно слово кам 'мало', 'недостача', напр., бир кам қирқ 'без одного сорок', т. е. 'тридцать девять', икки кам ўттиз 'без двух тридцать', т. е. 'двадцать восемь', чорак кам бир 'один без четверти (3/4)', соат беш минут кам уч 'без пяти минут три часа' и т. п.

известный говорящему, уже упоминавшийся, но несколько более отдаленный (в пространстве и во времени).

Примечание. Старые формы упомянутых указательных местоимений имели конечный согласный -л: ул, бул, шул, ўшал. В косвенных падежах — дательном, местном и исходном — этот исчезнувший -л заменяется возникшим под влиянием ассимиляции согласным -и: шунга 'этому', шунда 'здесь', шундан 'от этого', 'отсюда' и т. д.

Местоимения указательные могут быть усилены частицами ана 'вон', 'вот', мана 'вот', напр., ана у 'вон тот', 'вон'; ана шу бола 'вон (вот) этот мальчик'; мана шуни 'вот этого', мана шунга 'вот этому' и т. п.

§ 69. Местоимения вопросительные следующие: ким 'кто', нима 'что', қандай 'какой', қанақа 'какой', 'какая', қайси 'который', 'какой', неча 'сколько', қанча 'сколько', нечанчи 'который по счёту'.

Вопросительные местоимения ким, нима склоняются по падежам как существительные, напр., кимни 'кого', кимнинг 'кого', кимга 'кому', кимда 'у кого', кимдан 'от кого', нимани 'что', ниманинг 'чего', нимага 'чему', 'почему', нимада 'в чём', 'на чём', нимадан 'из чего', 'отчего'.

Вопросительное местоимение ким в форме множественного числа кимлар означает обособленное множество лиц, напр., кимлар келди? 'что за люди пришли?'. Повторение основы ким-ким имеет такое же значение, напр., ким-ким келди? 'кто да кто (что за люди) пришли'.

Вопросительное местоимение нима в форме множественного числа нималар означает множественность разнородных предметов, напр., бозорда нималар йук! 'чего только нет на базаре!' и т. п.

§ 70. Возвратное местоимение в узбекском языке развилось из существительного ўз 'самость', 'сущность', 'суть'. Само по себе слово ўз употребительно нима только с существительными с местоименно-притяжательными аффиксами, когда слово ўз означает 'свой', 'собственный', напр., ўз ихтиёри билан 'по собственному желанию', ўз акаси 'его, свой брат', ўз боласи 'его (ее) свой дитя', ўз китобим 'моя собственная книга' и т. д.

Значение возвратного местоимения слово ўз приобретает только с местоименно-притяжательными аффиксами, напр., ўзим 'я сам', ўзинг 'ты сам', ўзи 'он сам', ўзимиз 'мы сами', ўзингиз 'вы сами', ўзлари 'они сами' и т. п.

Происхождение возвратного местоимения обусловило некоторые его лексико-семантические и грамматические особенности.

Возвратное местоимение подчеркивает обособленность, выделенность лица или предмета, напр., шу ишни (мен) ўзим бошлаб бераман 'эту работу я сам поведу', бу расмни (мен) ўзим чиздим 'эту картину написал я сам' и т. п. Это значение может быть усилено, напр., у уйда ўзи ўтирибди 'он дома сам (сам по себе, один) сидит', бола уйга ўзи кириб келди 'мальчик зашёл в дом (сам по себе, по своему желанию)' и т. п.

Поскольку возвратное местоимение обязательно с местоименно-притяжательным аффиксом, относящееся к нему местоимение личное или лицо (предмет) возможно в родительном падеже, напр., унинг ўзи ёш... 'сам он молод...', бу расмни акамнинг ўзи ишлаган 'эту картину нарисовал сам мой старший брат' и т. п.

Здесь возможно различие в значениях, напр., акамнинг ўзи келди 'пришёл мой старший брат собственной персоной' акам ўзи келди 'мой старший брат пришёл сам (по своему усмотрению)' и т. п.

Возвратные местоимения с местоименно-притяжательными аффиксами множественного числа: ўзимиз 'мы сами', ўзингиз 'вы сами', ўзлари 'они сами' употребляются и в значении единственного числа в виде формулы почтения, напр., акамнинг ўзлари келдилар букв. 'пришли сами мой старший брат' и т. п.

Возвратное местоимение склоняется как все существительные, напр., ўзига боқма, сўзига боқ 'не смотри (на него) самого, смотри на его слова' (поговорка), ўзингни эр билсанг, бошқани шер бил 'если самого себя ты признаешь за смелого мужа, другого признавай за льва' (поговорка) и т. п.

§ 71. Местоимения определительные, указывающие на обобщенный, не названный признак предмета, следующие: ҳамма 'весь', 'все', 'всё', барча 'весь', 'вся', 'все', 'всё', бари 'все', 'всё', ҳар 'каждый', ҳар ким 'каждый' ҳар нима 'всё', 'всякая вещь', ҳар бир 'каждый', ҳар қайси 'всякий', 'каждый'.

Не все эти местоимения в равной мере обозначают не названный признак, напр., ҳамма қариялар 'все пожилые люди', барча болалар 'все ребята', ҳар бир бола 'каждый мальчик', ҳар қайси туп гўзада... 'на каждом кусте хлопка...' и т. п. Местоимения бари 'все', 'всё', ҳар ким 'каждый', ҳар нима 'всё', 'всякая вещь' не обычны в определительной функции, напр., пахталарнинг бари очилган 'хлопок весь раскрылся', ҳар ким экканин ўрар 'всяк жнёт, что посеял' и т. п.

Все вообще определительные местоимения возможны как существительные и, с некоторыми ограничениями, употребительны с местоименно-притяжательными аф-

фиксами, в косвенных падежах, а ҳамма и барча с аффиксами множественного числа, напр., ҳаммамизга ҳаммамизга 'все цветы расцвели' (букв. 'цветов — все (они) раскрылись'), ҳаммадан кўп 'больше всех', барчамиз 'все мы', ҳар кимимиз 'каждый из нас' и т. п.

§ 72. Отрицательные местоимения образуются словосочетаниями местоимений вопросительных с отрицательным местоимением (таджикско-персидского происхождения) ҳеч 'никакой', 'ничто', 'ничего', именно: ҳеч ким 'никто', ҳеч нима 'ничто', 'ничего', ҳеч қақақ 'никакой', ҳеч қандай 'никакой', 'никак', ҳеч қайси 'никто', 'никакой (из них)', ҳеч нараса 'ничто', 'ничего', ҳеч бир 'ни один', 'никакой', ҳеч қанча 'ни сколько'.

По составу эти местоимения разнородны и обозначают отсутствие лица или предмета или отсутствие признака; в первом случае употребительны с местоименно-притяжательными аффиксами, в косвенных падежах (с аффиксом мн. числа эти местоимения необычны) как существительные, напр., уйда ҳеч ким йўқ эди 'дома никого не было', ҳеч кимга индамади 'никому (ничего) не сказал', келганларнинг ҳеч бири ўрнидан қўзғалмади 'из прибывших никто (ни один из прибывших) не поднялся со своего места' и т. п.

§ 73. Местоимения неопределенные образуются от местоимений вопросительных в сочетании с алла или числительным бир 'один', напр. аллаким 'кто-то', 'какой-то человек', алланима 'что-то (такое)' алланарса 'что-то', аллақанча 'сколько-то', 'изрядно', аллақандай 'какой-то', бир мунча (бир неча) 'несколько', бир қанча 'несколько' и т. п., и с аффиксом сказуемости -дир, выражающим неопределенность, напр., кимдир 'кто-то', нимадир 'что-то', қандайдир 'какой-то' и т. п.

Примечание. В качестве местоимений неопределенных еще возможны бирон(та) 'некий', 'какой-то', бирор(та) 'какой-нибудь', 'какой-либо', биров 'один', 'некий', 'кто-то'.

Местоимения неопределенные обозначают неопределенный признак предмета или лица, напр., қандайдир болалар 'какие-то дети', аллақанча болалар 'сколько-то (несколько) детей', Унсин аллақандай ҳаёларга ботиб ўтирар эди 'Унсин сидела, погрузившись в какие-то мечты' и т. п., или неизвестный, неопределенный предмет, лицо, и в таких случаях обычны с местоименно-притяжательными аффиксами, в косвенных падежах, с аффиксом множественного числа, напр., у деразадан аллакимни кўрди 'он через окно увидел кого-то', Шокир алланарсаларни ўйлади 'Шакир думал о каких-то вещах', аллакларнинг овози эшитилар эди 'слышались чьи-то голоса', бола кимдир ҳақирди 'мальчик позвал кого-то' и т. п.

ПОСЛЕЛОГИ

§ 74. Послелоги в узбекском языке представляют собой служебные слова, в разной степени сохраняющие знаменательность и приобретающие определенное грамматическое значение только в сочетании с предшествующим существительным. Послелоги выражают различные отношения (пространственные, временные, причинные, цели) существительного к другим словам и тем самым расширяют и пополняют грамматические функции падежей.

Образуются послелоги частью от самостоятельных слов с помощью местоименно-притяжательного аффикса 3 л. ед. ч. и падежных форм, напр., ён 'бок', 'сторона'—ёнида (послелог) 'при (возле) чего-л., кого-л.', ёнига (послелог) 'к', 'около', 'у', ёнидан

(послелог 'мимо', 'нич' 'внутренность—нична (послелог) 'в', 'внутри'; уст 'верх'—устида (послелог) 'на', 'над', 'сверху', ост 'низ'—остида (послелог) 'под', 'внизу' и т. д., частью представляют собой слова незначительные с точки зрения современного языка, напр., кейин 'после', 'за', учун 'для', 'ради', билан 'с', 'вместе с', сари 'по направлению к', 'во', каби 'как', 'подобно', 'словно', сингари 'как', 'подобно', 'вроде' и т. п.

§ 75. Пространственные отношения выражают некоторые существительные, которые с местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. ед. ч. и с формами локативных падежей (дательного, местного, исходного) превращаются в служебные слова-послелоги. Сочетаются этого рода послелоги обычно с назывным или

родительным падежом существительного, напр., том бошида 'на крыше (на поверхности крыши)', хирмон бошида 'при молотбе', стол ёнида 'у (около) стола', ўнг ёнимда 'с правой стороны у меня', уй ичида 'в доме', 'внутри дома', уй ичидан 'из (изнутри) дома', уй ичига 'в дом', во внутрь дома', Шокир онасининг қошига борди 'Шакир отправился к своей матери', дархат тагида 'под деревом', Эргаш айвон устуни тагида ўтирди 'Эргаш сел под столбом террасы', стол устида 'на столе', стол остида 'под столом', доктор олдида 'перед доктором' и т. п.

Послелого сари, томон в неизменной форме с назывным падежом существительного обозначают направление, напр., мактаб сари 'к (по направлению к) школе', дала томон 'в поле', по направлению к полю' и т. п.

Примечание. В отдельных словосочетаниях и идиоматических оборотах значение послелогов меняется, напр., жанжаллари пул устида 'их скандалы—по поводу денег', бош устига 'пожалуйста', 'с удовольствием', кўл остида 'под руководством', кўз тагида олмоқ 'взять под надзор' и т. п.

§ 76. Временные отношения выражают послелого кейин 'после', сўнг 'после', олдин 'ранее', аввал 'ранее', 'до', илгари 'ранее', 'до', бурун 'прежде', 'до', бери 'от', 'с (такого-то момента)', в течение' в сочетании с предшествующим существительным в исходном падеже, напр., ишдан кейин 'после работы', мажлистан аввал 'до собрания', урушдан бурун 'до войны', бир ҳафтадан кейин 'через неделю', сиздан илгари 'раньше (до) вас', апрельдан бери 'с (начиная с) апреля', кечадан бери 'со вчерашнего дня' уч кундан бери 'в течение трёх дней' и т. п.

Примечание. Послелог бери 'эта сторона', 'по эту сторону', как и нари 'та сторона', 'по ту сторону', выражает и пространственные отношения, напр., бозордан бери 'по эту сторону (не доходя до) базара', мактабдан нари 'за школой' и т. п.

§ 77. Значение совместности, сопровождения и посредства выражает послелог билан 'с', 'вместе с' в сочетании с существительным в назывном падеже. Послелог билан обозначает: а) совместность, напр., Ботир Саша билан дарс тайёрлапти 'Батыр готовит уроки с Сашей', Ходича хола кичик ўгли Обиджон билан келди 'Тётушка Хадича пришла (вместе) с младшим сыном своим Абиджаном' и т. п.; б) посредство и орудие действия, напр., ёмгир билан ер кўкарар... 'с дождём (посредством дождя) земля зеленеет...', командирнинг буйруги билан 'по приказу командира', поезд билан 'поездом', 'на поезде', ақл буй билан ўлчанмайди 'ум ростом (длиной) не измеряется' (поговорка), рўмол учи билан 'кончиком платка', қалам билан 'карандашом' и т. п.

§ 78. Значение посредства выражает также послелог орқали 'через', 'посредством', 'благодаря', напр., радио орқали 'по радио', почта орқали 'по почте' ('посредством почты') и т. п.

Значение сравнения выражают послелого каби, сингари 'как', 'подобно' в сочетании с назывным паде-

жом существительного, напр., лочини сингари 'словно сокол', атлас каби 'как атлас' и т. п.

§ 79. Послелог орқасида 'благодаря чему-л.', 'вследствие чего-л.' обозначает причину в сочетании с назывным падежом существительного, напр., ўтказилган тажрибалар орқасида 'благодаря проведённым опытам', отамнинг меҳнати орқасида 'благодаря труду моего отца' и т. п. В таком же значении возможны послелогои орқасидан 'из-за', юзасидан 'по, в отношении чего-л.'

§ 80. Послелог учун 'для', 'ради' служит для выражения отношения цели, предназначения в сочетании с назывным падежом существительного, напр., сен учун китоб олиб келдим 'я принёс для тебя книгу', мактаб учун мебель олинди 'для школы куплена мебель', пахта учун кураш 'борьба за хлопок' и т. п.

Послелог учун с формами причастия прошедшего времени и образованной от причастия формы на -лик выражает также причинные отношения, напр., аёло ўқигани (ўқиганлиги) учун мукофотланди 'премирован за отличную учёбу' и т. п. В таких случаях послелог учун может быть замещен послелогом сабабани 'вследствие', 'по причине' и т. п.

Примечание. Послелог учун с местоимениями в родительном падеже выражает то же значение предназначения, цели с некоторым моментом усиления значения, напр., бу китобни сенинг учун олиб келдим 'эту книгу я принёс (именно) для тебя' и т. п.

§ 81. Послелогои тўғрисида, ҳақида 'о чём-л.', 'относительно чего-кого-л.', юзасидан, жиҳатидан 'по, в отношении кого-чего-л.' выражают в сочетании с назывным падежом существительного обстоятельственные отношения, напр., гап мактаб ҳақида борди 'разговор зашёл о школе', Унсин тўғрисида сўз очди 'он заговорил об (относительно) Унсин', доклад юзасидан музокара қилди 'по докладу (по поводу доклада) вели прения' и т. п.

Несколько отличное значение выражает послелог бўйича 'по', 'согласно', 'в соответствии с чем-л.', напр., қонуи бўйича 'по закону', график бўйича 'по графику' и т. п.

Примечание 1. Послелогои могут быть в ряде случаев соотносительны с падежными аффиксами и, с другой стороны, с наречиями, напр., қалам билан ёзди или қаламда ёзди 'написал карандашом', бу китобни сенинг учун олиб келдим или бу китобни сенга олиб келдим 'эту книгу я принёс для тебя (тебе)', интизомдан гапиринг или интизом юзасидан гапиринг или интизом тўғрисида гапиринг 'говори по поводу (относительно) дисциплины', гайрат билан ишлади или гайрат кўрсатиб ишлади 'он работал старательно (со рвением)' и т. п.

Примечание 2. В исторических романах и в поэтической речи встречаются архаические формы послелогов, напр., бирлаи, бирла и ила, (-ла) 'с', 'вместе с', ичра 'в', 'во (внутри)' узра 'на (поверхности)' и т. п., и усечённая форма-чуи (учун).

СОЮЗЫ

§ 82. Союзы в узбекском языке в своем большинстве являются заимствованиями арабского и таджикско-персидского происхождения. Как бы то ни было, союзы стали играть большую роль в узбекском синтаксисе.

§ 83. Соединительные и противительные союзы следующие: ва 'и', ҳам (ҳамда) 'и', 'также', 'тоже', ё, ёки

(ёхуд) 'или', 'либо', лекин 'но', 'однако', бироқ 'но', 'однако', аммо 'но', 'однако', дам... дам 'то... то', гоҳ... гоҳ 'то... то', на... на 'ни... ни', напр., гербарий ва коллекциялар 'гербарий и коллекция', Карим ҳам Турғуи лекциялар 'Карим и (также) Турғуи пришли', сбор тугади, бироқ ҳечким тарқамди 'сбор закончился, но никто не

расходился', биз... поезда ёхуд самолётда борамиз, ми... поедем поездом или самолётом', у... ё инженер, ё ўқитувчи бўлиши мумкин 'он... может стать или инженером, или учителем' бу ерда на том, на дераза бор эди 'здесь не было ни крыши, ни окон' и т. п.

Примечание: Союз ва—арабского происхождения, ему соответствует союз у (ю—после конечных гласных) иранского происхождения (пишется слитно с основой), напр., еру кўк 'земля и небо', тогу тош 'горы и скалы', тўю томоша 'пир и забава', кечаю кундуз 'день и ночь', 'днём и ночью' и т. п.

Союз ҳам служит еще эмоциональной частицей, напр., лупани ҳам ёдилан чиқармаган эди 'и (даже)

лупу не забыл' и т. п.; после условных глаголов ҳам приобретает значение уступительного союза 'хотя', напр., бўйи кичкина бўлса ҳам... 'хотя он был мал ростом...' и т. п.

§ 84. Союзы подчинительные: чунки 'ибо', 'потому что', 'так как', шунинг учун 'поэтому', гарчи 'хотя', 'даже если бы', -ки (-ким) 'что', 'который', 'чтобы', напр., Маҳкам боғланг меҳнатга бел, чунки меҳнат билан яшнайдилар 'Крепче возьмись за труд, ибо с трубила яшнайди эл' 'Крепче возьмись за труд, шунинг дом расцветает народ', Қишлоқ бўлди обод, шунинг учун менинг кўнглим шод 'Стал цветущим кишлоқ, поэтому радостно (наполнилось радостью) сердце моё', биласанки, матбуот ҳаёт ойнаси 'ты знаешь, что печаль—зеркало жизни' и т. п.

ЧАСТИЦЫ

§ 85. Вопросительная частица -ми 'ли' обычна при глаголе-сказуемом, но возможна и с другими частями речи, напр., сен машинада келдингми? 'ты приехал на машине ли?', ўзинг тетикмисан? 'сам-то ты здоров (бодр) ли?', гапинг тўғрими? 'ты правильно ли говоришь?' и т. п.

Примечание. Частица -ми приобретает значение модальной частицы, напр., ҳар кун, кеч бўлдим... алла-паллагача сизларни йўқлаймиз 'каждый день, как только наступит вечер, ...мы допоздна расспрашиваем о вас', романдами, ҳикоядами, сценарийдами... тил содда ва аниқ бўлиши шарт 'в романе ли, в рассказе ли, в сценарии ли... язык должен быть безусловно прост и ясен', шу ҳам ов бўлдим 'ну, разве это охота', 'ну, какая это охота' и т. п.

Вопросительными частицами могут быть также -чи, -а (-я), напр., Уйга борасанми?—Сен-чи? 'Ты пойдёшь ли домой?—Ну а ты', Хўп, келишдик-а? 'Ладно, договорились, а?' и т. п.

§ 86. Частица -чи выражает обычно пожелание, просьбу, приказание или угрозу, напр., кани, маслаҳатлашайлик-чи, ўғлим 'ну, давай-ка посоветуемся, сынок', уриб кўр-чи, дадамга айтиб бераман! 'ну-ка, попробуй ударь, я скажу своему отцу!'

§ 87. Частица -а (-я после конечного гласного) обозначает обычно момент волнения, возбуждения, удивления или уверенности в чем-л., напр., Э... сизларни қаранглар-а! 'Ах... вот вы какие!', Сени қара-я! 'Вот ты какой, а?', Яна пионерэмиш-а... 'А ещё пионер...', Мен-ку унутмайман-а, деди Вали... 'Я-то не забуду, да, сказал Вали...' и т. п.

§ 88. Частицы -ку, -у (-ю), -да, -ок (ёк) выражают усиление и подтверждение, напр., ахир сен ҳам буюк сайёҳсан-ку! 'в конце концов и ты же великий путешественник!', 'ҳали урганим йўқ-ку! 'я ведь ещё не ударил!', отаси уста-ку, ахир 'его отец ведь мастер же' и т. п.; Аравакаш деган ёлғиз ўзи ўтиради-да! 'Настоящий возница сам один ведь сидит (на лошади)' и т. п.; ҳаммасини шу замонок бажариб турар эди 'всё он выполнял тут же', бир кундаёқ тугатсак ҳам ажаб эмас 'не удивительно, если мы закончим в один лишь день' и т. п.

На границе словосочетания и предложения частицы -у (-ю), -да, -ок (-ёк) могут служить элементами, соединяющими словосочетания и предложения, напр., у хатни ояди-да уйга қараб чопди 'он письмо взял да и побежал к дому', уйга келибоқ дарс тайёрлай бошлади 'как только он пришёл домой, тут же начал готовить уроки' и т. п.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 89. Междометия, будучи словами незначительными, выражают различного рода эмоции. Междометия можно подразделить на несколько групп по значению: а) оҳ, эҳ, эҳе — выражают радость, удовлетворение, напр., эҳ, бу қандай гузал манзара! 'о, какой это прекрасный вид!', Эҳе, қаҳрамонлар тўпланибди-ку... 'Ого, молодцы собрались уже...'; б) уҳ, оҳ, ҳаҳ, эҳ, эҳа—выражают озабоченность, досаду, страх, напр., оҳ, мен нима қилдим! 'ах, что я наделал!', эҳа, ёдимдан чиқибди 'ах, я забыл' и т. п.; в) ўҳҳў, бай-бай, э, войбў, вой, оббо — выражают удивление, напр., Кўриладиган масала жуда кўп, ҳаммаси бўлиб ўн бешта... Уҳў, деди кимдир. Эҳе, деди Шакир. 'Вопросов, подлежащих рассмотрению очень много,— всего пятнадцать... Ой-ой, —сказал кто-то. Ого,—сказал Шакир', Оббо, ўжар-э,

шунақа бўлиб кетдим дегин... 'Ну и ну, упрямец, таким-то ты стал, а...', Вой, бунинг суви қайнапти-я! 'Ой, вода-то в нём (роднике) кипит!', Войбў! Сенмисан, Ражаб! Ой-ой, ты ли это, Раджаб!' и т. п.; г) ҳо, ҳе, ҳа-ҳа-а — выражают возражение, сожаление, недовольствие, напр., ҳе, бекор айтибсан 'ну, уж это ты зря говоришь' и т. п.; д) ҳим, ҳимм—выражает сомнение и недоверие, напр., Шундайми? Ҳим... Шифёр нима тўғрисидадир ўйлаб кўрган бўлди... 'Так ли? Гм... Шифёр о чём-то стал думать...' и т. п.; е) уф, вой, уҳ выражают чувство усталости, боли и т. п., напр., уф, чарчадим 'ох, устал...', Қўлини... шундай қаттиқ сикдик, вой, деб кичкирди 'Он так сильно жжал её руку, что она вскрикнула—ай-ай' и т. п.

ГЛАГОЛЫ

§ 90. Базой словообразования и словоизменения глагола в узбекском языке, как и в других тюркских языках, является основа глагола. Основа каждого глагола может иметь отрицательную форму, которая образуется

с помощью аффикса -ма, напр., ёз- 'писать' и ёзма- 'не писать', ол- 'брать' и олма- 'не брать', сана- 'считать' и санама- 'не считать', ишла- 'работать' и ишлама- 'не работать' и т. п.

2) Другая форма (также диалектного происхождения) образуется от деепричастия настоящего спрягаемого глагола с помощью того же вспомогательного глагола (ёт-) в старой форме причастия настоящего — ётир и личных глагольных окончаний: бораётирман '(я) иду', ёзаётирман '(я) пишу', ишлаётир (из ишлаётир) '(он) работает' и т. п.

Обе формы обозначают действие или состояние, происходящее в момент речи и продолжающееся. Возможны обе формы и в качестве настоящего в прошедшем.

Примечание. От формы имени действия на -моқ в местном падеже с помощью личных предикативных аффиксов образуется особая форма, обозначающая пребывание кого-л. или чего-л. в состоянии, в процессе деятельности и т. п., напр., Москва борган сари ҳашаматли бинолар билан безанмоқда 'Москва всё более украшается великолепными зданиями', колхозчилар астойдил ишламоқдалар 'колхозники самоотверженно трудятся' и т. п.

С формой прошедшего времени вспомогательного глагола э- 'быть' эта форма выражает то же значение, обращенное в прошлое, напр., Қишлоқ ёнмоқда, отишма давом этмоқда эди 'Селение горело, перестрелка продолжалась' и т. п.

§ 95. Прошедшее время результативное образуется от основы глагола с помощью аффикса -ди и личных глагольных окончаний притяжательных, т. е. -ди-м, -ди-нг, -ди, -ди-к, -ди-нгиз, -ди(-лар), напр., келдим, келдинг, келди, келдик, келдингиз, келдилар 'я пришёл', 'ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.

Прошедшее результативное обозначает самый факт совершения действия к моменту речи, напр., мен чой ичдим 'я напился чаю', 'я выпил чай', ҳамма Валига юз ўғирди 'все повернулись к Вали' и т. п.

§ 96. Прошедшее неопределенное образуется от формы причастия прошедшего с помощью личных глагольных местоименных окончаний, напр., келганман, келгансан, келган, келганмиз, келгансиз, келганлар 'я пришёл', 'ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.

Эта форма глагола обозначает действие, совершившееся вообще в прошлом, безотносительно к результату, напр., мен чой ичганман 'я пил чай', мен кинога бормадим 'я в кино не пошёл' (по каким-либо обстоятельствам), мен кинога бормаганман 'в кино я не ходил' (ходил, но не в кино) и т. п.

§ 97. Давнопрошедшее время образуется также от формы причастия прошедшего, но с помощью вспомогательного глагола э- 'быть' в форме прошедшего результативного, напр., айтган эдим, айтган эдинг, айтган эди, айтган эдик, айтган эдингиз, айтган эдилар 'я сказал', 'ты сказал', 'он сказал' и т. д.

Эта форма обозначает действие, предшествовавшее по времени всем другим, напр., Ваҳоб ака, машинангизга бир тушиб курсан майлими?—Тунов кунни тушиб кўрган эдинг-ку, огаини! 'Ваҳоб-ака, можно мне попробовать забраться на вашу машину?—Намедни ты же уже забирался, приятель!', Овчилар хила илгарилаб кетган эди. Жувон тизгинни сал бўшатди... 'Охотники отъехали довольно далеко вперёд. Молодую немного ослабила поводья'... и т. п.

Примечание. Модальное значение приобретает форма причастного прошедшего времени с модальными словами экан и эмиш (причастные формы от того же вспомогательного недостаточного глагола э- 'быть'), напр., Ваҳоб ака айтган экан 'Ваҳоб-ака сказал' (Ваҳоб-ака, оказывается, сказал, а я и не знал). Ваҳоб ака айтган эмиш

'Ваҳоб-ака будто бы (как говорят, по слухам) сказал' и т. п.

§ 98. Прошедшее продолжительное, многократное образуется от формы причастия будущего с помощью спрягаемой формы прошедшего времени вспомогательного недостаточного глагола э- 'быть', напр., борар эдим, борар эдинг, борар эди, борар эдик, борар эдингиз, борар эдилар 'я ходил, хаживал', 'ты ходил, хаживал', 'он ходил, хаживал', 'мы ходили, хаживали' и т. д.

Эта форма обозначает действие, продолжавшееся неопределенно длительное время, а также повторяемость, многократность действия, напр., 'Командирнинг «рота смирно!» деган овози унга галаба наърасидай эшитилар эди 'Голос командира — «рота смирно!» — слышался ему как клич победы', Рота... шарққа томон борар эди 'Рота... двигалась на восток', Душманлар гоҳ ўнгдан, гоҳ сўлдан келар ва ҳар қаерда дўлдай ёғилдай ўққа учрар эди 'Враги появлялись (подходили) то справа, то слева и всюду встречали град пуль' и т. п.

§ 99. Прошедшее повествовательное время образуется двояко: а) от формы деепричастия прошедшего с помощью личных глагольных местоименных окончаний, напр., келибман, келибсан, келибди, келибмиз, келибсиз, келибдилар 'я пришёл', 'ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.; б) от той же формы деепричастия прошедшего, но с помощью спрягаемой формы вспомогательного глагола э- 'быть', напр., келиб эдим, келиб эдинг, келиб эди, келиб эдик, келиб эдингиз, келиб эдилар 'я пришёл', 'ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.

Первая из этих форм выражает неуверенность говорящего в результате действия, а также недостоверность или неожиданность действия, напр., Нима иш қилибман? Золотарёвқага ҳаммадан илгари кирибсиз-ку 'Что я такое сделал? Вы же вошли раньше всех в Золотарёвку', Озибманми, қорайибманми? 'Похудел ли я, постарел ли я?' и т. п.

От некоторых глаголов состояния (прежде всего — тур- 'стоять', 'находиться', ёт- 'лежать', ўтир- 'сидеть', юр- 'двигаться', 'ходить', — которые в качестве вспомогательных глаголов обозначают длительность действия) эта форма образует значение настоящего времени, напр., Орқасига қараса, капитан турибди 'Глянул он назад — стоит капитан' и т. п.

Вторая форма также обозначает неуверенность говорящего в результате и, как первая, обычно для повествовательной речи.

Примечание. Первая форма в живой речи имеет и отрицательную форму, напр., билиб бўлмабди 'узнать не удалось', у ҳали келмабди 'он ещё не пришёл' и т. п.

§ 100. Форма будущего времени образуется от причастия будущего с помощью личных глагольных местоименных окончаний, напр., айтарман, айтарсан, айтар, айтармиз, айтарсиз, айтарлар 'я скажу', 'ты скажешь', 'он скажет', 'мы скажем' и т. п.

Эта форма обозначает будущее определенное, т. е. имеющее совершиться в будущем, напр., меҳнат роҳатга етказар 'труд приведёт к наслаждению' (поговорка) и т. п., и будущее предположительное, а также действие длительное и постоянное, напр., балки, у бир нарса айтар 'может быть, он что-нибудь скажет', ишлаган тишлар 'работающий — кушает' (поговорка) и т. п.

Примечание 1. В старом языке различались формы будущего времени от причастия на -ур и настоящего от причастия на -ар, обе эти формы впоследствии слились в одной.

Примечание 2. В современном узбекском языке была принята диалектная (хорезмская) форма будущего времени на -жак, -ажак: бора-

жакман 'я пойду, поеду'; ишлаяжак 'он будет работать' и т. п. Теперь эта форма употребляется редко.

Примечание 3. От имени действия на -мок с помощью аффикса имени действующего лица -чи и личных глагольных местоименных окончаний образуется форма, обозначающая намерение действующего лица, напр., айтмоқчман 'я хочу сказать', 'я имею сказать', айтмоқчсан 'ты хочешь, ты имеешь сказать', айтмоқчи 'он хочет, имеет сказать', айтмоқчимиз 'мы имеем сказать', айтмоқчисиз 'вы желаете, имеете сказать' и т. д.

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛА

§ 101. Глаголы имеют в узбекском языке залоговые формы: страдательно-возвратного, взаимно-совместного и понудительного залогов. Все эти формы образуются от основы действительного залога, т. е. основы как таковой.

Форма страдательно-возвратного залога образуется от основы глагола с помощью аффиксов -л или -н (после конечных согласных основы соответственно -ил и -ин). При наличии в конечном слоге основы согласного л возможен только суффикс -н (-ин).

В отдельных только случаях строго различаются значения аффиксов страдательного залога -л (-ил) и возвратного -н (-ин), напр., кийилди 'был одет', 'был надет' — кийинди 'оделся', 'надел на себя', ювилди 'был вымыт' — ювинди 'вымылся', безалди 'был украшен, наряжен' — безанди 'нарядился', ёпилди 'был покрыт' — ёпинди 'покрылся', 'завернулся во что-л'. Некоторые глаголы употребительны только в форме возвратного залога с аффиксом -н (-ин), напр., шодланди 'он обрадовался', қувонди 'он обрадовался', сесканди 'он вздрогнул, передёрнулся', жирканди 'он брезговал, гнушался', ўкинди 'он сожалел'.

В массе же случаев страдательный и возвратный залогов по форме не различаются и угадываются в контексте, напр., хат ёзилди 'письмо написано', укам музика тугарагига ёзилди 'мой младший брат записался в музыкальный кружок', отамга мукофот берилди 'моему отцу выдана премия', акам дарга берилди 'мой старший брат предан занятаям (увлёкся уроками)', балиқ қармоққа илинди 'рыба попала на удочку', пальто қозикқа илинди 'пальто повешено на вешалку' и т. п.

По своему характеру страдательно-возвратный залог связан с глаголами переходными (предмет испытывает действие со стороны кого-чего-л., действие переходит на лицо действующее, предмет действия). Однако возможны случаи образования страдательно-возвратного залога и от глаголов непереходных, напр., ...шу тобда, осмон ҳамма тарновларни бараварига очиб юборган бир пайтда йўлга тушилса! '... в такой момент, (когда) небо подряд открыло все желоба, (и) пускаться в путь' и т. п. В старом литературном языке форма страдательно-возвратного залога от непереходных глаголов была довольно обычной и употреблялась в качестве особого стилистического приема нарочитого избегания упоминания лица.

§ 102. Форма взаимно-совместного залога образуется от основы глагола посредством аффикса -ш (после конечных согласных -иш), напр., сўзлаш- 'разговаривать', 'переговариваться' (сўзла- 'говорить'), кўриш- 'смотреть совместно', 'видеться'; 'здороваться' (кўр- 'видеть', 'смотреть') и т. п.

Эта форма выражает широкий круг значений соучастия действующего лица с другими: и в смысле совместного действия, напр., болалар рухсат сўраши

ва секин ичкари киришди 'дети попросили (вместе) разрешения и тихонько вошли (вместе) внутрь (в комнату)', и в значении действия, происходящего между несколькими лицами взаимно, напр., икки дўст қувонч билан кўришдилар 'два друга с радостью поздоровались', биз... қаттиқ айтишиб қолган эдик 'мы... сильно поссорились' и т. п., а также в смысле причастности самого действия к кому-л., напр., ҳаммамиз ёрдамлашамиз 'все мы поможем' (имеется в виду «кому-л.»), мен бу ишга аралашганим йўқ 'я не вмешивался в это дело' (т. е. ни с кем не имел дела), сен нима учун урушайтибсан? 'ты за что воюешь?' и т. п.

§ 103. Понудительный залог образуется от основы глагола с помощью целого ряда аффиксов: -т, -тир, -дир, -ир, -ар, -из, -гиз, -киз, -ғиз, -қиз.

В известной мере наличие каждого из этих аффиксов обусловлено фонетическими условиями: а) после конечных гласных основы и в отдельных случаях после конечных согласных р и й обычен аффикс -т, напр., ишлат- 'заставить работать' (ишла- 'работать'), ачит- 'квасить' (ачи- 'киснуть'), қискарт- 'укорачивать', (қискар- 'укорачиваться') и т. п.; б) после конечных согласных ч и ш, реже т, односложных основ обычен аффикс -ир, напр., учир- 'заставить летать' (уч- 'летать'), кўчир- 'переселять' (кўч- 'переезжать', 'переселяться'), пишир- 'варить' (пиш- 'вариться', 'спеть'), битир- 'кончать', 'заканчивать' (бит- 'кончаться') и т. п.; в) аффиксы -гиз, -ғиз, -киз, -қиз, а также -ғаз, -ғоз, -каз, -қаз обычны после конечных согласных односложных основ (реже двусложных); после звонких (чаще -р) — -гиз, -ғиз, -газ, -ғаз, а после глухих (чаще -т) — -киз, -қиз, -каз, -қаз, напр., киргиз- 'впускать' (кир- 'входить'), юргиз- 'заставить двигаться', 'заводить' часы и т. п.; (юр- 'ходить', 'двигаться'), турғиз- 'поднимать', 'заставить встать' (тур- 'стоять'), ўтиргиз- 'усаживать' (ўтир- 'сидеть'), кўргаз- 'показывать' (кўр- 'видеть'), етказ- 'доводить' (ет- 'достигать'), битказ- 'заканчивать' (бит- 'кончаться') и т. п.; г) аффиксы -дир, -тир обычны с односложными основами, реже с двусложными (после конечных звонких -дир, после конечных глухих -тир), напр., ёздир- 'заставить писать' (ёз- 'писать'), очтир- 'заставить открывать' (оч- 'открывать') и т. п. Двусложные основы с конечными звонкими -р, -н, -й образуют понудительную форму с аффиксом -тир, напр., оқартир- 'забелять', 'делать белым' (оқар- 'белеть'), айлантир- 'крутить', 'кружить' (айлан- 'кружиться'), кўпайтир- 'увеличивать' (кўпай- 'увеличиваться') и т. п.

Примечание. Возможно, что аффиксы понудительного залога имели разные лексико-семантические функции, которые стерлись. В ряде случаев одна и та же основа глагола возможна с разными аффиксами понудительного залога, напр., едир- и егиз- 'угощать', 'кормить' (е- 'кушать', 'есть'), битказ- и битир- 'заканчивать', 'кончать' (бит- 'кончаться'), кўпайтир- и кўпай- 'увеличивать' (кўпай- 'увеличиваться'), камайтир- и камай- 'уменьшать' (камай- 'уменьшаться') и т. п.

Форма понудительного залога образует по сути дела новую основу глагола и при этом: а) превращает основу непереходного глагола в переходную, напр., қуш учди 'птица улетела' — бола қушни учирди 'мальчик вспугнул (заставил лететь) птицу', чойнак синди 'чайник разбился' — бола чойнакни синдирди 'мальчик разбил чайник' и т. п.; б) основу переходного глагола превращает в двойную переходную, т. е. с двумя дополнениями, второе из которых в дательном падеже указывает на лицо или предмет, через посредство коего совершается действие переходного глагола, напр., этикчи этик тикиди

'сапожник сшил сапоги' — этикчига этик тикдирдим 'я заказал (дал сшить) сапоги сапожнику', бола сут ичди 'мальчик выпил молоко' — онаси сутни болага ичирди 'мать напоила мальчика молоком (заставила выпить молоко)' и т. п.

В отдельных случаях возможны формы понудительного залога с двумя аффиксами понудительности, обозначаемыми, что действие совершается через посредство третьего лица или предмета, напр., ёткиздир- 'заставить через кого-л. уложить спать' (ёт- 'лежать', 'ложиться спать', ёткиз- 'укладывать спать'), ўчиртир- 'заставить через кого-л. погасить свет' (ўч- 'гаснуть', ўчир- 'гасить') и т. п.

Формы понудительного залога возможны от основ страдательно-возвратного и взаимного залога, напр., севинтир- 'радовать' (севин- 'радоваться'), келиштир- 'приводить к соглашению', 'мирить' (келиш- 'сходиться', 'приходить к согласию') и т. п.

В свою очередь от основ понудительного залога возможны формы страдательно-возвратного и взаимно-совместного залога, напр., жойлаштирилди 'он устроен, помещён' (жойлаш- 'устраиваться', 'помещаться', жойлаштир- 'устраивать', 'помещать'), иситилди 'он был нагрет' (исит- 'нагревать'), уриштирилди 'они стравивали, заставили драться' (ур- 'бить', уриш- 'драться'), уриштир- 'побудить драться', 'стравить') и т. п.

Вообще, понудительность обозначает побуждение к действию, выраженному основной глагола, напр., кул- смеяться — кулдир- смешить, ич- 'пить' — ичир- 'поить', бойи- 'обогащаться' — бойит- 'обогащать' и т. п., позволение совершить действие, допущение самой возможности совершить действие, напр., мен соқолимни олдирдим 'я побрил (букв. дал взять) свою бороду', мен пулимни олдирдим 'у меня украли (букв. я дал взять) деньги', отам бу сўзларни эркалатиб айтди 'мой отец сказал эти слова ласково' и т. п.

НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА

§ 104. Помимо изъявительного наклонения глаголы имеют формы желательного-повелительного, условного и сослагательного наклонений.

Желательное-повелительное наклонение образуется с помощью личных окончаний:

Ед. число	Мн. число
1 л. -ай(ин), -й(ин)	1 л. -айлик, -йлик
2 л. -(гин)	2 л. -нг, -нгиз(лар), -нг,
3 л. -син	-ингиз(лар)
	3 л. -син(лар)

Формы желательного-повелительного наклонения глаголов обозначают повеление, побуждение, совет, просьбу и т. п.

Форма 1 л. ед. ч. образуется от основы глагола с конечным согласным с помощью аффикса -ай(ин) и от основы с конечным гласным —й(ин), напр., борай 'пойду-ка я' (бор- 'ходить', 'идти'), ишлай 'поработаю-ка я' (ишла- 'работать'), бормай 'не пойду-ка я' (борма- 'не ходить') и т. п.

Форма 1 л. мн. ч. образуется, соответственно, от формы единственного числа посредством аффикса -лик, напр., борайлик 'ну пошли', 'пойдёмте-ка мы', ишлайлик 'поработаем-ка мы' и т. п.

Форма 2 л. ед. ч. совпадает, как мы знаем, с основой глагола и обозначает грубое повеление, напр., ёз 'пиши', бор 'иди' и т. п. Аффикс -гин (или -гил) усиливает повеление, напр., ёзгин 'пиши', боргин 'иди' и т. п. или, наоборот, выражает настойчивую просьбу, пожелание, напр., майли, есанг егин 'ладно, коли ешь, так уж ешь' и т. п.

Примечание. Аффикс -гин после конечных к и г произносится и пишется -кин (экикин 'сей', эк- 'сеять' и т. п.) и после конечных қ и ғ — -қин (чиққин 'выходи', чиқ- 'выходить') и т. п.

В качестве вежливой формы употребительна форма 2 л. мн. ч., напр., ўртоғингизга айтмаиғ 'не говорите вашему другу', ҳа деб хат тўғрисида гапирмаиғ 'не говорите непрерывно про письмо' и т. п.

Аффикс множественного числа -лар подчеркивает обращение ко многим лицам, напр., ўтиринглаар! 'садитесь!' и т. п.

Форма 3 лица выражает те же значения повеления, просьбы, пожелания, напр., тез келсинлар! 'пусть они придут поскорее!'; колхозчиларга шон-шарафлар бўлсин! 'слава колхозникам!', Сизни Аброр элтиб кўйсинми? 'Может быть, Вас отвезёт Абрар', йўл бўлсин 'да будет дорога, добрый путь' (выражает также вопрос — 'куда держите путь?') и т. п.

Примечание. Формы повелительного наклонения глагола возможны с частицами -чи, -а (-я), которые усиливают настойчивую просьбу, пожелание и т. п., напр., қани, келинлар-чи, бир кўришиб кўяйлик-а 'ну-ка, заходите-ка, поздороваемся-ка, а', менга ўхшаб эртадан кечгача уйда ўтиринг-чи! 'посиди-ка, как я, с утра до вечера дома', кўнмай кўрсин-чи 'пусть попробует не согласиться' и т. п.

§ 105. Формы условного наклонения образуются от основы глагола с помощью аффикса -са и личных местоименно-притяжательных окончаний:

Ед. число	Мн. число
1 л. -са-м	1 л. -са-к
2 л. -са-нг	2 л. -са-нгиз
3 л. -са	3 л. -са(лар)

Формы условного наклонения обозначают, в первую очередь, необходимое или предполагаемое условие совершения последующего действия, напр., ер яхши ишланса, ҳосил мўл бўлади 'если земля хорошо обработана, урожай будет большой' и т. п.

При отсутствии упоминания о последующем действии сама по себе условная форма обозначает просьбу, пожелание или удивление, напр., Офицер... уша одамни яна бир кўрсам деб илтимос қилибди 'Офицер... выразил просьбу: «посмотреть бы мне ещё раз на того человека»; Иложи йўқми шу киши ҳам борса? 'Нет ли возможности, чтобы и этот человек пошёл?' и т. п.

Условная форма выражает также значение неожиданности последующего действия, напр., Мактабга кирсам, бир ўқитувчи учраб қолди 'Зашёл я в школу, (глядя) — встречается один преподаватель', Бир куни кечкурун, Ҳайдар ота Уста Мўминнинг дўқонига чиқса, бир бегона киши дам босиб ўтирибди 'Однажды вечером Ҳайдар-ата зашёл в мастерскую Уста Мумина, (глядя) — какой-то чужой человек сидит, раздувает мехи', Қарасам, уйда ҳеч ким йўқ 'Посмотрел я, (глядя) — дома никого нет' и т. п.

Примечание. В сочетании с глаголом бўл- 'быть' условная форма выражает значение возможности или невозможности действия, напр., борсам бўлади 'я могу пойти', 'мне можно идти', бормасам бўлмайди 'мне нельзя не идти' и т. д.

Глагол бўл- в условной форме выражает ряд особых значений, напр., бўлмаса 'ну, если так' и т. п.: бўлмаса кетдик 'ну, если так, (то) пойдём', Ҳали чодирларинг ҳам борми? — Бўлмасам-чи! 'Ещё и палатка у вас есть? — Ну, а как же!' и т. п.

Выражение бўлса керак означает — 'вероятно', 'должно быть', напр., Бўри бўлса керак, деб ўйлади Шокир 'Должно быть, волк, — подумал Шакир' и т. п.

§ 106. Сослагательное наклонение образуется от формы причастия будущего с помощью спрягаемой формы прошедшего времени недостаточного глагола э- 'быть'. Значение сослагательного наклонения эта форма приобретает при наличии предшествующей условной формы, или если условие предполагается в контексте, напр., пулим бўлса, бу китобни олар эдим 'если бы у меня были деньги, я взял бы эту книгу', Шунда сен бўлсанг, нима қилар эдинг? — Граната ташлардим, ёндириб юборар эдим 'Если бы ты был там, что бы ты сделал?—Бросил бы гранату, сжёг бы' и т. п.

Значение сослагательного наклонения приобретает условная форма с теми же формами недостаточного глагола э- 'быть', напр., отам келса эди 'если бы пришёл мой отец' и т. п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

§ 107. Основы глагола делятся на неприводные и производные, образованные с помощью словообразующих аффиксов. Выделяется ряд непродуктивных аффиксов, с помощью которых образованы глагольные основы от именных основ: а) -а — с помощью этого аффикса образованы некоторые основы от существительных и прилагательных, напр., оша- 'кушать', 'есть' (ош 'еда'), бўша- 'пустеть', 'опорожниться', 'освобождаться' (бўш 'пустой'); б) -й (после конечных гласных), -ай (после конечных согласных) — с помощью этого аффикса образованы некоторые глаголы от прилагательных и наречий, напр., қорай- 'чернеть' (қора 'чёрный'), кенгай- 'расширяться' (кенг 'широкий'), зўрай- 'усиливаться' (зўр 'сильный') и т. п.; в) -р (после конечных гласных), -ар (после конечных согласных) — посредством этого аффикса образованы от прилагательных некоторые глаголы, напр., эскир- 'стареть', 'устаревать' (эски 'старый' — о вещи), оқар- 'белеть' (оқ 'белый'), кўкар- 'зеленеть' (кўк 'зелёный') и т. п.; г) -и — с помощью этого аффикса от существительных и прилагательных образованы глаголы бойи- 'богатеть' (бой 'богач', 'богатый'), чанги- 'пылиться' (чанг 'пыль'), тинчи- 'успокаиваться' (тинч 'тихий', 'спокойный'); д) -сира, -са — с помощью этого аффикса от имен образованы некоторые глаголы, выражающие: 1) тяготение к чему-л., кому-л., острую потребность в предмете, обозначенном основой имени, напр., сувсира- (сувса-) 'хотеть пить', 'жаждать' (сув 'вода'), тузсира- 'нуждаться в соли' (туз 'соль'); 2) слабую степень самого действия, напр., кулимсираб айтди 'сказал, слегка посмеиваясь', бир ўзим қоларқанман-да, деди йиғламсираб Эркин 'я один остаюсь же,—сказал готовый заплакать Эркин' и т. п.

§ 108. Продуктивным аффиксом, образующим глаголы от именных основ, является аффикс -ла. Общее значение глаголов с этим аффиксом: действие по значению основы, напр., аррала- 'пилить' (арра 'пила'), боғла- 'связывать', 'завязывать' (боғ 'сноп', 'связка'), сўзла- 'говорить' (сўз 'слово'), парчала- 'рвать', 'ломать на куски' (парча 'кусочек', 'обрывок'), ўйла- 'думать' (ўй 'мысль', 'дума'), ёмонла- 'хулить' (ёмон 'плохой', 'дурной'), қорала- 'чернить', 'обвинять' (қора 'чёрный'), овла- 'охотиться' (ов 'охота', 'дичь'), ўтла- 'пасть' (ўт 'трава') и т. п.

Примечание 1. С тем же аффиксом -ла образуются глаголы от звукоподражательных слов, напр., шивирла- 'шептать' (шивир 'шепот'), тақирла- 'стучать' (тақир 'стук') и т. п.

Вследствие ассимиляции конечных согласных таких основ и начальной ла аффикса образовались основы на -илла или -улла (если основа заключает гласный у), напр., чирилла- 'щебетать', 'чирикать',

гурулла- 'грохотать', 'шуметь', курулла- 'квакать' и т. п.

Примечание 2. В современном узбекском литературном языке появились многочисленные кальки, образованные с помощью сложных аффиксов -ла-ш, -ла-ш-тир, напр., планлаштир- 'планировать', такомиллаштир- 'совершенствовать', миналаштир- 'минировать' и т. п.

Аффикс -ла, как мы видели, образует от имен глагольные основы. Но могут быть образованы описательные, составные глаголы из имени и вспомогательного глагола қил- (эт-) 'делать' или бўл- 'быть', 'становиться', в последнем случае образуется составной глагол с пассивным значением, напр., хурсанд қилди 'обрадовал', хурсанд бўлди 'стал радостным', 'обрадовался' и т. п.

С аффиксом -ла глагольная основа образуется синтетическим путем, с помощью вспомогательного глагола — составная основа — аналитическим путем. В отдельных случаях основы того и другого рода могут быть очень близкими по значению, напр., тасдиқлади 'утвердил', 'подтвердил', тасдиқ қилди 'утвердил', 'подтвердил' (тасдиқ 'утверждение', 'подтверждение') и т. п.

Однако в составных формах преобладает описательность, большая самостоятельность имени и глагола, и в целом такие формы не равнозначны отыменным глагольным основам с аффиксом -ла, напр., ишламан 'работаю', иш қиламан 'дело делаю' и т. п. Значения могут и далеко расходиться и вовсе не совпадать. Здесь мы имеем дело с двумя различными способами словообразования.

Примечание. Помимо вспомогательных глаголов, составные глаголы образуются от имен с помощью некоторых других глаголов, напр., қўл қўйди 'подписал' (буқв. 'приложил руку'), салом берди 'приветствовал' (буқв. 'дал приветствие'), дам олди 'отдохнул' (буқв. 'взял отдых'), кулоқ солмади 'не внял', 'не прислушался' (буқв. 'не положил уха') и т. п. Но здесь мы сталкиваемся уже со словосочетаниями и идиомами.

§ 109. Основы глагола в узбекском языке не противопоставляются друг другу с точки зрения отношения к результату действия и сами по себе не заключают момента отношения действия к результату. Это обстоятельство обусловило широкое развитие составных глаголов, которые описательно выражают различные оттенки выполнения действия.

Описательные глаголы такого рода образуются из деепричастия прошедшего или настоящего глагола — носителя основного (главного) значения и вспомогательного глагола в окончательной форме. В качестве вспомогательных употребляются следующие глаголы:

1) тур- 'стоять', 'находиться', ёт- 'лежать', ўтир- 'сидеть', юр- 'ходить', 'двигаться' — обозначают длительность, повторяемость, беспрепятственность действия, выраженного основным глаголом, напр., кузавия, выраженного основным глаголом, напр., кузавия, телефон орқали батареяга хабар бериб туради 'наблюдатель... по телефону сообщает сведения на батарею', чол... болаларга бир пас қараб туради 'старик... некоторое время смотрел на детей', мен ҳар куни шишага солиб гул келтириб тураман 'я каждый день буду приносить цветы и ставить в вазу', далада буғдой ўсиб ётарди 'в поле росла (продолжала расти) пшеница', Аҳмаджон ўйлаб ўтирмасдан дарҳол жавоб берди 'Ахмаджан, не долго думая, тотчас ответил', кўзичоқ соғ-сало-жан, ху ана, ўнаб юрибди 'ягнёнок жив-здоров, вой там играет (себе)' и т. п.

Выбор вспомогательного глагола для выражения постоянства действия определяется лексико-семантическими свойствами глаголов: тур- обозначает пребыва-

ние в широком смысле слова, *ўтир-* и *ёт-* — с некоторым указанием на неподвижное состояние (ср. по-русски: *лежал в больнице, сидел в кутузке*), *юр-*, напротив, указывает на постоянство в движении.

2) *бор-* 'идти' — обозначает также длительность действия с указанием на его продолжение, напр., *шамол кучайиб борадил* 'ветер всё более и более усиливается (продолжает усиливаться)' и т. п.

3) *чик-* 'выходить', *кет-* 'уходить', *кўй-* 'ставить', 'класть', *қол-* 'оставаться' обозначают законченность действия, напр., *бу мақолани ўқиб чикдим* 'эту статью я прочёл', *Ҳабиба билан Нурмат қишлоқдаги ҳамма уйларни кўриб чикдилар* 'Ҳабиба и Нурмат осмотрели все дома в селении', *унинг кўзлари чақнаб кетди* 'его глаза засверкали', *Нурмат севиниб кетди* 'Нурмат обрадовался', *томирларимдаги қоним қайнаб кетаяпти* 'кровь у меня в жилах кипит', *Шокир Пулатга қинғир қараб кўйди* 'Шакир косо взглянул на Пулату', *болалар... семизгина кичкина чолни кўриб қолдилар* 'дети... увидели толстого маленького старика' и т. п.

Глагол *чик-* обозначает полную законченность действия, выполнение, распространение его на весь объект; глагол *кет-* помимо выражения законченности указывает еще на направленность от действующего лица (ср. *қиқиб келди* 'вышел (сюда)', *қиқиб кетди* 'вышел (туда)', *олиб келди* 'принёс', *олиб кетди* 'унёс' и т. п.); глагол *кўй-* обозначает, так или иначе, намеренное действие лица, глагол *қол-* обозначает быстроту и некоторую неожиданность, произвольность действия, напр., *қизариб қолди* 'он покраснел', *кеч кириб қолди* 'наступил вечер', *у ҳали сени согиниб қолади* 'он ещё затаскует о тебе' и т. п.

4) *юбор-* 'посылать' — обозначает мгновенность и неожиданность действия, напр., *Шу пайт кимдир, ана, от кетди* — *деб, қиққириб юборди* 'В этот момент кто-то вскрикнул: — вон, лошадь убежала!', *иккаласи ҳам қулиб юборишди* 'оба они рассмеялись' и т. п.

5) *ол-* 'брать', 'взять', *бер-* 'давать' — обозначают направленность действия в интересах действующего лица (глагол *ол-*) и, напротив, в интересах других (глагол *бер-*), напр., *ёзиб олди* 'записал (для себя)', *ёзиб берди* 'написал (для кого-л.)', *Пулат шу замоноқ машинага қиқиб олди* 'Пулат тут же взобрался на машину', *Чўпонлар Исой бобо билан Валини кутиб олдилар* 'Пастухи встретили дедушку Исую и Вали', *Эркининг бурини асалари чақиб олди* 'пчела ужалила в нос Эркина', *Ҳабиба Эркинга бу чол тўғрисида гапириб берди* 'Ҳабиба рассказала Эркину об этом старике' и т. п.

Примечание. С деепричастием настоящим основного глагола оба этих вспомогательных глагола приобретают совсем другое значение: а) вспомогательный глагол *ол-* обозначает возможность или невозможность действия, напр., *ёза олди* 'он смог написать', *ёза олмайди* — 'он не сможет написать' и т. п. В этом же значении изредка употребляется глагол *бил-* 'знать', напр., *қила билмади* 'не смог сделать' и т. п.; б) вспомогательный глагол *бер-* обозначает беспрепятственное продолжение действия, напр., *ота берди* 'продолжал стрелять', *жийданинг ҳиди минут сайин кучаяверди* 'запах джиды с каждой минутой усиливался' и т. п.

6) *бўл-* 'быть', 'становиться' в качестве вспомогательного глагола с деепричастием прошедшим основного глагола обозначает полное завершение действия, напр., *ичиб бўлдим* 'я напился', *ёзиб бўлди* 'он закончил писать' и т. п.

7) *бошла-* 'начинать' с деепричастием настоящим основного глагола обозначает приступ к действию,

начало действия, напр., *ўқий бошлади* 'начал читать', *ёза бошлади* 'начал писать' и т. п.

8) *кўр-* 'видеть' с деепричастием прошедшим основного глагола обозначает попытку, приступ к действию, пробу, испытание, напр., *еб кўрди* 'попробовал есть', *пробу, испытание*, напр., *еб кўрди* 'попробуй ударить' и т. п. 'отведал', *уриб кўр-чи* 'ну-ка, попробуй ударить' и т. п.

Вспомогательные глаголы помимо своей чисто служебной роли придают различные дополнительные оттенки, в силу чего составные стороны, напр., *отиб юборди* с лексико-семантической стороны, напр., *отиб юборди* 'выстрелил (вдруг, неожиданно, разом)', *отиб қолди* 'выстрелило (ружьё)', *отиб кўйди* 'выстрелил (из ружья)', *отиб кетди* 'стрельнул', *отиб турди* 'стрелял (известное время)', *отиб ташлади* 'застрелил (кого-л.)', *отиб кўрди* 'попробовал стрелять', *ота берди* 'продолжал стрелять', *ота олди* 'смог стрелять, выстрелить', *ота бошлади* 'начал стрелять' и т. п.

Примечание 1. В согласии с произношением формы *бора олмади* 'не мог идти', *бора олди* 'может идти' и т. п. могут писаться также слитно: *боролмади, боролди* и т. п.

Примечание 2. В качестве вспомогательного глагола употребляется еще архаический глагол *ёз-* 'ошибаться', 'погрешать' (в собственном значении в современном языке не известен), обозначающий с деепричастием настоящим едва ли совершившееся, готовое совершиться действие, напр., *икки киши оқиб кетаёзди* 'двух человек чуть было не унесло водой', *йиккила ёзди* 'чуть не упал' и т. п.

ПРИЧАСТИЯ, ДЕЕПРИЧАСТИЯ, ИМЕНА ДЕЙСТВИЯ

§ 110. Выше были рассмотрены некоторые формы причастий и деепричастий. Здесь мы пополним эти сведения.

Причастие имеет две формы настоящего времени, обе диалектального происхождения. Наиболее употребительная в литературном языке форма образуется от деепричастия настоящего данного глагола с помощью формы причастия прошедшего от вспомогательного глагола *ёт-* 'лежать', напр., *келаётган* 'идуший (сюда)', *ишлаётган* (вм. *ишлайётган*) 'работающий' и т. п. Вторая форма образуется также от формы деепричастия настоящего данного глагола с помощью аффикса *-диган* (этот аффикс образовался от формы причастия прошедшего другого вспомогательного глагола *тур-* ('стоять', 'находиться', 'пребывать'), т. е. *турган*). Эта форма обозначает определенность, постоянство, обязательность совершения действия, цель действия, напр., *келадиган* 'идуший (сюда)', 'имеющий прийти', *келмайдиган* 'не идущий (сюда)', 'не имеющий прийти' и т. п., *борадиган жойим бор* 'есть место, куда мне предстоит (необходимо) идти', *келадиган поезд* 'поезд, который должен прийти' и т. п.

Все причастия имеют формы залога, напр., *ўқилган китоб* 'прочитанная книга', *бирга ишлашган кишилар* 'вместе работавшие люди', *болаларни ўқитган уста* 'мастер, обучавший детей' и т. п.

Причастия обладают свойствами прилагательных и существительных, т. е. могут служить определениями существительных, как прилагательные, напр., *келган бола* 'пришедший мальчик', *пишган олма* 'созревшее яблоко' и т. п., и превращаться в существительные по значению, напр., *кўрққан олдин мушт кўгарар* 'испугавшийся (трус) первый поднимает кулак' (пословица), *айрилгани бўри ер* 'отделившегося (того, кто отделился от всех) ест волк' (пословица) и т. п.

При всем том причастия сохраняют особенности глагола, т. е. глагольное управление, связь с обстоятель-

ственными словами и т. п., напр., эрта пишган олма 'рано созревшее яблоко', бўридан кўрққан бола 'мальчик, испугавшийся волка', катта бир бўрини кўрган бола 'мальчик, видевший одного большого волка' и т. п. Таким образом, синтаксические связи причастия, конечно, шире, нежели прилагательных и существительных.

С другой стороны, причастие в узбекском языке, в зависимости от определяемого, может выражать значение и действительного и страдательного залога, напр., олган киши 'взявший человек', олган пул 'взятое (полученные) деньги', борган одам 'ходивший человек', борган ер '«иденное» место', 'место, куда ходили' и т. п.

На этой почве возникают противоречивые синтаксические явления. Если борган ер значит '«иденное» место', то мен борган ер может означать букв. 'я ходивший место', (т. е. место, куда я ходил), или иначе, при страдательном значении причастия — менинг борган ерим букв. 'мое «иденное» место'. Эти два аспекта синтаксических связей причастия с обычным для него двойным залоговым значением порождают разные направления синтаксических связей, напр., Собир ишлаган проект тасдиқланди букв. 'Собир разработавший проект утверждён', Собир(нинг) ишлаган проекти тасдиқланди букв. 'Собир разработанный проект (его) утверждён' и т. п.

Поскольку в узбекском языке нет «творительного действующего лица», оба такого рода случая являются синтаксически равнозначными.

§ 111. Деепричастия прошедшего времени на -б (-иб) и настоящего времени на -а (-й) различаются в отношении времени, как мы знаем, только по отношению к действию, выраженному последующим глаголом. Однако в современном узбекском языке деепричастие на -а (-й) самостоятельно почти не употребляется, а если употребляется, то обычно в отрицательной форме или в повторе, напр., у юра-юра чарчади (букв. 'он ходя-ходя устал') 'он ходил-ходил и устал', у кула-кула сўзлади 'он говорил смеясь' и т. п.

Таким образом, форма деепричастия прошедшего на -б (-иб) практически является единственной формой самостоятельного деепричастия и выполняет функции деепричастия и прошедшего и настоящего времени, напр., ўйнаб айтсанг ҳам, ўйлаб айт 'если ты говоришь, хотя бы и играючи, говори подумав' (поговорка) и т. п.

Примечание. В поэтической речи сохранилась арханческая форма деепричастия прошедшего времени с аффиксом -бан (-ибан), напр., айтибан 'сказав', келибан 'пришедши' и т. п.

§ 112. К деепричастиям примыкают особые формы, выражающие отношения временные и отношение цели.

1) С помощью аффикса -гач (после конечных к и г—-кач, после конечных қ и ғ—-кач) от основы глагола образуется деепричастие, обозначающее момент вре-

мени, после которого непосредственно начинается следующее действие, напр., Эркин чоли кўргач унинг олдига келди 'Эркин, как только увидел старика, (тут же) подошёл к нему', пахтани териб чиккач уни офтобга ёйиш керак 'как только хлопок собран, его (тут же) надо разложить на солнце' и т. п.

2) С помощью аффикса -гунча (после конечных к и г—-кунча, после конечных қ и ғ—-кунча) от основы глагола образуется деепричастие, обозначающее момент времени, до которого продолжалось действие, выраженное последующим глаголом, напр., совук тушгунча биз ҳосилни йиғиб олдик 'до наступления холодов мы собрали урожай', кампир чой қайнагунча меҳмонлар билан гаплашди 'старуха до того, как вскипел чай, разговаривала с гостями' и т. п.

3) С помощью аффикса -и от формы причастия прошедшего образуется деепричастие, обозначающее назначение, цель действия, напр., Эркин ўқигани келди 'Эркин приехал (чтобы) учиться', Вали чой олагани кетди 'Вали ушёл (чтобы) купить чай' и т. п.

Это же значение выражается другой формой, образующейся от основы глагола с помощью аффикса -гали (-кали, -қали), напр., пахта тергали келдик 'мы приехали (чтобы) собирать хлопок' и т. п.

§ 113. Об имени действия с аффиксом -моқ было сказано выше. В значении имени действия эта форма является формой арханческой. Новая форма образуется от основы глагола с помощью аффикса -в (-ув после конечных согласных), напр., ўқув 'учение', мактов 'восхваление' и т. п.

Эта относительно редкая форма заменила более старую форму с аффиксом -гу (-гу), с которой связана своим происхождением. Арханческая форма с аффиксом -гу (-гу) сохранилась в современном языке в единичных формах будущего времени, напр., келгуси йил 'будущий год' и т. п., в редких формах с аффиксом -чи, напр., олгучи 'покупатель' и т. п., и в оборотах: боргим келлади 'мне хочется идти', Ҳар бир оила ҳеч бўлмаса биров жангини меҳмон қилгуси келлади 'Каждой семье хочется угостить хотя бы одного бойца' и т. п.

От формы на -в (-ув) получили распространение также формы с аффиксом -чи, напр., олувчи 'покупатель', хужум қилувчи томон 'наступающая сторона', ўқувчи 'учащийся', ўқитувчи 'преподаватель' и т. п.

§ 114. Самая распространенная форма имени действия образуется от основы глагола с помощью аффикса -ш (-иш после конечных согласных), напр., ўқиш 'учение', ўқитиш 'обучение', ёзиш 'писание' и т. д.

По значению эта форма приближается скорее к глагольному имени, напр., уруш 'война', 'сражение', 'драка', чакириш 'призыв', буюриш 'приказание', ўзгариш 'изменение', 'перемена', ўқиш 'учение', 'учёба' и т. п.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ

(§§ 1—19)

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 1. Важнейшей особенностью синтаксиса тюркских языков, как это всегда отмечалось, является положение зависимых членов перед теми, от которых они зависят: определение предшествует определяемому, дополнение — управляемому глаголу, подлежащее — сказуемому, придаточное предложение — главному.

В узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет грамматического рода, не может быть, следовательно, и согласования в роде; отсутствует согласование в падеже и в числе определения и определяемого. Обязательно согласование подлежащего и сказуемого в лице, но не обязательно в числе.

Согласование есть один из способов связи слов в предложении наряду с управлением (в узбекском языке, как мы знаем, глагол управляет формами падежей имен, и определенная группа послелогов управляет падежными формами предшествующих имен). Поскольку согласование в узбекском языке ограничено довольно узкими рамками, значение способа синтаксической связи слов приобретает порядок слов в предложении. Обратимся к составу простого предложения.

§ 2. Простое предложение нераспространенное включает в себе подлежащее (П) и сказуемое (С), напр., *акам келди 'мой (старший) брат пришёл', мен колхозчидан 'я колхозник', уйимиз ёруғ 'наш дом светел'* и т. п.

Именное сказуемое всегда составное, имея аффиксы сказуемости настоящего времени -дир или экан (форма причастия прошедшего времени от недостаточного глагола э- 'быть') и для прошедшего времени — личные формы от того же глагола э- 'быть', напр., *мен ишчидирман 'я (есть) рабочий', у колхозчидир 'он (есть) колхозник', сен студент экансан 'ты (еси) студент', мен ишчи эдим 'я был рабочим', Эргаш пионер эди 'Эргаш был пионером'* и т. п.

Аффиксы сказуемости настоящего времени -дир и экан обычно опускаются. В живой речи эти аффиксы имеют модальные значения: -дир выражает неуверенность утверждения, напр., *Эргаш пионердир 'Эргаш (вероятно) пионер'* и т. п., а экан подтверждает достоверность факта, напр., *Эргаш пионер экан 'Эргаш (оказывается) пионер'* и т. п.

Есть еще архаическая форма причастия прошедшего времени от недостаточного глагола э- 'быть'—эмис. Эта форма обозначает сомнение в достоверности факта, иронию и т. п., напр., *Эргаш пионер эмис 'Эргаш (будто бы) пионер'* и т. п.

Глагольное сказуемое является составным в случаях, когда образовано из имени и одного из вспомогательных глаголов: *бўл- 'быть', 'становиться', қил- (эт-) 'делать', бер- 'давать' и др.*, напр., *касал бўлди 'заболел', табрик этди 'поздравил', зеб берди 'украсил'* и т. п., или из деепричастия от глагола, обозначающего основное лексическое значение, и вспомогательного глагола, пополняющего значение глагола-сказуемого дополнительными оттенками начала, длительности, направленности, законченности действия и т. д., напр., *ўқий бошлади 'начал учиться', қараб турди 'глядел (определённое время)', кучайиб боради 'усиливается (и продолжает усиливаться)', айтиб берман 'расскажу', севиниб кетди 'обрадовался', қичқириб юборди 'вскрикнул (вдруг, неожиданно)' и т. п.*

Согласование подлежащего и сказуемого в числе не обязательно, как мы уже знаем, напр., *юлдузлар чараклай бошлади 'начали сверкать звезды', ўтлар кўкарди 'травы зазеленели'* и т. п.

Согласование во множественном числе обычно имеет место, когда подлежащее обозначает действующее лицо как таковое или обозначает дифференцированное множество лиц или предметов, напр., *саёҳатчилар жўнаб кетдилар 'путешественники отбыли', улар ўқувчидилар 'они (суть) учащиеся', уч отряд пионерлари сафга тизилдилар 'пионеры трёх отрядов построились в ряд', эри-хотин қизиниғ отини Орзигул қўйдилар 'супруги (муж и жена) дали девочке имя Орзигул'* и т. п.

§ 3. Распространение повествовательного предложения происходит за счет второстепенных членов предложения обычно в следующем порядке: перед подлежащим (П) обстоятельство времени (об. вр.) или места (об. м.) и определения (о.) к подлежащему, за подлежащим косвенное дополнение (доп. к.) и дополнение прямое (доп. пр.) со своими определениями и обстоя-

тельство образа действия (об. д.) и, наконец, глагольное сказуемое (С.). Схематически это можно представить так:

об. вр. (м.) + о. П + о. доп. к. + о. доп. пр. + об. д. + С.

Конечно, в такой схеме возможно представить только конечный общий тип простого распространенного предложения со сказуемым, выраженным переходным глаголом. По составу предложения многообразны, напр., а) *Областдаги (о.) илгор (о.) пахтакор (о.) колхозлар (П) дала (о.) ишларини (доп. пр.) жадаллик билан (об. д.) бошлаб юбордилар (С), т. е.*

о. о. о. П + о. доп. пр. + об. д. + С.
(*'Находящиеся в области передовые хлопководческие колхозы полевые работы быстро начали'*); б) *Бу йил (об. вр.) совхоз (П.) мўл (о.) галла (о.) ҳосилини (доп. пр.) етиштирди (С), т. е.*

об. вр. + П + о. о. доп. пр. + С.
(*'В этом году совхоз обильный урожай зерна вырастил'*); в) *Кумушдек (о.) тонг (П) тоғ (о.) чуққиларига (доп. к.) зеб берди (С), т. е.*

о. П + о. доп. к. + С.
(*'Серебристая (как серебро) заря горные вершины украсила', букв. 'горным вершинам придала украшение'*).

Перемещение членов предложения меняет его характер: чем ближе данный член предложения к глагольному сказуемому, тем больший логический акцент падает на него, напр.,

а) *Бу йил совхоз мўл галла ҳосилини етиштирди 'В этом году совхоз вырастил обильный урожай зерна';*

б) *Совхоз мўл галла ҳосилини бу йил етиштирди 'Совхоз вырастил обильный урожай зерна (именно) в этом году';*

в) *Мўл галла ҳосилини бу йил совхоз етиштирди 'Обильный урожай зерна в этом году вырастил (именно) совхоз' и т. п.*

§ 4. Перемещение членов предложения обусловлено формой слов—аналитического типа сочетания (определение и определяемое, имя и послелог, дополнение в форме назывного падежа и глагол) не меняют порядка слов. Вместе с тем порядок слов в предложении оказывает свое влияние на формы синтаксической связи слов: а) прямое дополнение невозможно без аффикса винительного падежа в абсолютном начале предложения, т. е. на месте, обычном для подлежащего, напр., *чумчуқни тутиб олиш учун мушук югурди 'кошка побежала, чтобы схватить воробья' и т. п.*; б) прямое дополнение невозможно без аффикса винительного падежа непосредственно перед глаголом-сказуемым и вслед за подлежащим, если дополнение и подлежащее в лексико-семантическом отношении близки, т. е. могут создать впечатление однородности, напр., *ит бўрини кўрди 'собака увидела волка', бўри бузукни ғажиб кетди 'волк зарезал телёнка' и т. п.*; в) прямое дополнение невозможно без аффикса винительного падежа, если дополнение отделено от сказуемого каким-либо другим членом предложения, напр., *пахтани баҳорда экадилар 'хлопок сеют весной', жўжани кузда санайдилар 'цыплят по осени считают'*.

Соображения «определенности» и «неопределенности» в таких случаях не имеют никакого значения.

§ 5. В составе простого предложения выделяются внутренние связанные сочетания: любой именной член предложения может иметь одно или ряд определений; причастия, деепричастия и отглагольные имена, сохраняя глагольное управление, могут образовать определенные, обстоятельственные и дополнительные замкнутые синтаксические группы.

Существительное возможно в качестве определения в следующих случаях:

1) Когда это существительное а) обозначает состав, материал или признак по значению существительного, напр., тахта кўприк 'деревянный (дощатый) мост', тош тахта 'грифельная доска' (букв. 'камень доска'), атлас кўйлак 'атласная рубашка', ёғоч қошиқ 'деревянная ложка', қоғоз пул 'бумажные деньги', гуруч сомса 'пирожок с рисом', гул кўчат 'цветочная рассада', гул қоғоз 'обои', букв. 'цветок (цветочная) бумага' и т. п.; б) обозначает предназначение, напр., чой қошиқ 'чайная ложка', ош қошиқ 'столовая ложка', гул тувак 'цветочный горшок', лампа мой 'керосин', букв. 'лампа (ламповое, для лампы) масло', тиш чўтка 'зубная щётка', кўл соат 'ручные часы' и т. п.; в) обозначает подобие, напр., бодом қовоқ 'миндалевидные веки' и т. п.; г) обозначает (в редких случаях) имя собственное, с которым существительное определяемое связано происхождением, напр., кўкон арава 'кокандская (с большими колёсами) арба' и т. п.

Оба существительных в таких словосочетаниях стоят в назывном падеже.

2) Когда существительное в назывном падеже обозначает предмет или лицо, с которым соотносится другое существительное с местоименно-притяжательным аффиксом 3 лица. Предмет или лицо в таких случаях имеются в виду не как конкретные и единичные, но как видовые или родовые, собирательные, отвлеченные имена или названия, напр., кўй гўшти 'баранина', от гўшти 'конина', қайиқ спорти 'лодочный спорт', омоч тиши 'сошник', 'чугунный наконечник (букв. зуб) деревянной сохи-омача', халқ ижоди 'народное творчество', мактов қоғози 'похвальная грамота', Женева кенгаши 'Женевское совещание' и т. п.

Форма множественного числа существительного-определяемого (если форма единственного числа не выражает видového или родового понятия, собирательности и т. п.) обозначает неопределенную множественность, напр., бўрилар уяси 'волчье логово', китобхонлар конференцияси 'конференция читателей', читательская конференция, ёш ёзувчилар тўғараги 'кружок молодых писателей' и т. п.

Типы упомянутых словосочетаний обусловлены лексико-семантическими свойствами существительных, напр., а) гишт девор 'кирпичный забор' ('забор из кирпича'), лось чарм 'лосявые подошвы' ('подошвы из лосины'), пиёз шўрва 'луковый суп' ('суп из лука') и т. п.; б) гишт заводи букв. 'кирпич завод-его' т. е. не 'кирпичный завод', а 'завод кирпича' (в собирательном значении) — 'кирпичный завод'; лось териси букв. 'лось (в его видовом значении) кожа его', т. е. 'лосина', 'лосиная кожа', пиёз ҳиди 'запах лука', 'луковый запах' и т. п.

3) Когда существительное в родительном падеже обозначает принадлежность единичному лицу или предмету (единичным лицам или предметам) другого единичного лица или предмета (лиц или предметов), отнесенного к первому местоименно-притяжательным аффиксом 3 лица, напр., Сидикжоннинг онаси 'мать Сидикджана', коммунистик партияннинг гамхўрлиги 'забота коммунистической партии', дарахтларнинг бутоклари 'ветви деревьев' и т. п.

Такого рода синтетические словосочетания расчленимы, напр., революциянинг содик жангчилари 'верные борцы революции', Сидикжоннинг севимли онаси 'любимая мать Сидикджана', деҳқонларнинг уватлар билан ажратилган ерлари 'земли крестьян, разделённые межами' и т. п.

Возможно и последовательное сочетание разных типов определений, напр., радио тўғараги аъзоларининг совгалари 'подарки членов радиокружка', Ўзбекистон ёзувчилари союзининг биринчи секретари 'первый секретарь союза писателей Узбекистана' и т. п.

§ 6. В ряде случаев определительное словосочетание из прилагательного и существительного заключает в себе признак, относимый к кому-л. или чему-л., напр., оқ кўнгил букв. 'белое (чистое) сердце' > 'чистосердечный', қора қош букв. 'чёрные брови' > 'чернобровый', қора кўз букв. 'чёрные глаза' > 'черноглазый', қора юрак букв. 'чёрное сердце' > 'нечестный', 'жестокосердный', бодом қовоқ 'миндалевидные веки' > 'миндалевидными веками', жингалак соч букв. > 'вьющиеся волосы' > 'с вьющимися волосами', 'кудрявый' и т. п.

Такого рода словосочетания соотносительны с составными прилагательными с аффиксом -ли, напр., очик юз или очик юзли 'приветливый', очик кўл или очик кўлли 'щедрый' и т. п.

§ 7. На почве двойственности упомянутых выше словосочетаний развились инверсированные определительные словосочетания, в которых прилагательное-определение отнесено к предшествующему существительному с местоименно-притяжательным аффиксом 3 лица, что предполагает наличие существительного-определяемого «за скобками» словосочетания, напр., қора кўзи (букв. 'глаза его (её) чёрные') 'черноглазый', 'черноглазая', кўнгил очик (букв. 'сердце его (её) открытое') 'добродушный', 'добродушная', кўнгил қора (букв. 'сердце его (её) чёрное') 'недоброжелательный', 'недоброжелательная', учи ўтмас (букв. 'конеч его тупой') 'тупой', 'затуплённый', эси паст (букв. 'разум его (её) низкий') 'недалёкий', 'глуловатый', эси йўқ (букв. 'разум его (её) отсутствующий') 'несообразительный', пули бор (букв. 'деньги его (её) имеющиеся') 'денежный' и т. п.

§ 8. Форма причастия в узбекском языке сама по себе нейтральна в отношении залоговых значений, напр., партада ўтирган бола 'мальчик, сидевший на парте', бола ўтирган партада 'на парте, на которой сидел мальчик', уй солган одам 'человек, построивший дом', одам солган уй 'дом, построенный человеком', дом, который построил человек', борган одам 'ходивший (отправившийся) человек', борган йўл '«иденная» дорога', 'дорога, по которой шли' и т. п.

Несколько иная ситуация возникает в случаях, когда в составе словосочетания с причастием имеется лицо, а само словосочетание отнесено к другому лицу, напр., опаси севган қиз букв. 'старшая сестра-её любившая девушка', т. е. 'девушка, которую любила её старшая сестра', хотини ҳиёнат қилган эр букв. 'жена-его изменившая муж', т. е. 'муж, которому изменила его жена' и т. п.

В составе простого предложения определительные словосочетания с причастием образуют определительные группы, напр., Вали минган бўз от қари ва ювош 'Сивая лошадь, на которую сел Вали, старая и смиренная'; Улар тўхтаган тепаликнинг иккинчи томонидаги булоқ сувлари тоза эди 'Родниковые воды на другой стороне возвышенности, на которой они остановились, были прозрачны', Шокир айтган олтинни топмаймизми? 'Не найдём ли мы золото, о котором говорил Шакир?', Валилар кўтарилаётган қир бағридаги боғларда эрта уйгонган қушлар сайрашади 'В садах на склонах холмистой степи, на которую поднимались Вали и его друзья, поют рано пробудившиеся птицы' и т. п.

§ 9. Двойственность в залоговом значении причастия вызвала развитие двух типов определительной связи сочетаний с причастием при наличии лица, напр., мен кийган кўйлак букв. 'я надевший рубаха', т. е. 'рубаха, которую я надел' и менинг кийган кўйлагим 'моя надетая (надетая мной) рубаха', мен ўқиган китоб букв. 'я прочитавший книга', т. е. 'книга, которую я прочитал' и менинг ўқиган китобим 'моя прочитанная (прочитанная мной) книга' и т. п.

§ 10. Отглагольные имена, причастия и деепричастия, сохраняя глагольное управление, образуют внутри простого предложения замкнутые синтаксические группы. напр., Исой бобо бутун умрини яйловларда ўтказган, чўпонлик қилиб катта ҳурмат ортдирган чола. В этом предложении выделяются: а) определительная причастная группа—бутун умрини яйловларда ўтказган 'всю свою жизнь на летних пастбищах проводивший'; б) обстоятельственная деепричастная группа чўпонлик қилиб 'занимаясь пастбой овец' или 'выполняя обязанность чабана'; в) определительная причастная группа—катта ҳурмат ортдирган 'большое уважение оказавший'. Все вместе определительные группы отнесены к именному сказуемому—чола 'старик', т. е. букв.

'Дедушка Иса (это есть) всю жизнь на летних пастбищах проводивший (занимаясь профессиональной чабаном) большое уважение оказавший старик'.

Причастие в именном значении, как и отглагольное имя, может образовать замкнутую группу дополнения, напр., чолнинг айтганини қил 'делай сказанное стариком', 'делай как сказал старик', буидан ўн кун оадином 'делай как сказал старик', Эркин бенидон хурсанд тоққа кўчишларини эшитган Эркин бенидон хурсанд бўлди 'услышавший об их переселении в горы десять дней тому назад (о том, что они переселились в горы десять дней тому назад). Эркин очень обрадовался', бутун менинг келганимга бир ой бўлди букв. 'сегодня моему приезду исполнился месяц', т. е. 'исполнился месяц, как я приехал' и т. п.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 11. Сложное предложение образуется из двух или нескольких равноправных простых предложений (сложносочиненное предложение) или зависимого предложения (зависимых предложений) и главного, образующих одно (сложноподчиненное) предложение.

Сложносочиненное предложение образуется в узбекском языке: а) без союзов, с помощью «соединительной» интонации, напр., иш кўпайиб кетди, янги бригадалар кўшилади 'работы стало больше, присоединились (прибавились) новые бригады', колхоз раисидан кейин икки—уч киши гапирди, кейин одамлар араваларга ўтирдилар 'после председателя колхоза говорили два—три человека, потом люди сели на телеги' и т. п., и б) с помощью соединительных и противительных союзов, напр., кўклам келди ва далада иш қилиб кетди 'весна пришла, и в поле закипела работа', бу ерда ҳам болалар бор, ammo уларнинг ҳаммаси кичкина болалар эди 'и здесь были ребята, но всё это были маленькие ребята' и т. п.

Два предложения могут быть связаны также последовательностью действий, из коих предшествующее выражено формой деепричастия прошедшего времени, напр., Эркин ўтириши билан катта дарвоза ланг очилиб, курғондан маърашиб кўй—эчкилар чиқиб келди 'только Эркин сел—(как) открылись большие ворота (букв. открывшись), из хутора с блянием выбежали овцы и козы'.

§ 12. Сложноподчиненное предложение образуется посредством подчинительной связи придаточного предложения с главным. Подчинительная связь выражается в узбекском языке или формами глагола (формы причастия с аффиксом местного падежа и исходного падежа с послелогами кейин, сўнг 'после', олдин, бурун 'раньше', 'до' и т. п., формы деепричастий на -гач (-как) и -гунча (-кунча), формы условного глагола), или с помощью некоторых подчинительных союзов (чунки 'ибо', 'потому что', шунинг учун 'поэтому', -ки 'что' и т. п.).

§ 13. Формы причастия с падежными аффиксами и деепричастия на -гач и -гунча выражают временные значения и, соответственно, образуют придаточные предложения времени, причем, будучи сказуемыми таких придаточных предложений, они могут и не иметь форм согласования в лице и числе с подлежащими, напр., биз йўлга чиқканда, ҳали куёш ботмаган эди 'когда мы отправились в путь, солнце ещё не заходило', шамола кучайгач қайғимиз қаттикроқ чайқала бошлади 'как только ветер усилился, наша лодка начала качаться сильнее', ўртоқлари ёрдамга етиб келгунча, у душманларни тўсиб турди 'он задерживал врагов до тех пор, пока его товарищи не пришли на помощь', машина кетгандан кейин, Эркин кишлоққа

қайтди 'после того, как машина ушла, Эркин вернулся в кишлак' и т. п.

Согласование сказуемого, выраженного формой причастия с аффиксом местного падежа или формой деепричастия на -гунча, в лице и числе с подлежащим придаточного предложения возможно. Но согласование в таких случаях неизбежно приобретает особый характер, поскольку осуществляется с помощью местоименно-притяжательных аффиксов при причастии-сказуемом, а это порождает противоречия логического и грамматического восприятия лица-подлежащего, напр. далада баланд товуш билан ашула айтганимда, бутун дала менинг овозим билан тўлиб кетгандай сезиларди 'когда я пел в поле (букв. 'при моём пении') громким голосом, чувствовалось, словно всё поле наполнено моим голосом', Собир уйдан ташқарига чиққанида, ёмғир тинган, ҳаво очилиб кетган эди 'когда Сабир вышел из дома наружу (букв. 'при его выходе'), дождь утих, погода прояснилась', болалар Шўхсойга яқинлашганларида, столбадаги катта радио-карнайдан музика янграб кетди 'когда ребята приблизились (букв. 'при их приближении') к Шохсаю, из большого репродуктора на столбе раздавалась музыка', мен йиғламайман! То ўғлимнинг гўрини кучоқлаб, тупроғини юзимга суртмагунимча кўзимга ёш чиқмайди 'я не заплачу! До тех пор, пока не обниму могилы моего сына и не потрачу прахом её лицо моё (букв. 'до моего потирания'), слёзы не появятся на моих глазах' и т. д.

Примечание. Противоречие логического и грамматического восприятия подлежащего возникает, когда грамматическое подлежащее связано с логическим подлежащим поссессивной связью, напр., кулолнинг кўзига раҳми келибди 'горшечник пожалел ягнёнку' (букв. 'горшечника к ягнёнку жалость его пришла'), Асроркулнинг аччиғи келди 'Асроркул рассердился' (букв. 'Асроркула злоба его пришла') и т. п.

§ 14. Условная форма глагола образует сказуемое придаточного предложения, согласованное в лице и числе с подлежащим и выражающее условие действия главного предложения, напр., бир кун аввал эксанг, бир ҳафта олдин ўрасан 'если посеешь на день раньше, соберёшь (пожнёшь) неделей раньше', илдиз озик берса, новда кўқарар 'если корень даёт пищу, ветка зеленеет' и т. п.

Форма условного глагола иногда выражает не условие, а неожиданность действия главного предложения, напр., эртаси мактабдан келса, дадаси сафардан қайтибди 'на другой день пришёл он из школы (глядь), а его отец вернулся из поездки' и т. п.

Условие предположительное, противопоставленное действительному, выражается условной формой, формой причастия в местном падеже (и в сочетании с формой прошедшего времени недостаточного глагола э- 'быть'); сказуемое главного предложения в таких случаях всегда в форме сослагательного глагола, напр., Эркин келганда эди, биз кинога борардик 'если бы пришёл Эркин, мы пошли бы в кино', ҳаво очилиб кетганда, ҳаммамиз далага борар эдик 'если погода прояснилась бы, все мы пошли бы в поле' и т. п.

Придаточное условно-уступительное выражается условной формой глагола в сочетании с ҳам 'хотя' или частицей -да 'хотя' (после условной формы), напр., қошк ботган бўлса ҳам, ҳаво ёруғ ва тиниқ эди 'хотя солнце село, было светло, и воздух был чист', сой унча чуқур бўлмаса-да, суви жуда тез оқар эди 'хотя речка была и не столь глубока, воды её текли очень быстро' и т. п.

§ 15. Сложноподчиненные предложения с союзами отличаются в узбекском языке принципиально в том отношении, что подчинительные союзы предваряют придаточные предложения, поясняя главные и следуя за ними.

Придаточное дополнительное предложение соединяется с главным при помощи союза -ки 'что', напр., сиз суни яхши билингики, сизнинг жуда кўп самимий дўстларингиз бор 'вы поймите хорошо, что у вас очень много искренних друзей' и т. п.

В сочетании со словами шундай, чунон 'так', 'таким образом', шунчалик 'настолько', союз -ки выражает значение результата действия главного предложения, напр., Асроркул чилимини шундай қаттиқ тортидики, сархонадан аланга кўтарилди 'Асроркул так сильно затянулся из кальяна, что из чашечки (головки) его поднялось пламя' и т. п.

§ 16. Союз чунки 'ибо', 'потому что' соединяет с главным предложением придаточное причины, напр., бу йил мўл ҳосил етиштирдик, чунки мўл ҳосил учун барча чоралар кўрилган эди 'в этом году мы вырастили обильный урожай, потому что для обильного урожая были приняты все меры' и т. п.

Придаточное причины соединяется также сочетаниями шунинг учун 'поэтому', 'для этого' или шу сабабли, шу сабабдан 'по этой причине', 'поэтому', напр., манзил узоқ эди, шунинг учун у шошилиб йўлга тушди 'стоянка была далеко, поэтому он торопливо отправился в путь' и т. п.

Придаточное причины может быть выражено посложной конструкцией, именно причастием с местно-менно-притяжательным аффиксом и послелогом учун 'для', 'ради', напр., отпуска вақтида бора олмаганим учун, кампир бир оз ранжиган бўлибди 'из-за того, что я не мог поехать во время отпуска, старуха немного обиделась', хат келмай қўйгани учун шунақа қилиб юрган экан 'он так поступал, оказывается, из-за того, что письма не приходили' и т. п.

§ 17. Послелог учун 'для', 'ради' в сочетании с отглагольным именем или именем действия и, реже, в сочетании с повелительным глаголом 3 лица образует сказуемое придаточного предложения цели, напр., гўза сувни мириқиб ичиши учун, чол уни бир текис жилдиратишга тиришарди 'чтобы хлопок напитался вдоволь водой, старик старался пускать воду ровными тонкими струйками', маҳсининг чоки пишиқ бўлсин учун, ипни ҳар қатимда бармоқлари билан тортиб қўяди 'чтобы шов у сапога получился прочный, он подтягивает пальцами нитку при каждом стежке' и т. п.

Придаточное предложение цели может быть выражено также особым оборотом прямой речи, — сочетанием повелительного глагола с деепричастием деб (от глагола де- 'сказать', 'думать'), напр., кушлар бизнинг боққа келсин деб, дархат тепасига уя ўрнатдик (букв. 'птицы в наш сад пусть появятся, дескать, (мы) на верхушки деревьев гнезда приладили') 'мы приладили на верхушки деревьев гнезда (домики), чтобы птицы появились в нашем саду' и т. п.

Выше перечислены вкратце наиболее типические виды сложноподчиненных предложений. Предложения с союзами возникли издавна в результате литературных влияний и характеризуют отчасти и в современном узбекском языке литературные стили.

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 18. Выше говорилось о составе повествовательного предложения. Вопросительное предложение в узбекском языке образуется: а) с помощью вопросительных слов ким 'кто', нима 'что', қачон 'когда', қандай 'какой', қанақа 'какой', 'как', қайси 'который', қаерда 'где', қаердан 'откуда', қаёққа 'куда' и т. п. и б) с помощью вопросительной частицы -ми или частиц -чи и -а, напр., қанақа бола у? 'что это за мальчик?', нима гап? 'ну, что за разговор (что нового)?', ҳа, нима бўлди? 'ну, что случилось?', қанчадан бери хат келмайди? 'с каких пор не приходят письма?', хат келиб турибди-

ми? 'приходят ли письма?', ота-онангиз борми? 'есть ли у вас родители?', ўқийсизми? 'учитесь ли вы?', Эркин бугун келмаса-чи? 'ну, а если Эркин сегодня не придёт?', ҳа, эшитганмидингиз? 'ну, ты слышал ли?' и т. п.

Предложения восклицательные образуются обычно с повелительными глаголами, напр., пахта планини ортиги билан бажарган колхозчиларга шон-шарафлар булсин! 'слава (да будет) колхозникам, выполнившим с превышением план (сдачи) хлопка!', яшасин қудратли Ватанимиз! 'да здравствует наша могучая Родина!' и т. п.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 19. Прямая речь заключается обычно окончательными формами глагола демоқ 'сказать', 'говорить', 'думать' или отграничивается деепричастной формой того же глагола деб, напр., миямга бир фикр келди — деди Нурмат 'мне на ум пришла одна мысль, — сказал Нурмат, нега бу фикр менинг миямга келмади — деб ўйлади Шокир 'почему эта мысль не пришла мне на ум? — подумал Шокир', Эргаш ака колхоз раисига — ҳамма иш бажарилди — деб хабар берди 'Эргаш-ака сооб-

щил председателю колхоза (что, дескать): вся работа выполнена' и т. п.

От прямой речи следует отличать придаточные предложения цели, которые выражаются сочетанием повелительной формы глагола 3 лица (реже 1 лица) с тем же деепричастием деб, и особые словосочетания этого деепричастия с формой 1 лица повелительного-желательного глагола, напр., иш тугай деб турибди 'работа вот-вот закончится' и т. п.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

- а I образует основы глаголов от имен существительных, а также от прилагательных, напр., санамок 'считать' от сон 'число', ўйнамок 'играть' от ўйин 'игра', қийнамок 'мучать' от қийин 'трудный', яшамок 'жить', 'здоровствовать' от ёш 'год (жизни)', 'возраст', тунамок 'ночевать' от тун 'ночь'.
- а II образует деепричастия настоящего времени от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, напр., гапира 'говоря' от гапирмоқ 'говорить', кўра 'видя', 'смотря' от кўрмоқ 'видеть', 'смотреть' (см. также -й I).
- ажак редк. образует причастия будущего времени от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, напр., келажак 'будущий' от келмоқ 'приходить'. От этого причастия образуется будущее категорическое время глаголов, напр., боражак 'он должен идти', 'он пойдёт', биз енгажакмиз 'мы должны победить', 'мы победим' (см. также -яжак).
- ай I образует повелительное (желательное) наклонение I л. ед. числа глаголов с основами, оканчивающимися на согласные, напр., ёзай! 'напишу-ка я!', 'дай-ка я напишу!' от ёзмоқ 'писать' (см. -й II).
- ай II образует глаголы от имен прилагательных и наречий, напр., кенгаймоқ 'расширяться' от кенг 'широкий', тораймоқ 'суживаться' от тор 'узкий', кўпаймоқ 'умножаться' от кўп 'много', озаймоқ 'уменьшаться' от оз 'мало'.
- айин см. -ай I.
- айлик образует повелительное (желательное) наклонение I л. мн. числа глаголов с основами, оканчивающимися на согласные, напр., борайлик 'пойдем-ка мы' от бормоқ 'идти', ўйнайлик 'давайте поиграем' от ўйнамоқ 'играть', ёзайлик 'напишем-ка мы', 'давайте напишем' от ёзмоқ 'писать', 'написать'.
- ак образует существительные от имен существительных, прилагательных и звукоподражательных слов, напр., милкак 'типун' от милк 'десна', хомак 'сырой', 'сырец' от хом 'неспелый', кўрак 'нераскрывшаяся коробочка хлопчатника' от кўр 'слепой', гулдурак 'гром' от гулдур-гулдур 'звукоподражание грому'.
- акам образует прилагательные и наречия от имен существительных и прилагательных, напр., чинакам 'истинный' от чин 'правда', ростаканам 'настоящий', 'всамделишный' от рост 'правда', ҳазилакам 'шуточный', 'в шутку' от ҳазил 'шутка'.
- аки образует прилагательные от имен существительных, напр., юзак 'поверхностный' от юз 'лицо', 'верх', 'поверхность', калбаки 'поддельный', 'фальшивый' от қалб 'фальшь', оғзаки 'устный' от оғиз 'рот'.
- ала образует собирательные числительные от некоторых числительных (от 2 до 7), напр., иккала (гласный и в конце слова икки выпадает) 'оба', 'вдвоём' от икки 'два', учала 'трое', 'втроём' от уч 'три'.
- алла- образует неопределенные местоимения или наречия от вопросительных местоимений, напр., аллаким 'кто-то' от ким 'кто', алланечик 'какой-то' от нечик 'какой', аллақанча 'сколько-то' от қанча 'сколько', аллақачон 'когда-то', 'давно' от қачон 'когда', аллақерда 'где-то' от қерда 'где'.
- ан образует наречия от имен существительных, заимствованных из арабского языка, напр., асосан 'в основном' от асос 'основа', қисман 'частично' от қисм 'часть', ҳақиқатан 'действительно', 'поистине', 'на самом деле' от ҳақиқат 'правда', 'истина', 'действительность'.
- ар образует причастия будущего времени от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, напр., ёзар 'тот, который напишет' от ёзмоқ 'писать', кўрар 'тот, который увидит' от кўрмоқ 'видеть' (см. также -р).
- аро (слово-аффикс) 1. соответствует русскому «между», напр., халқаро 'международный', районлараро 'межрайонный'; 2. уст. показывает направление действия, напр., боғаро 'по направлению к саду', 'в сад'.
- ат (малопродуктивный аффикс) образует имена существительные от основ глаголов или от других частей речи, напр., кўчат 'рассада' от кўчмоқ 'размещаться', 'перемещаться', ўлат 'эпидемия' от ўлмоқ 'умирать'.
- агон образует прилагательные от основ глагола, напр., чопагон 'умеющий быстро бегать' от чоппмоқ 'бежать', 'скакать', билагон 'сведущий' от билмоқ 'знать', қопагон 'кусачий' от қоппмоқ 'кусать'.
- б образует от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, деепричастия прошедшего времени, которые в переводе часто передаются русскими деепричастиями настоящего времени, напр., ишлаб 'работая' от ишламоқ 'работать', ўйлаб 'подумав' от ўйламоқ 'думать', сўзлаб 'говоря' от сўзламоқ 'говорить' (см. также -иб).
- ба- (тадж.-перс. происхождения) образует прилагательные, обозначающие наличие какого-либо качества или признака, напр., бадавлат 'богатый' от давлат 'богатство', бағайрат 'ревностный', 'усердный' от ғайрат 'усердие', бақувват 'сильный' от қувват 'сила'.

- бад-** (тадж.-перс. происхождения) от имен существительных образует прилагательные со значением «дурной, плохой», напр., *бадном* 'опозоренный', 'обесчещенный' от ном 'имя', *бадфелъ* 'злой', 'тяжелый (о характере)' от фелъ 'нрав', 'характер', *бадбахт* 'несчастный', 'злосчастный' от бахт 'счастье', *бадбашара* 'некрасивый', 'неприятный (по виду)' от башара 'лицо', 'облик', *бадбуй* 'зловонный' от буй 'запах'.
- бар-** (тадж.-перс. происхождения) образует от имен существительных прилагательные и наречия, означающие наличие качества, заключенного в слове, к которому он присоединяется, напр., *баркамол* 'совершенный' от камол 'совершенство', *барвакт* 'заблаговременный', 'заблаговременно', 'рано' от вакт 'время', *барқарор* 'устойчивый' от қарор 'постоянство'.
- бе-** (тадж.-перс. происхождения) образует от имен существительных прилагательные и наречия со значением отсутствия чего-либо, напр., *бепул* 'без денег', 'не имеющий денег', 'бесплатный', 'бесплатно' от пул 'деньги', *беақл* 'неумный', 'неумно' от ақл 'ум', *беҳад* 'безграничный', 'безгранично' от ҳад 'граница', *бесабр* 'нетерпеливый', 'нетерпеливо' от сабр 'терпение'.
- бер** см. -вер.
- бо-** (тадж.-перс. происхождения) образует от имен существительных прилагательные, обозначающие наличие какого-либо качества, выраженного основной, напр., *бодаб* 'воспитанный' от адаб 'воспитание', *боақл* 'умный' от ақл 'ум'.
- боз** (тадж.-перс. происхождения) образует название лица, увлекающегося чем-либо или любителя чего-либо, напр., *каптарбоз* 'голубятник' от каптар 'голубь', *киморбоз* 'игрок в азартные игры' от кимор 'азартная игра', *найрангбоз* 'обманщик', 'плут' от найранг 'обман'.
- бон** образует название лица, наблюдающего за чем-либо, напр., *боғбон* 'садовник' от боғ 'сад', *дарвозабон* (дарбозабон) 'привратник', 'вратарь' от дарвоза (дарбоза) 'ворота'.
- бон** образует прилагательные со значением «годный, подходящий для чего-либо», напр., *оммабон* 'массовый' от омма 'масса', *костюмбон* 'костюмный', 'годный для костюма' от костюм.
- в** образует имена действия и отглагольные существительные от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., *сайлов* (конечный гласный переходит в о) 'выборы' от сайламоқ 'выбирать', *синов* 'испытание', 'проба' от синамоқ 'испытывать', 'пробовать', *ўлчов* 'мера', 'мерка' от ўлчамоқ 'мерить', *ўкув* (конечный гласный и переходит в у) 'чтение', 'учение', 'учеба' от ўкимок 'читать', 'учиться', *тўкув* 'тканье', от тўкимок 'ткать' (см. также -ув).
- вачча** (слово-аффикс, от тадж.-перс. *бачча* 'ребёнок', 'дитя') образует имена существительные со значением «сын (дочь) кого-либо», напр., *холавачча* 'двоюродный брат или двоюродная сестра (со стороны матери)' от хола 'тётка со стороны матери', *бойвачча* 'сын богатых родителей', 'барчук' от бой 'богатый', 'богач', *амакивачча* 'двоюродный брат или двоюродная сестра (со стороны отца)' от амаки 'дядя со стороны отца', *итвачча* 'сукин сын' от ит 'собака'.
- вер** (основа вспомогательного глагола бермоқ в интервокальной позиции) *разг.* образует от деепричастия на -а/-й формы глагола со значением продолжительности и многократности действия, напр., *ёзавер* 'продолжай писать', 'пиши себе' от ёзмок 'писать', *гапиравер* 'продолжай говорить', 'говори' от гапирмоқ 'говорить', *ўқийверди* 'он продолжал читать', 'он читал себе (без всяких помех)' от ўкимок 'читать'.
- вий** образует относительные прилагательные от имен существительных, оканчивающихся на гласные, напр., *оммавий* 'массовый' от омма 'масса', *оилавий* 'семейный' от оила 'семья', *тарбиявий* 'воспитательный' от тарбия 'воспитание' (см. также -ий).
- воз** см. -боз.
- вон** см. -бон.
- вор** образует прилагательные от имен прилагательных и наречий, напр., *улуғвор* 'величественный' от улуғ 'великий', *мардонавор* 'мужественный' от мардона 'мужественно'.
- га** показатель дательного падежа, напр., *мактабга* 'в школу', 'к школе' от мактаб 'школа', *шаҳарга* 'в город', 'к городу' от шаҳар 'город', *болага* 'ребёнку', 'к ребёнку' от бола 'ребёнок'. Образует отдельные наречия, напр., *текинга* 'даром', 'бесплатно' от текин 'бесплатный', *қарзга* 'в долг', 'в кредит' от қарз 'долг', 'кредит', *бирга* 'вместе' от бир 'один', *бекорга* 'напрасно', 'зря' от бекор 'напрасный'.
- газ** см. -каз.
- гали** уст. см. -гани.
- ган** образует от основ глаголов причастия прошедшего времени, напр., *ўқиган* 'читавший' от ўкимок 'читать', *ёзган* 'писавший' от ёзмок 'писать', *келган* 'пришедший' от келмоқ 'приходить'.
- гани** образует от основ глаголов деепричастия цели, напр., *ўқигани* 'чтобы учиться', 'ради учёбы' от ўкимок 'учиться', *кўргани* 'чтобы увидеть' от кўрмоқ 'видеть', *ўйнагани* 'чтобы играть' от ўйнамоқ 'играть'.
- ган(и)ча** образует особую форму деепричастия со значением обстоятельства образа действия, напр., *югурганча*, *югурганича* 'бегом', 'вскачь' от югурмоқ 'бежать', *ўтирганча*, *ўтирганича* 'как сел', 'сидя' от ўтирмоқ 'сидеть', *ётганча*, *ётганича* 'как лежал', 'лёжа'.
- гар** (тадж.-перс. происхождения) образует имя деятеля или представителя определенной профессии от имен существительных, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные, напр., *заргар* 'золотых дел мастер', 'ювелир' от зар 'золото', *савдогар* 'торговец' от савдо 'торговля', *совунгар* 'мыловар' от совун 'мыло' (см. также -кар, -гор, -кор).
- гарчилик** образует имена существительные — названия каких-либо свойств или состояний, редко названия профессий, напр., *одамгарчилик* 'человечность', 'гуманность' от одам 'человек', *одмигарчилик* 'скромность' от одми 'скромный', *ёғингарчилик* 'непогода' от ёғин 'осадки', *лойгарчилик* 'слякоть' от лой 'глина', 'грязь', *имомгарчилик* 'профессия имама' от имом 'имам', 'настоятель мечети'.
- гач** образует от основ глаголов деепричастия совершенного вида, напр., *ёзгач* 'когда (как только) написал', 'написав' от ёзмок 'написать', *келгач* 'придя', 'едва придя' от келмоқ 'приходить', *ўқигач* 'прочитав' от ўкимок 'читать' (см. также -кач, -қач).
- гача** образует наречия или обороты со значением «до», «вплоть до чего-либо», напр., *эртагача* 'до завтра', *от эрта* 'завтра', *кечгача* 'до вечера' от кеч 'вечер', *ҳозиргача* 'до сих пор', 'до сегодняшнего дня', *от ҳозир* 'сейчас', *соат бешгача* 'до пяти часов'.

- от беш 'пять' (см. также -кача, -кача).
- гачайин разг. см. -гача.
- ги I образует имена существительные от основ глаголов, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные, напр., супурги 'метла', 'веник' от супурмок 'мести', кулги 'смех' от кулмок 'смеяться', севги 'любовь' от севмок 'любить' (см. также -ки I, -ки I, -ги).
- ги II образует относительные прилагательные от имен существительных и некоторых наречий времени или места, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные, напр., кузги 'осенний' от куз 'осень', бугунги 'сегодняшний' от бугун 'сегодня', кечаги 'вчерашний' от кеча 'вчера', қадимги 'древний' от қадим 'прежде', кейинги 'последний' от кейин 'после' (см. также -ки II, -ки II).
- ги III от основ глаголов, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные, в сочетании с притяжательными аффиксами и вспомогательным глаголом келмок или словами бор 'есть' и йўк 'нет' образует форму желания, передающую желание или нежелание что-либо делать, напр., егим келди 'мне захотелось (хочется) есть' от емок 'есть', боргиси йўк, 'у него нет желания идти (поехать)' от бормок 'идти', 'ехать', ишлагинг борми? 'хочешь ли ты поработать?' (см. также -ки III, -ки III).
- гиз образует понудительный залог глаголов с основами на гласные и звонкие согласные, напр., егизмок 'заставить есть', 'кормить' от емок 'есть', киргизмок 'вводить', 'впускать', 'заставить войти' от кирмок 'входить' (см. также -газ, -каз, -киз, -каз, -киз, -газ, -гиз).
- гил уст. то же, что -гин.
- гин образует фамильярную форму повелительного наклонения 2 л. ед. числа глаголов с основами, оканчивающимися на гласные и звонкие согласные, напр., егин! 'ешь!' от емок 'есть', ишлагин! 'работай же!' от ишламок 'работать', ёзгин! 'пиши же!' от ёзмок 'писать' (см. также -кин I, -кин II).
- гина I. обозначает ослабление, смягчение или ограничение качества, соответствуя русским окончаниям «-енький», «-онький», напр., соддагина 'простенький' от содда 'простой', яхшигина 'хорошенький' от яхши 'хороший', енгилгина 'лёгонький' от енгил 'лёгкий', кўпгина 'довольно много', 'порядочно' от кўп 'много'; 2. образует ласкательные имена, напр., болагинам 'моё дитяtko' от бола 'ребёнок', дитя, жонгинам 'душенька моя' от жон 'душа'; 3. обозначает отграничение чего-либо, соответствует русскому «только», «лишь», напр., қариларгина 'только старики' от қарилар 'старики'.
- гир I см. -гур.
- гир II образует прилагательные от именных и глагольных основ, оканчивающихся на звонкие согласные, напр., сезгир 'чувствительный', 'чуткий' от сезмок 'чувствовать', тезгир 'скоростной' от тез 'скорый' (см. также -кир II, -кир II, -кур II, -гир II).
- гич образует от основ глаголов, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные, названия орудий действия, напр., сузгич 'фильтр' от сузмок 'цедить', 'фильтровать', бириктиргич 'соединитель', 'скрепка' от бириктирмок 'соединять' (см. также -кич, -кич, -гич).
- гор (тадж.-перс. происхождения) образует имя деятеля или представителя определенной профессии, напр., дурадгор 'столяр' (см. также -гар, -кар, -кор I).
- гоҳ (тадж.-перс. происхождения) образует названия места действия, напр., жангоҳ 'арена боя' от места действия, сайлгоҳ 'место, где происходят народные жанг 'бой', гулянья' от сайл 'гулянье', истироҳатгоҳ 'место, где отдыхают' от истироҳат 'отдых'.
- гу уст. см. -ги III.
- гу(н)дай разг. см. -гу(н)дек.
- гу(н)дек образует наречия от глагольных основ, напр., ўлгу(н)дек 'смертельно', 'очень', 'весьма' от ўлмок 'умирать'.
- гунча образует деепричастия со значением «до тех пор, пока», «вплоть до», «до того, как», напр., у келгунча 'до тех пор, пока он не придёт', до его прихода', совук тушгунча 'до того, как наступят холода', 'до наступления холодов', поезд жунагунча 'до отправления поезда'.
- гур образует от глаголов форму пожелания (обычно в проклятиях и благожеланиях), напр., ўлгур! 'чтоб тебе умереть!', 'пропади ты!' от ўлмок 'умирать', кўр бўлгур! 'чтоб тебе ослепнуть!' от кўр бўлмок 'ослепнуть', яш(ш)амагур! 'чтоб тебе не жить!', 'чтоб ты сгинул!' от яшамок 'жить', умринг узоқ бў(л)гур! 'да будет жизнь твоя долгой!'.
- да аффикс местного падежа, напр., институтда 'в институте', сенда 'у тебя' от сен 'ты', китобда 'в книге' от китоб 'книга'; образует наречия, напр., ёзда 'летом' от ёз 'лето', яқинда 'недавно' от яқин 'близкий', шу ерда 'здесь' от шу ер 'это место'.
- даги образует прилагательные, обозначающие местонахождение предмета, напр., уйдаги 'находящийся в доме (дома)' от уй 'дом', шкафдаги 'находящийся в шкафу', сендаги 'находящийся у тебя' от сен 'ты', пландаги 'стоящий в плане', 'плановый', одатдаги 'обычный' от одат 'обычай'.
- дай то же, что -дек.
- дак I редк. образует существительные от глагольных основ, напр., югурдак 1) 'мухоловка'; 2) 'бегун', 'быстроногий'; 3) 'помощник', 'подручный' от югурмок 'бегать', кекирдак 'гортань' от кекирмок 'рыгать'.
- дак II разг. см. -дек.
- дан аффикс исходного падежа, напр., заводдан 'с завода', 'из завода', 'от завода', 'через завод', китобдан 'из книги', ариқдан 'из арыка', 'через арык', касаллигидан 'по причине болезни', беш сумдан 'из пяти рублей', 'по пяти рублей', беш кишидан 'из пяти человек', 'по пять человек'; образует наречия, напр., бирдан 'сразу', 'вдруг' от бир 'один', янгидан 'заново', 'вновь' от янги 'новый', пастдан 'снизу' от паст 'низкий', бошидан 'сначала' от бош 'голова', 'начало'.
- дек аффикс подобия (соответствует русским словам «как», «подобно», «словно», «точно», «как будто», «такие как» и т. п.), напр., тошдек 'как камень', сендек 'подобно тебе', 'как ты', одамдек 'как человек', 'словно человек'.
- ди I аффикс спряжения 3 л. ед. числа: 1) настоящего будущего времени, напр., ёзди 'пишет' от ёзмок 'писать', ўқиди 'читает', 'учится' от ўқимок 'читать', 'учиться'; 2) прошедшего времени, напр., ёзди 'он написал', ўқиди 'он прочитал'.
- ди II разг. (из эди) образует 3 л. ед. числа многократно-длительного прошедшего времени глагола от причастия на -ар, напр., келарди 'он приходил', ёзарди 'он писал'. Эта форма имеет также значение сослагательного наклонения, напр., келарди 'он пришёл бы', ёзарди 'он написал бы'.

- диган образует причастие настоящего-будущего времени глагола, напр., ёзадиган 'пишущий', тот, который пишет или напишет' от ёзмок 'писать', келмайдиган 'не приходящий', тот, который не придёт или не придёт' от келмок 'приходить', бериладиган 'даваемый (вообще)' от берилмок 'даваться', синмайдиган 'небьющийся' от синмок 'биться'.
- дик I аффикс спряжения I л. мн. числа прошедшего времени, напр., келдик 'мы пришли' от келмок 'приходить', кўрдик 'мы видели' от кўрмок 'видеть'.
- дик II разг. (из эдик) образует I л. мн. числа многократно-длительного прошедшего времени от причастия на -ар (см. -ди II).
- дим I аффикс спряжения I л. ед. числа прошедшего времени, напр., ёздим 'я писал' от ёзмок 'писать', ўкидим 'я читал' от ўкимок 'читать', кўрдим 'я видел' от кўрмок 'видеть'.
- дим II (из эдим) образует I л. ед. числа многократно-длительного прошедшего времени от причастия на -ар (см. -ди II).
- дин *уст.* аффикс исходного падежа, см. -дан.
- динг I аффикс спряжения 2 л. ед. числа прошедшего времени, напр., ўкидинг 'ты читал' от ўкимок 'читать', ёздинг 'ты писал' от ёзмок 'писать'.
- динг II разг. (из эдинг) образует 2 л. ед. числа многократно-длительного прошедшего времени от причастия на -ар (см. -ди II).
- дингиз I аффикс спряжения 2 л. мн. числа прошедшего времени, напр., ёздингиз 'вы писали' от ёзмок 'писать', ўкидингиз 'вы читали' от ўкимок 'читать'.
- дингиз II (из эдингиз) образует 2 л. мн. числа многократно-длительного прошедшего времени от причастия на -ар (см. -ди II).
- дир I I. аффикс сказуемости 3 л. ед. числа, выполняет роль связки, соответствия русским словам «есть», «является», напр., укам ўкувчидир 'мой младший брат—ученик, является учеником'; 2. выражает оттенок неуверенности или предположения, напр., ўкитувчи келгандир 'учитель, должно быть, пришёл', 'учитель, возможно, пришёл'; 3. образует неопределенные местоимения и наречия, напр., кимдир 'кто-то' от ким 'кто', нимадир 'что-то' от нима 'что', каердадир 'где-то' от каерда 'где', каердандир 'откуда-то' от каердан 'откуда'.
- дир II образует понудительный залог глаголов, напр., кулдирмок 'смешить' от кулмок 'смеяться', синдирмок 'ломать' от синмок 'ломаться', едирмок 'кормить' от емок 'есть' (см. также -тир).
- дир III *уст.* см. -ди I I.
- дон I (тадж.-перс. происхождения) образует названия предметов, являющихся вместилищем чего-либо, напр., сиёхдон 'чернильница' от сиёх 'чернила', сувдон 'поилка для птиц' от сув 'вода', қаламдон 'пенал' от қалам 'карандаш', шамдон 'подсвечник' от шам 'свеча'.
- дон II (тадж.-перс. происхождения) образует прилагательные со значением «знающий», «знаток», напр., билимдон 'знаток', 'образованный', 'учёный' от билим 'знание', гапдон 'красноречивый', 'оратор' от гап 'слово', 'речь'.
- дор (тадж.-перс. происхождения) образует названия лиц, обладающих данным признаком или предметом, или имя деятеля, напр., ҳусидор 'красивый' от ҳуси 'красота', ярадор 'раненый' от яра 'рана', нишондор 'орденоносец' от нишон 'орден', пулдор 'денежный', 'богач' от пул 'деньги', чорвадор 'скотовод' от чорва 'скот'.
- дош образует названия лиц со значением соучастия, содружества, общности, соответствия русским существительным с префиксом «со-» или сложным словом с первым компонентом «едино», «одно», напр., ватандош 'соотечественник' от ватан 'родина', 'отечество', мактабдош 'соученик', 'товарищ по школе' от мактаб 'школа', синфдош 'одноклассник' от синф 'класс', йўлдош 'спутник' от йўл 'путь', сафдош 'соратник' от саф 'ряд', фикрдош 'единомышленник' от фикр 'мысль'.
- доқ I образует существительные от глагольных основ, напр., қовурдоқ 'жаркбе' от қовурмок 'жарить'.
- доқ II разг. образует от указательных местоимений бу, шу, у, ўша производные, напр., бундоқ 'такой', 'этаким', 'так'.
- дўз (тадж.-перс. происхождения) образует имя деятеля со значением «мастер, шьющий что-либо», напр., дўппидўз 'мастер, шьющий тюбетейки' от дўппи 'тюбетейка', мўйнадўз 'скорняк' от мўйна 'мех', этикдўз 'сапожник' от этик 'сапоги'.
- ётган образует от деепричастия настоящего времени причастие настоящего времени данного момента, напр., учаётган 'летающий' от учмок 'лететь', келаётган 'приходящий' от келмок 'прийти', ёзаётган 'пишущий' от ёзмок 'писать', ишлаётган 'работающий' от ишламок 'работать'.
- ётир образует от деепричастия настоящего времени настоящее время глагола, напр., бораётир 'он идёт' от бормок 'идти', ёзаётирман 'я пишу' от ёзмок 'писать' (см. также -ян).
- жон (слово-аффикс, букв. «душа») присоединяясь к названиям, обозначающим родственные отношения, и именам собственным, придает им ласкательный оттенок, напр., отажон 'бабушка', 'папенька', 'папочка' от ота 'отец', онажон 'сестрица', 'сестричка' от она 'старшая сестра', Одиложон, Лолажон от собств. имен Одила, Лола.
- зор (тадж.-перс. происхождения) образует название места, изобилующего чем-либо, напр., гулзор 'цветник' от гул 'цветок', олчазор 'вишнёвый сад' от олча 'вишня', камшизор 'заросли камыша' от камши 'камыш', дарахтзор 'роща' от дарахт 'дерево', илонзор 'место, где много змей' от илон 'змея'.
- и I притяжательный аффикс 3 л. для слов, оканчивающихся на согласные, напр., китоби 'его (её) книга'—китоб 'книга', Лении асарлари 'произведения Ленина'—асарлар 'произведения', Кремль куранти 'куранты Кремля', 'кремлёвские куранты' (см. также -си).
- и II (тадж.-перс. происхождения) образует прилагательные, обычно от названий стран, городов и т. п., напр., хитойи 'китайский', кашмири 'кашмирский', кобили 'кабульский'.
- и III образует непереходные глаголы от имен, напр., тинчимок 'успокаиваться' от тинч 'спокойный', бойимок 'обогащаться' от бой 'богатый', чапгимок 'запылиться' от чапг 'пыль', тинимок 'отставаться (о жидкости)' от тини 'дыхание', 'спокойствие'.
- иб образует от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, деепричастия прошедшего времени, напр., бериб 'дав' от бермок 'давать', ичиб 'выпив' от ичмок 'пить' (см. также -б).
- из образует понудительный залог глаголов, напр., окизмок 'заставить течь' от окмок 'течь', эмизмок 'давать сосать', 'кормить грудью' от эммок 'сосать', тегизмок 'заставить касаться' от тегмок 'касаться', томизмок 'заставить капать', 'лить каплями' от томмок 'капать'.

- ий I образует относительные прилагательные от имен существительных, оканчивающихся на согласные, напр., деворий 'стенной' от девор 'стена', марказий 'центральный' от марказ 'центр', илмий 'научный' от илм 'наука', асосий 'основной' от асос 'основа' (см. также -вий).
- ий II (тадж.-перс. происхождения) 1. образует собственные имена (псевдонимы) от названий местностей или от других имен, напр., Хоразмий от Хоразм, Чустий от Чуст (город), Навоий от наво 'мелодия', Муқимий от муқим 'постоянный'; 2. уст. образует фамилии от собственных имен, напр., Салимий (Салимов) от Салим, Саидий (Сандов) от Саид, Каримий (Каримов) от Карим.
- ик образует существительные и прилагательные от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, напр., кўрик 'смотреть' от кўрмақ 'смотреть', 'видеть', ўлик 'мёртвый', 'мертвец' от ўлмақ 'умирать', тешик 'дыра', 'отверстие', 'дырявый' от тешмоқ 'продырявливать', 'пробивать', кесик 'прорезь' от кесмоқ 'резать' (см. также -ик, -к, -ук, -к).
- ил образует страдательный, реже возвратный залог глаголов от основ, оканчивающихся на согласные, кроме л, напр., берилмоқ 'отдаваться', 'предаться кому-чему-либо', 'даваться', 'быть даваемым' от бермоқ 'давать', очилмоқ 'раскрываться', 'распускаться (о цветах)', 'открываться', 'быть открываемым' от очмоқ 'открывать', ёзилмоқ 'подписаться', 'записаться', 'быть написанным, записанным' от ёзмоқ 'писать', ёйилмоқ 'растилаться', 'быть разостланным' от ёймоқ 'растилять' (см. также -ин I, -л, -н).
- илдоқ образует прилагательные и существительные от звукоподражательных слов, напр., шақилдоқ (шиқилдоқ) 'погремушка' от шақ (шиқ) 'звукоподражание стуку', шипилдоқ 'шипящий' от шип 'звукоподражание шипению', қақилдоқ 'говорун', 'говорунья (о детях)'.
-илла образует глаголы от звукоподражательных слов, напр., визилламоқ 'жужжать', 'свистеть' от виз-виз 'звукоподражание жужжанию, свисту', қарсилламоқ (қирсилламоқ) 'трещать', 'хрустеть' от қарс (қирс) 'треск', 'хруст', ширилламоқ 'журчать' от шир-шир 'звукоподражание журчанию воды'.
- им I притяжательный аффикс 1 л. ед. числа для слов, оканчивающихся на согласные, напр., китобим 'моя книга' от китоб 'книга', ватаним 'моя родина' от ватан 'родина', шаҳрим 'мой город' от шаҳар 'город' (см. также -м I).
- им II образует имена существительные от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, напр., билим 'знание' от билмоқ 'знать', терим 'сбор (хлопка)' от термоқ 'собирать', соғим 'удой' от соғмоқ 'дойть', ўрим 'жатва' от ўрмоқ 'жать', кийим 'одежда' от киймоқ 'одевать' (см. также -м II, -ум).
- имиз притяжательный аффикс 1 л. мн. числа для слов, оканчивающихся на согласные, напр., мактабимиз 'наша школа' от мактаб 'школа', ватанимиз 'наша родина' от ватан 'родина' (см. также -миз I).
- имтир образует от имен прилагательных, обозначающих цвет, новые формы, выражающие неполноту качества и соответствующие русским прилагательным с окончанием «-оватый», «-еватый», напр., оқимтир 'беловатый' от оқ 'белый', кўкимтир 'синеватый' от кўк 'синий' (см. также -иш III, -мтир).
- ин I образует возвратный, реже страдательный залог глаголов от основ, оканчивающихся на согласные, кроме н, напр., ювинмоқ 'умываться' от ювмоқ 'мыть', кийинмоқ 'одеваться' от киймоқ 'одевать', қилинмоқ 'делаться', 'быть делаемым' от қилмоқ 'делать', тилинмоқ 'резаться', 'быть разрезаемым' от тилмоқ 'резать' (см. также -ил, -л, -н).
- ин II редк. образует имена существительные от гольных основ, напр., ёгин 'ненастье', 'осадки' от ёғмоқ 'идти (о дожде, снеге)', экин 'посев' от ёғмоқ 'сеять', йигин 'собрание' от йигмоқ 'собирать'.
- ин III (непродуктивный аффикс) образует от различных частей речи наречия, напр., ёзин-қилин 'и летом и зимой', 'круглый год' от ёз 'лето' и қиш 'зима', бирин-кетин 'один за другим', 'друг за другом' от бир 'один' и кет 'зад', очин-тўқин 'то сытно, то впроголодь' от оч 'голодный' и тўқ 'сытый', олдин 'сначала', 'вперёд' от олд 'перёд', яширин 'тайно' от яширмоқ 'прятать'.
- ин IV уст. поэт. см. -н II.
- инг I притяжательный аффикс 2 л. ед. числа для слов, оканчивающихся на согласные, напр., китобинг 'твоя книга' от китоб 'книга', қаламинг 'твой карандаш' от қалам 'карандаш' (см. также -нг I).
- инг II образует от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, вежливую форму повелительного наклонения 2 л. ед. числа, напр., ёзинг 'пишите', келинг 'приходите' (см. также -нг II).
- ингиз I притяжательный аффикс 2 л. мн. числа для слов, оканчивающихся на согласные, напр., китобингиз 'ваша книга' от китоб 'книга', қаламингиз 'ваш карандаш' от қалам 'карандаш' (см. также -нгиз I).
- ингиз II образует от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, повелительное наклонение 2 л. мн. числа, напр. ёзингиз 'пишите', келингиз 'приходите', 'приезжайте' (см. также -нгиз II).
- инди (-инти) (малопродуктивный аффикс) образует имена существительные от основ глаголов, напр., қиринди 'оскрёпки' от қирмоқ 'скоблить', супуринди 'сор' от супурмоқ 'мести', чикинди (чкинди) 'отбросы' от чикмоқ 'выходить'.
- инти см. -инди.
- инч образует имена существительные от некоторых глагольных основ, напр., кўрқинч 'страх' от кўрқмоқ 'бояться', шошилинч 'спешка', 'поспешность' от шошилмоқ 'торопиться', тикилинч 'давка', 'теснота' от тикилмоқ 'давиться' (см. также -ч).
- инчи образует порядковые числительные от числительных количественных, оканчивающихся на согласные, напр., бешинчи 'пятый' от беш 'пять', учинчи 'третий' от уч 'три' (см. также -нчи).
- ир образует понудительный залог глаголов, напр., кўчирмоқ 'переселять' от кўчмоқ 'переселяться', ўчирмоқ 'гасить' от ўчмоқ 'гаснуть', пиширмоқ 'варить' от пишмоқ 'вариться'.
- ирла см. -илла.
- (и)стон образует названия страны и, реже, места, избыливающего чем-либо, напр., Ўзбекистон 'Узбекистан', Тожикистон 'Таджикистан', Арманистон 'Армения', гулистон 'цветник' от гул 'цветок'.
- иш I образует от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, имена действия, т. е. отглагольные существительные, напр., юриш 'хождение', 'походка' от юрмоқ 'ходить', суғориш 'орошение' от суғормоқ 'орошать', экиш 'насаждение', 'сев' от экмоқ 'сеять', кўриниш 'вид', 'зрелище' от кўринмоқ 'виднеться' (см. также -ш I).

- иш II образует совместный, взаимный и взаимно-совместный залог глаголов, напр., гапиришмоқ 'разговаривать друг с другом' от гапирмоқ 'говорить' кутаришмоқ 'совместно поднимать' от кутармоқ 'поднимать', чақиршмоқ I) 'вызывать друг друга', 2) 'совместно звать (кого-либо)' от чақирмоқ 'звать', бажаришмоқ 'совместно выполнять' от бажармоқ 'выполнять' (см. также -ш II).
- иш III образует от имен прилагательных, обозначающих цвет, новые формы, выражающие неполноту качества и соответствующие русским прилагательным с окончаниями «-оватый», «-еватый», напр., окиш 'беловатый' от ок 'белый', кўкиш 'синеватый' от кўк 'синий', сарғиш 'желтоватый' от сарғиқ 'жёлтый' (см. также -имтир).
- ият образует имена существительные от существительных и прилагательных, заимствованных из арабского языка, напр., ҳокимият 'господство' от ҳоким 'господин', господствующий', маъмурият 'администрация' от маъмур 'администратор', масъулият 'ответственность' от масъул 'ответственный', хур(р)ият 'свобода' от хур 'свободный', 'вольный', қобилият 'способность' от қобил 'способный'.
- ик образует имена прилагательные и реже существительные от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, напр., очик 'открытый' от очмоқ 'открывать', ёпик 'закрытый' от ёпмоқ 'закрывать', ётиқ 'лежащий', 'наклонный' от ётмоқ 'лежать', сиккиқ 'сжатый', 'нажим' от сикмоқ 'жать', чақирик 'вызов', 'призыв' от чақирмоқ 'вызывать' (см. также -ик, -к, -ук, -к).
- иғ озвонченный вариант аффикса -ик (см. иғлик).
- иғлик см. -лик 2.
- й I образует деепричастия настоящего времени от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., бошлай 'начиная' от бошламоқ 'начинать' (см. также -а II).
- й II образует повелительное (желательное) наклонение I л. ед. числа глаголов с основами, оканчивающимися на гласные, напр., ишлай 'поработай!' от ишламоқ 'работать', бошлай 'начну-ка я!' от бошламоқ 'начать' (см. -ай I).
- йлик то же, что -йлик.
- йин то же, что -й II.
- йлик образует повелительное (желательное) наклонение I л. мн. числа глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., ишлайлик 'поработаем-ка!' от ишламоқ 'работать', бошлайлик 'давайте начнём!' от бошламоқ 'начать' (см. также -айлик).
- к образует имена существительные от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., элак 'сито' от эламоқ 'просеивать', курак 'деревянная лопата' от курамоқ 'сгребать', безак 'украшение' от безамоқ 'украшать', тўшак 'тюфяк' от тўшамоқ 'стлать' (см. также -ик, -ик, -ук, -к).
- ка аффикс дательного падежа для слов, оканчивающихся на согласные к и г, напр., эшикка 'в дверь', 'на дверь', 'к двери' от эшик 'дверь', баркка 'в лист', 'к листу', 'на лист' от барғ 'лист' (конечный г слова барғ переходит в к).
- каз образует повелительный залог глаголов с основами на глухие согласные, напр., ўтказмоқ 'проводить' от ўтмоқ 'проходить', битказмоқ 'заканчивать' от битмоқ 'заканчиваться' (см. также -газ, -ғиз, -киз, -каз, -қиз, -газ, -ғиз).
- кали образует деепричастия от основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г (см. -гали).
- кам- (тадж.-перс. происхождения) образует от некоторых имен существительных прилагательные со значением «мало-», «недостаточно», напр., кам-ҳосил 'малоурожайный' от ҳосил 'урожай', кам-қувват 'маломощный' от қувват 'сила', 'мощь', камсут 'малоудойный' от сут 'молоко', камсуб 'маловодный' от сув 'вода'.
- кан I образует причастия прошедшего времени от основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г (см. -ган).
- кан II разг. (из экан), напр., бораркан вместо борар экан 'он поедет, оказывается'.
- кани (для основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г) см. -гани, -қани.
- канча (для основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные) см. -ган(и)ча.
- кар (тадж.-перс. происхождения) образует от слов, оканчивающихся на глухие согласные, имя деятеля или представителя определенной профессии, напр., мискар 'медник' от мис 'медь' (см. также -гар, -гор, -кор I).
- кач образует деепричастия от основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г (см. -гач).
- кача образует наречия или обороты со значением «до», «вплоть до чего-либо» от слов, оканчивающихся на согласные к и г (то же, что -гача).
- каш (тадж.-перс. происхождения) образует имя деятеля или представителя определенной профессии, напр., аравакаш 'арбакеш', 'возчик', от арава 'арба', 'телега', чирмандакаш 'бубнист' от чирманда 'бубен', меҳнаткаш 'трудящийся' от меҳнат 'труд'.
- ки I образует имена существительные от основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные, напр., тепки 'пинок' от тепмоқ 'пинать', туртки 'толчок' от туртмоқ 'толкать', кўчки 'оползень' от кўчмоқ 'перемещаться' (см. также -ги I).
- ки II образует относительные прилагательные от имен существительных, оканчивающихся на глухие согласные, напр., кечки 'поздний', 'вечерний' от кеч 'поздно', 'вечер', устки 'верхний' от уст 'верх', ички 'внутренний' от ич 'внутренность' (см. также -ги II).
- ки III от основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные, в сочетании с притяжательными аффиксами и вспомогательным глаголом келмоқ или словами бор 'есть', йўқ 'нет' образует форму желания, передающую желание или нежелание что-либо делать (см. -ги III).
- киз образует повелительный залог глаголов с основами на глухие согласные, напр., биткизмоқ 'заканчивать' от битмоқ 'кончаться', еткизмоқ 'доводить' от етмоқ 'доходить' (см. также -газ, -ғиз, -каз, -қаз, -киз, -ғаз, -ғиз).
- кил уст. то же, что -кин I.
- кин I образует фамильярную форму повелительного наклонения 2 л. ед. числа глаголов с основами, оканчивающимися на согласные к и г, напр., теккин 'коснись же!' от теғмоқ 'касаться', 'трогать' (см. также -гин, -кин II).
- кин II разг. то же, что -кан II, напр., келармикин вместо келарми экан? 'придет ли он?'
- кина то же, что -гина (после согласных к и г; при этом конечный г переходит в к), напр., кичиккина 'маленький', 'малюсенький', чучуккина 'сладенький' от чучук 'сладкий' (см. также -кина).
- кир I то же, что -гир I (см. -гур).
- кир II образует имена прилагательные от основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные, напр., кескир 'режущий', 'острый', от кесмоқ 'резать', ўткир 'острый' от ўтмоқ 'проходить' (см. также -гир II, -кир II, -кур II, -гир II).

- кич образует от основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные, названия орудий действия, реже другие имена, напр., кўрсаткич 'указка', 'показатель', 'указатель' от кўрсатмоқ 'показывать', 'указывать' (см. также -гич, -кич, -гич).
- кор I (тадж.-перс. происхождения) образует имя деятеля или представителя определенной профессии, напр., санъаткор 'художник (вообще)' от санъат 'искусство', бинокор 'строитель' от бино 'здание', гуноҳкор 'виновник', 'грешник' от гуноҳ 'вина', 'проступок', 'грех' (см. также -гар, -гор, -кар).
- кор II (тадж.-перс. происхождения) образует имена со значением «сеющий что-либо» или «засаеваемый чем-либо», напр., пахтакор 'хлопкороб' от пахта 'хлопок', шоликор 'рисовод' от шоли 'рис', пахтакор ер 'земля, засеваемая хлопком', шоликор ер 'земля, засеваемая рисом', 'рисовое поле'.
- ку уст. (для основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г) см. -ки III.
- кунча (для основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г) то же, что гунча.
- кур (для основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г) то же, что -гур.
- л образует страдательный, реже возвратный залог глаголов от основ, оканчивающихся на гласные, напр., ўқилмоқ 'читаться', 'быть читаемым' от ўқимоқ 'читать', сўралмоқ 'спрашиваться', 'быть спрашиваемым' от сўрамоқ 'спросить', 'спрашивать' (см. также -ил, -ин, -н).
- ла образует глаголы от имен существительных и прилагательных, напр., сўзламоқ 'говорить' от сўз 'слово', 'речь', қишламоқ 'зимовать' от қиш 'зима', оқламоқ 'белить' от оқ 'белый', тайёрламоқ 'подготавливать' от тайёр 'готовый', войвойламоқ 'стонать' от вой-вой 'звукоподражание стону', сенламоқ 'тыкать', 'говорить 'ты' от сен 'ты', арраламоқ 'пилить' от арра 'пила', пулламоқ 'продавать' от пул 'деньги'.
- лаб образует наречия от различных имен, напр., саватлаб 'корзинами' от сават 'корзина', яхшилаб 'хорошенько', 'здорово' от яхши 'хороший', минглаб 'тысячами' от минг 'тысяча', эрталаб 'утром' от эрта 'рано', йиллаб 'годами' от йил 'год', кечалаб 'по ночам' от кеча 'ночь', икки кўллаб 'двумя руками' от икки 'два' и кўл 'рука'.
- лай образует наречия от прилагательных, напр., бутунлай 'целиком', 'совсем' от бутун 'целый', тириклай 'заживо', 'живьем' от тирик 'живой'.
- лайн то же, то -лай.
- лан образует возвратные глаголы от имен, напр., уйланмоқ 'жениться' от уй 'дом', яхшиланмоқ 'стать лучшим', 'похорошеть' от яхши 'хороший', оқланмоқ 'стать белым', 'реабилитироваться' от оқ 'белый', шубҳаланмоқ 'сомневаться' от шубҳа 'сомнение', иккиланмоқ 'колебаться' от икки 'два'.
- лар образует множественное число, напр., китоблар 'книги' от китоб 'книга', одамлар 'люди' от одам 'человек'.
- ларча см. -ча II.
- лаш образует большей частью взаимно-совместные и реже возвратные непереходные глаголы от имен, напр., бирлашмоқ 'объединяться' от бир 'один', кўмаклашмоқ 'помогать (друг другу)' от кўмак 'помощь', хайрлашмоқ 'прощаться' от хайр 'прощание', 'до свидания', қаттиклашмоқ 'твердеть', 'становиться твердым' от қаттиқ 'твердый'.
- лаштириш образует имена действия (отглагольные существительные), соответствующие русским су-

- ществительным, образованным с помощью окончаний «-фикация», «-изация», напр., электрлаштириш 'электрификация', радиолаштириш 'радиофикация', коллективлаштириш 'коллективизация'.
- ли образует от имен существительных относительные прилагательные со значением наличия, обладания, напр., ақли 'умный' от ақл 'ум', кучли 'сильный' от куч 'сила', мевали 'фруктовый' от мева 'фрукт', сувли 'имеющий воду', водянистый' от сув 'вода'; от причастий на -ар образует прилагательные, напр., етарли 'достаточный' от етмоқ 'быть достаточным', хвататли 'тушунарли 'понятный' от тушунмоқ 'понимать'.
- лик I. образует имена существительные, преимущественно выражающие отвлеченные понятия, действия, состояния, названия качества или конкретного предмета, напр., дўстлик 'дружба' от дўст 'друг', тинчлик 'мир' от тинч 'спокойный', 'тихий', ёшлик 'молодость' от ёш 'молодой', бюрократлик 'бюрократизм' от бюрократ, манманлик 'заснайка' от мен (разг. ман) 'я', учлик 'тройка' от уч 'три', учлик II 'наконецник' от уч 'конец', бирлик 'единство' от бир 'один', биричилик 'первенство' от биричи 'первый', тепалик 'возвышенность' от тепа 'холм'; 2. с причастием на -ган образует абстрактные имена существительные, напр., ўқиганлик 'образованность' от ўқиган 'учёный', 'образованный', пишганлик 'спелость' от пишган 'зрелый', 'спелый'; 3. с топонимическими именами собственными образует имена существительные, указывающие на происхождение из данного места, напр., москвалик 'москвич', сибирлик 'сибиряк', тошкентлик 'ташкентец'; 4. разг. то же, что -ли.
- лик редк. I. образует абстрактные имена существительные, напр., бўшлик 'пустота', 'пространство' от бўш 'пустой', бошлик 'главарь', 'начальник' от бош 'голова', борлик 'бытие', 'всё сущее' от бор 'есть', йўқлик 'небытие' от йўқ 'нет'; 2. с именами, образованными аффиксом -ик (-иг), образует отглагольные прилагательные, означающие положение, в котором находится предмет, напр., осмилик 'висящий', 'висячий' от осмоқ 'вешать', ёпиқлик 'закрытый', 'накрытый' от ёпмоқ 'закрывать', 'накрывать'.
- лиғ уст. см. -лик.
- лок I образует от имен существительных названия местностей, изобилующих чем-либо, напр., тошлок 'каменное место' от тош 'камень', кумлок 'песчаное место', 'пески' от кум 'песок'.
- лок редк. II образует существительные с уменьшительно-ласкательным значением, напр., бўғалоқ, 'верблюжонок' от бўға 'молодой верблюд', тойлок 'жеребёночек' от той 'жеребёнок'.
- луқ то же, что -лик, напр., тузлуқ 'солонка' от туз 'соль', суюклуқ 'жидкость' от суюқ 'жидкий'.
- луғ уст. см. -лик.
- м I притяжательный аффикс I л. ед. числа, напр., отам 'мой отец' от ота 'отец', болам 'моё дитя' от бола 'дитя', 'ребёнок' (см. также -им I).
- м II образует имена существительные от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., боғлам 'связка', 'пучок' от боғламоқ 'связывать', тўплам 'куча', 'сборник' от тўпламоқ 'собирать в кучу'; чимдим 'щепотка' от чимдимок 'брать щепотками' (см. также -им II, -ум, -юм).
- ма I образует отрицательную форму глагола, напр., ёзма 'не пиши' от ёзмоқ 'писать', ёзмадим 'я не писал', ёзмай турибди 'он не пишет'.

- ма II образует имена прилагательные и существительные от глагольных основ, напр., ясама 'искусственный' от ясамок 'создавать', 'делать', осма 'висячий' от осмок 'вешать', кўчама 'передвижной' от кўчмоқ 'перемещаться', 'переходить', тугма 'пуговица' от тугмоқ 'завязывать', бошкарма 'управление (учреждение)' от бошкармоқ 'управлять', қийма 'фарш' от қиймоқ 'кромсать'.
- ма III (из тадж.-перс. ба) аффикс, присоединяемый к первому компоненту парного слова, напр., кўчама-кўча 'от улицы к улице', 'с улицы на улицу' от кўча 'улица', эшикма-эшик 'от двери к двери' от эшик 'дверь', галма-гал, навбатма-навбат 'поочередно', 'по очереди' от гал, навбат 'очередь', 'очередность'.
- ман аффикс спряжения и аффикс сказуемости I л. ед. числа, напр., ёзаман 'я пишу', ёзмайман 'я не пишу', ёз(а)япман или ёзаётirman 'я пишу (в данный момент)', ёзганман 'я писал', ўқувчимаан 'я ученик', соғ-саломатман 'я жив-здоров'.
- манд образует прилагательные и существительные, показывающие наличие чего-либо, обладателя чего-либо, напр., аёлманд (разг. аёлван) 'семейный' от аёл 'женщина', 'жена', давлатманд 'богатый' от давлат 'богатство', орзуманд 'желающий', 'имеющий желание' от орзу 'желание', хунарманд 'ремесленник' от хунар 'ремесло'.
- мас I образует отрицательную форму причастий будущего времени на -ар и -р (см. -ар, -р), напр., кўрмас 'невидящий', 'тот, который не видит' от кўрмоқ 'видеть', ўзгармас 'неизменный' от ўзгармоқ 'меняться', тўймас 'ненасытный' от тўймоқ 'насыщаться', кўркмас 'бесстрашный', 'храбрец' от кўркмоқ 'бояться'.
- мас II разг. (из эмас) напр., яхшимас (вместо яхши эмас) 'нехороший', 'нехорошо' от яхши 'хороший', каттамас (вместо катта эмас) 'небольшой' от катта 'большой'.
- масдан образует отрицательную форму деепричастия на -б, -иб (см. -б), напр., кўрмасдан 'не увидев', 'не видя' от кўрмоқ 'видеть', ўтирмасдан 'не сидев', 'не сидя' от ўтирмоқ 'сидеть'.
- маслик образует отрицательную форму имени действия, напр., билмаслик 'незнание' от билмоқ 'знать', кўркмаслик 'бесстрашие' от кўркмоқ 'бояться', тўймаслик 'ненасытность' от тўймоқ 'насыщаться'.
- миз I притяжательный аффикс I л. мн. числа для слов, оканчивающихся на гласный, напр., онамиз 'наша мать' от она 'мать', опамиз 'наша сестра' от опа 'сестра', даламиз 'наше поле' от дала 'поле' (см. также -имиз).
- миз II аффикс спряжения и аффикс сказуемости I л. ед. числа, напр., ёзамиз 'мы пишем', 'мы напишем' от ёзмоқ 'писать', кўрганмиз 'мы видели' от кўрмоқ 'видеть', биз студентмиз 'мы студенты', 'мы являемся студентами'.
- миш I уст. образует причастие прошедшего времени, напр., ёзмиш 'написавший' от ёзмоқ 'писать', бўлмиш 'бывший', 'случившийся' от бўлмоқ 'быть', ўтмиш 'прошлое' от ўтмоқ 'проходить', аниқланмиш 'определяемое' от аниқланмоқ 'уточняться', 'быть уточняемым'.
- миш II (из эмиш) после различных глагольных форм придает им значение «якобы», «как будто», «кажется», «говорят», напр., келганмиш 'якобы он пришёл', 'говорят, что он пришёл', бугун мажлис бўлармиш 'сегодня, кажется, будет собрание'.
- мон образует прилагательные или существительные от причастий на -ар, напр., билармон 'знающий', 'знаток' от билмоқ 'знать', сярмон-ичармон 'едоки', 'рты', 'души' от емоқ 'есть' и ичмоқ 'пить', устабузармон 'мастер-ломастер', 'горе-мастер' от уста 'мастер' и бузмоқ 'ломать', ўлармон 'жадный до чего-либо', 'падкий' от ўлмоқ 'умирать'.
- моқ образует неопределенное наклонение глагола (оно же имя действия или отглагольное существительное), напр., ёзмоқ 'писать', 'писание', ишламоқ 'работать', севмоқ 'любить'.
- моқда образует основу настоящего длительного времени глагола, напр., ўқимокдаман 'я учусь' от ўқимок 'учиться', ўқимокдасан 'ты учишься'. С прошедшим временем недостаточного глагола эмоқ (эдим, эдинг, эди и т. д.) образует прошедшее длительное время, напр., ўқимокда эдим 'я учился'.
- моқлик образует название действия (отглагольное существительное), напр., ўқимоклик 'учение' от ўқимок 'учиться'.
- моқчи в соединении с основой глагола образует форму, выражающую желание, намерение, напр., ёзмоқчимаан 'я намерен (предполагаю) писать, написать', ўқимокчи (он) намерен читать (учиться)'. -мтир образует от имен прилагательных, обозначающих цвет, новые формы, выражающие неполноту качества и соответствующие русским прилагательным с окончанием «-оватый», «-еватый», напр., қорамтир 'черноватый' от қора 'чёрный' (см. также -имтир, -иш III).
- н I образует возвратный, реже страдательный залог глаголов от основ, оканчивающихся на гласные, напр., таранмоқ 'причёсываться' от таранмоқ 'расчёсывать', мақтанмоқ 'хвалиться', 'хвастаться' от мақтанмоқ 'хвалить', бошлаанмоқ 'начинаться', 'быть начинаемым' от бошламоқ 'начинать', тайёрланмоқ 'готовиться', 'быть подготовляемым' от тайёрланмоқ 'готовить' (см. также -ин, -ил, -л).
- н II (после притяжательного аффикса 3 л. -и, -си) поэт. краткая форма аффикса винительного падежа -ни, напр., отасин (вместо отасини) 'его отца' от отаси 'его отец', юзин (вместо юзини) 'его лицо' от юзи 'его лицо'.
- намо (тадж.-перс. происхождения) образует от существительных и причастий прилагательные со значением «похожий на кого-либо, на что-либо», напр., олимнамо 'похожий на учёного' от олим 'учёный'.
- нг I притяжательный аффикс 2 л. ед. числа для слов, оканчивающихся на гласные, напр., онанг 'твоя мать' от она 'мать', ваъданг 'твоё обещание' от ваъда 'обещание' (см. также -инг I).
- нг II образует от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, вежливую форму 2 л. ед. числа повелительного наклонения, напр., ўқинг 'читайте' от ўқимок 'читать' (см. также -инг II).
- нгиз I притяжательный аффикс 2 л. мн. числа для слов, оканчивающихся на гласные, напр., отангиз 'ваш отец' от ота 'отец' (см. также -ингиз I).
- нгиз II образует 2 л. мн. числа повелительного наклонения от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., ишлангиз 'работайте' от ишламоқ 'работать' (см. также -ингиз II).
- ни аффикс винительного падежа, напр., китобни 'книгу' от китоб 'книга'.
- ники от местоимений образует самостоятельные притяжательные местоимения, а от имен существительных — притяжательные прилагательные, напр., уники 'его', 'принадлежащий ему' от у

- 'он', сизники 'ваш', 'принадлежащий вам' от сиз 'вы', колхозники 'колхозный', 'принадлежащий колхозу', давлатники 'государственный', 'принадлежащий государству' от давлат 'государство'.
- ним-** (тадж.-перс. происхождения, означает «половина») образует прилагательные от имен существительных, напр., нимжон (бука. 'полуживой') 'слабый' от жон 'душа', нимранг 'бледный' от ранг 'цвет', нимпушти 'бледно-розовый' от пушти 'розовый'; некоторым единицам меры и числительным тадж.-перс. происхождения придает значение «половина того, что выражено в основе», напр., нимчорак 'осьмушка' от чорак 'четверть'.
- нинг** аффикс родительного падежа, напр., Аҳмаднинг китоби 'книга Ахмада', университетнинг студенти 'студент университета'.
- но-** (тадж.-перс. происхождения) образует прилагательные и наречия с отрицательным значением, напр., нотўғри 'неправильный', 'неправильно' от тўғри 'правильный', 'правильно', номаълум 'неизвестный', 'неизвестно' от маълум 'известный', 'известно', норози 'недовольный' от рози 'довольный'.
- нома** (слово-аффикс тадж.-перс. происхождения, означающее «запись», «документ») образует названия документов, напр., таклифнома 'пригласительный билет' от таклиф 'приглашение', шартнома 'договор' от шарт 'условие', баённома 'сообщение' от баён 'изложение'.
- нчи** образует порядковые числительные от числительных количественных, оканчивающихся на гласные, напр., иккинчи 'второй' от икки 'два', олтинчи 'шестой' от олти 'шесть' (см. также *-инчи*).
- обод** (слово-аффикс со значением «благоустроенный», «заселённый») образует названия населенных пунктов, напр., Ленинобод, Деҳконобод, Юнусобод.
- ов** образует собирательные числительные (от 2 до 7), напр., икков 'двое', 'вдвоём' от икки 'два' (с присоединением аффикса *-ов* конечный гласный и выпадает), учов 'трое', 'втроём' от уч 'три'.
- овлан** см. *-ов*.
- сна** образует наречия и прилагательные от имен существительных, напр., дўстона 'по-дружески', 'дружеский' от дўст 'друг', қахрамонона 'героически', 'геройски', 'героический', 'геройский' от қахрамон 'герой'.
- онгич** см. *-онгич*.
- от** образует имена существительные преимущественно от слов арабского происхождения, напр., таълимот 'учение' от таълим 'образование', маълумот 'образование', 'сведения' от маълум 'известный', тасвирот 'описание' от тасвир 'образ', 'изображение'.
- оқ** образует имена прилагательные и существительные от глагольных основ, напр., кўрқоқ 'боязливый', 'трусливый', 'трус' от кўрқмоқ 'бояться', 'трусить', бақироқ 'крикливый', 'шумливый', 'горлопан' от бақирмоқ 'кричать', 'орать', ётоқ 'спальня' от ётмоқ 'лежать', кўноқ 'гость' от кўнмоқ 'гостить', 'ночевать'.
- онгич (-онгич)** то же, что *-агон*, напр., сизогич 'пльвучий' от сизмоқ 'просачиваться', копоғич 'кусака' от копомоқ 'кусать'.
- паз** (тадж.-перс. происхождения, букв. «варящий», «пекущий») образует имя действующего лица, напр., ошпаз 'повар' от ош 'еда', сомсапаз 'пирожник' от сомса 'пирожок', кабоппаз 'шашлычник' от кабоп 'шашлык'.
- параст** (тадж.-перс. происхождения со значением «поклонник, любитель чего-либо») образует имя деятеля, напр., амалпараст 'карьерист' от амал 'должность', майпараст 'любитель вина' от май 'вино', бутпараст 'идолопоклонник' от бут 'идол'.
- парвар** (тадж.-перс. происхождения со значением «выращивающий, заботящийся о чём-либо») образует имя деятеля, напр., ватаипарвар 'патриот' от ватан 'родина', етимпарвар 'человек, заботящийся о сиротах' от етим 'сирота'.
- пеш-** (тадж.-перс. происхождения со значением «перёд, передняя часть чего-либо») образует прилагательные и существительные от имен существительных, напр., пешкадам 'передовой', 'передовик' от кадам 'шаг', пешайвон 'навес перед домом' от айвон 'веранда'.
- р** образует причастия будущего времени от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., бошлар (тот.) который начнёт' от бошламоқ 'начать', қайнар (тот.) который закипит' от қайнамоқ 'кипеть' (см. также *-ар*).
- ри** (непродуктивный аффикс) образует прилагательные от глагольных основ, напр., эгри 'кривой' от эгмоқ 'согнуть', бугри 'кривой' от букмоқ 'согнуть' (перед *р* звук *к* переходит в *г*).
- роқ** образует сравнительную степень прилагательных и наречий, напр., қизилроқ 'более красный', 'краснее' от қизил 'красный', совуқроқ 'более холодный', 'холоднее' от совуқ 'холодный', 'холодно', яхшироқ 'лучше', 'получше' от яхши 'хороший', тезроқ 'быстрее', 'побыстрее', 'более быстро' от тез 'быстро'. Этот аффикс служит также для выражения ослабления (ограничения) качества или признака, напр., қизилроқ 'красноватый' от қизил 'красный', совуқроқ 'холодоватый' от совуқ 'холодный'.
- са** аффикс 3 л. ед. ч. условного наклонения, напр., ёзса 'если он (на)пишет' от ёзмоқ 'писать', ўқиса 'если он читает', 'если он будет читать' от ўқи-моқ 'читать'.
- сак** аффикс спряжения 1 л. мн. числа условного наклонения, напр., ёзсак 'если мы (на)пишем', ўқисак 'если мы читаем', 'если мы будем читать'.
- сам** аффикс спряжения 1 л. ед. числа условного наклонения, напр., ёзсам 'если я (на)пишу', ўқисам 'если я читаю', 'если я буду читать'.
- сан** аффикс спряжения и аффикс сказуемости 2 л. ед. числа, напр., ёзсан 'ты (на)пишешь', ёз(а)япсан 'ты пишешь (в данный момент)', ёзгансан 'ты писал', ўқимокдасан 'ты читаешь, учишься', (сен) студентсан 'ты студент', (сен) ёшсан 'ты молод'.
- санг** аффикс спряжения 2 л. ед. числа условного наклонения, напр., ёзсанг 'если ты пишешь', 'если ты будешь писать', ўқисанг 'если ты читаешь', 'если ты будешь читать'.
- сангиз** аффикс спряжения 2 л. мн. числа условного наклонения, напр., ёзсангиз 'если вы (на)пишете', ўқисангиз 'если вы читаете', 'если вы будете читать'.
- сер-** (тадж.-перс. происхождения со значением «сытый», «насыщенный», «обильный», «изобилующий чем-либо») образует прилагательные от имен существительных, напр., серсув 'изобилующий водой', 'сочный' от сув 'вода', 'сок', серҳосил 'высокоурожайный', 'плодородный' от ҳосил 'урожай', сергап 'болтливый', 'болтун' от гап 'слово', серсоя 'тенистый' от соя 'тень'.
- си** притяжательный аффикс 3 л. для слов, оканчивающихся на гласные, напр., отаси 'его отец' от ато

- 'отец', Узбекистон пахтаси 'хлопок Узбекистана', 'узбекистанский хлопок' (см. также -и I).
- сиз I аффикс спряжения и аффикс сказуемости 2 л. мн. числа, напр., ёзасиз 'вы (на) пишете', ёз(а)яписиз 'вы пишете', ёзгансиз 'вы писали', (сиз) студентсиз 'вы студенты', (сиз) ёшсиз 'вы молоды'.
- сиз II образует прилагательные, обозначающие отсутствие чего-либо, выраженного основой, соответствуя русским «без-», «не-», напр., кучсиз 'бессильный', 'слабый' от куч 'сила', тузсиз 'несоленый', 'без соли' от туз 'соль', саводсиз 'неграмотный' от савод 'грамота'. В некоторых случаях не образует новой части речи и переводится русским предлогом «без».
- симон образует прилагательные, соответствующие русским сложным прилагательным со вторым компонентом «=образный», «=видный», напр., одамсимон 'человекообразный' от одам 'человек', тухумсимон 'яйцевидный' от тухум 'яйцо'.
- син образует повелительное (желательное) наклонение 3 л. ед. числа глагола, напр., ўқисин 'пусть он читает' от ўқимок 'читать', келсин 'пусть он приходит (придет)' от келмоқ 'приходить'.
- сира образует глаголы со значением «желать чего-либо», «испытывать недостаток в чём-либо», напр., сувсирамоқ 'жаждать', 'хотеть пить' от сув 'вода', қонсирамоқ 'жаждать крови' от қон 'кровь', тузсирамоқ 'хотеть соли', 'чувствовать недостаток соли'.
- соз (тадж.-перс. происхождения со значением «делающий», «строющий») образует имя деятеля, напр., соатсоз 'часовщик', 'часовых дел мастер' от соат 'часы', кемасоз 'судоостроитель' от кема 'лодка', 'судно'.
- стон (после гласных) см. -истон.
- т образует понудительный залог от многосложных глагольных основ, оканчивающихся на гласные и согласные р, й, напр., қайнатмоқ 'кипятить' от қайнамоқ 'кипеть', қизитмоқ 'раскалывать' от қизитмоқ 'накаляться', ўзгартмоқ 'изменять' от ўзгармоқ 'изменяться', озайтмоқ 'уменьшать' от озаймоқ 'уменьшаться'.
- та образует штучные числительные от числительных количественных, напр., бешта 'пять штук' от беш 'пять'.
- тадан образует разделительные числительные от числительных количественных, напр., бештадан 'по пяти (штуке)' от беш 'пять'.
- тача образует неопределенные числительные от числительных количественных, напр., мингтача 'около тысячи', 'примерно с тысячу'.
- тир образует понудительный залог глаголов, напр., келтирмоқ 'приводить', 'приносить' от келмоқ 'приходить', севинтирмоқ 'радоваться' от севинмоқ 'радоваться', орттирмоқ 'увеличивать' от ортмоқ 'увеличиваться', 'возрастать' (см. -дир II).
- тургон *уст.* см. -диган.
- ув образует имена действия и отглагольные существительные от основ глаголов, оканчивающихся на согласные, напр., билув 'знание' от билмоқ 'знать', ёзув 'письмо', 'написание', 'запись', 'почерк' от ёзмоқ 'писать' (см. также -в).
- улла см. -илла.
- ум образует имена существительные от глаголов с гласными у, ю, напр., ютум 'глоток' от ютмоқ 'глотать', тузум 'строй (общественный)' от тузмоқ 'устраивать', 'составлять', унум 'урожай' от унмоқ 'произрастать' (см. также -им II, -м II).
- уй (после основ с гласными у, ю) *то же, что* -ин III.
- ур *редк. уст. то же, что* -ар.
- ук образует имена существительные и прилагательные от глаголов с гласными у и ю, напр., ютук 'выигрыш' от ютмоқ 'выигрывать', бузук 'порочный', 'испорченный', 'разрушенный' от бузмоқ 'портить', 'разрушать', буйрук (вместо буюрук) 'приказ' от буюрмоқ 'приказать' (см. также -ик, -ик, -к, -к).
- фуруш *уст.* (тадж.-перс. происхождения со значением «продающий», «продавец», «торговец») образует имя деятеля, напр., ҳолвафуруш 'продающий сласти', 'продавец сластей' от ҳолва 'халва', пиштафуруш 'продавец семечек' от пишта 'семечки'.
- хон (тадж.-перс. происхождения со значением «читающий») образует существительные со значением «читатель», напр., газетхон 'читатель газеты'.
- хона (слово-аффикс тадж.-перс. происхождения со значением «дом», «комната»), образует названия помещений, напр., чойхона 'чайная' от чой 'чай', ошхона 'столовая' от ош 'пища', отхона 'конюшня' от от 'лошадь'.
- хуш- (тадж.-перс. происхождения со значением «хороший», «приятный», «радостный») образует прилагательные от имен существительных, напр., хушбўй 'ароматный', 'благовонный' от бўй 'запах', хушбичим 'стройный', 'статный' от бичим 'покрой', хушмуомала 'обходительный', 'деликатный' от муомала 'обращение', 'обхождение'.
- хўр (тадж.-перс. происхождения со значением «пьющий», «едящий») образует имя деятеля, напр., чойхўр 'пьющий чай', чаёвник (посетитель чайханы) от чой 'чай', қонхўр 'кровопийца' от қон 'кровь', ноихўр 'едок' от нои 'хлеб'.
- ч образует от основ глаголов, оканчивающихся на -и, имена существительные, выражающие, в основном, эмоциональные чувства, напр., қувонч 'радость' от қувонмоқ 'радоваться', севинч (суюнч) 'радость' от севинмоқ (суюнмоқ) 'радоваться', қизганч 'жалость' от қизганмоқ 'жалеть', соғинч 'тоска' от соғинмоқ 'тосковать', ишонч 'доверие' от ишонмоқ 'верить' (см. также -инч).
- ча I образует имена существительные уменьшительно-ласкательные, напр., қушча 'птичка' от қуш 'птица', ўғилча 'сынок' от ўғил 'мальчик', 'сын', уйча 'домик' от уй 'дом'.
- ча II образует наречия и прилагательные от различных имен и местоимений, напр., ўзбекча 'по-узбекски', 'узбекский' от ўзбек 'узбек', русча 'по-русски', 'русский' от рус 'русский', менингча (менимча) 'по-моему'. После имен с аффиксом мн. числа -лар образует наречия (прилагательные), напр., қаҳрамонларча 'героически', 'геройски', 'по-геройски', 'геройский' от қаҳрамон 'герой', большевикларча 'по-большевистски', 'большевистский' от большевик, болаларча 'по-детски', 'детский' от бола 'ребёнок'. После количественных числительных ўн 'десять', юз 'сто', минг 'тысяча' и миллион с аффиксом -лар образует неопределенно-количественные числительные, напр., юзларча 'сотни', 'сотнями'.
- чак *то же, что* -ча I.
- чан образует от существительных имена прилагательные, означающие черту характера или склонность человека (к чему-либо), напр., уятчан 'стыдливый', 'застенчивый' от уят 'стыд', ҳаёлчан 'задумчивый', 'мечтательный' от ҳаёл 'мечта', ишчан 'работающий', 'работяга' от иш 'работа'.
- чанг *то же, что* -чан.
- часига образует наречия от имен существительных, напр., большевикчасига 'по-большевистски', эркакчасига 'по-мужски' от эркак 'мужчина'.

- чи образует от имен существительных и отглагольных имен имя деятеля или представителя определенной профессии, а также имена, выражающие положение или состояние лица, напр., ишчи 'рабочий' от иш 'работа', ўқувчи 'читатель', 'ученик' от ўқув 'чтение', 'учеба', ёзувчи 'писатель' от ёзув 'писание', баликчи 'рыбак' от балик 'рыба', жангчи 'боец' от жанг 'бой', тилчи 'языковед' от тил 'язык', овчи 'охотник' от ов 'охота', докладчи 'докладчик', ленинчи 'ленинец', колхозчи 'колхозник'. В сочетании с неопределенной формой глагола на -моқ образует форму, выражающую желание, намерение (см. -моқчи).
- чил образует от имен существительных прилагательные со значением «склонный к чему-либо» или «обладающий каким-либо качеством», напр., дардчил 'болезненный' от дард 'болезнь', изчил 'последовательный' от из 'след', эпчил 'ловкий' от эп 'ловкость'.
- чилик 1. образует названия профессий или занятий, напр., кассобчилик 'профессия мясника' от кассоб 'мясник', дурадгорчилик 'занятие столяра' от дурадгор 'столяр'; 2. образует названия положения или состояния, напр., пишкчилик 'время (сезон) созревания плодов и фруктов' от пишк 'спелый', арзончилик 'дешевизна' от арзон 'дешёвый', кўпчилик 'большинство' от кўп 'много'.
- чик образует имена существительные уменьшительно-ласкательные, напр., тўйчиқ 'свадебка', 'пирушка' от тўй 'свадьба', 'пир', қопчик 'мешочек' от қоп 'мешок', қорачик 'зрачок' от қора 'чёрный'.
- чок образует имена существительные, преимущественно уменьшительно-ласкательные, напр., кўзичок 'ягнёночек' от кўзи 'ягнёнок', тойчок 'жеребёночек' от той 'жеребёнок', ўйинчок 'игрушка' от ўйин 'игра', овунчок 'забава', 'утеха' от овунмок 'утешаться', забавляться' (см. также -чик).
- ш I образует имена действия (отглагольные существительные) от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., ўқиш 'чтение', 'учение' от ўқимок 'читать', 'учиться', ишлаш 'работа' от ишламок 'работать', қараш 'взгляд' от қарамок 'смотреть' (см. также -иш I).
- ш II образует совместный, взаимный и взаимно-совместный залог глаголов с основами, оканчивающимися на гласные, напр., сўзлашмок 'переговариваться', 'разговаривать друг с другом' от сўзламок 'говорить', танишмок 'знакомиться' от танимок 'знать', ўқишмок 'совместно читать', 'учиться' от ўқимок 'читать' (см. также -иш II).
- шунос (тадж.-перс. происхождения со значением «знающий», «знаток») образует названия профессий, напр., тилшунос 'языковед' от тил 'язык', тупроқшунос 'почвовед' от тупроқ 'почва', тарихшунос 'историк' от тарих 'история'.
- юм см. -ум, -им II, -м II.
- яжак редк. образует причастия будущего времени от основ глаголов, оканчивающихся на гласные, напр., ўқияжак 'прочитающий' от ўқимок 'читать' (см. -ажак).
- яп (краткая форма деепричастия ётиб 'лёжа') образует настоящее время данного момента глагола, напр., бор(а)япман 'я иду' от бормок 'идти', ишлаяпсан 'ты работаешь' от ишламок 'работать'.
- яр образует причастия будущего времени от основ глаголов, оканчивающихся на гласные и й (см. -ар).
- қ образует имена существительные и прилагательные от основ глаголов, напр., тарок 'гребёнка' от тарамок 'расчёсывать' (конечный гласный основы под влиянием звука қ переходит в о), ўтоқ 'прополка' от ўтамок 'полоть', оқсоқ 'хромой' от оқсамок 'хромать', оғрик 'боль' от оғримок 'болеть' (см. также -ик, -ик, -к, -ук).
- ка аффикс дательного падежа для слов, оканчивающихся на согласные қ и ғ (см. -га).
- каз образует понудительный залог глаголов с основами на глухие согласные (см. также -газ, -ғиз, -каз, -киз, -қиз, -ғиз).
- кали образует деепричастия от основ глаголов, оканчивающихся на согласные қ и ғ (см. -гали, -кали).
- кан образует причастия прошедшего времени от основ глаголов, оканчивающихся на согласные қ и ғ (см. -ган, -кан I).
- қани (для основ глаголов, оканчивающихся на согласные қ и ғ) то же, что -гани, -кани.
- канча (для основ глаголов, оканчивающихся на согласные қ и ғ) то же, что -ганча.
- қач образует деепричастия от основ глаголов, оканчивающихся на согласные қ и ғ (см. -ғач, -қач).
- қача образует наречия или обороты со значением «до», «вплоть до чего-либо» от слов, оканчивающихся на согласные қ и ғ (см. -ғача, -қача).
- қи I образует имена существительные от основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные, напр., тутатқи 'растопка' от тутатмок 'разжигать', 'поджигать', ачитқи 'закваска', 'дрожжи' от ачитмок 'заквашивать' (см. также -ғи I, -қи I).
- қи II образует относительные прилагательные от имен существительных, оканчивающихся на глухие согласные, напр., сиртки 'внешний', 'наружный', 'заочный' от сирт 'внешняя часть', 'поверхность' (см. также -ғи II, -қи II).
- қи III от основ глаголов, оканчивающихся на согласные қ и ғ, образует форму желания (см. также -ғи III, -қи III).
- қиз образует понудительный залог глаголов с основами на глухие согласные, напр., ўтқизмок 'проводить', 'пропускать' от ўтмок 'проходить' (см. также -ғиз, -каз, -қиз, -қаз, -ғаз, -ғиз).
- қил уст. то же, что -қин II.
- қин I образует имена существительные и прилагательные от глагольных основ, напр., тошқин 'наводнение' от тошмок 'переполнять', 'загропять', сотқин 'продажный (о человеке)' от сотмок 'продавать', қочқин 'беглец' от қочмок 'убежать', тўсқин 'помеха', 'преграда' от тўсмок 'преграждать'.
- қин II образует фамильярную форму повелительного наклонения 2 л. ед. числа глаголов с основами, оканчивающимися на согласные қ и ғ, напр., боққин 'смотри же!' от боқмок 'смотреть' (см. также -ғин, -қин).
- қина то же, что -ғина и -қина (после согласных қ и ғ; при этом конечный ғ переходит в қ), напр., аччиққина 'кисленький' от аччиқ 'кислый'.
- қир I (для основ глаголов, оканчивающихся на қ и ғ) то же, что -гур.
- қир II образует имена прилагательные от основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные, напр., чопқир 'быстроногий', 'скакун' от чопмок 'скакать' (см. также -ғир II, -қир II, -қир II, -ғир II).
- қич образует от основ глаголов, оканчивающихся на глухие согласные, имена существительные — чаще названия орудий действия — и прилагательные, напр., қисқич 'щипцы для углей' от қисмок 'сжимать', йиртқич 'хищный', 'хищник' от йиртмок 'разрывать', босқич 'ступень' от босмок 'ступать' (см. также -ғич, -қич, -ғич).

- кок образует имена существительные и прилагательные от глагольных основ, напр., боткок 'болото', 'топь', 'болотистый', 'топкий' от ботмок 'погружаться', уришкок 'драчун', 'дебошир' от уришмок 'драться', тиришкок 'старательный' от тиришмок 'стараться'.
- ку *уст. см. -ки III.*
- кун образует имена существительные и прилагательные от основ глаголов с гласными у и ю, напр., учкун 'искра' от учмок 'летать', туткун 'пленник', 'пленный' от тутмок 'держат', 'задерживать'.
- кунча (для основ глаголов, оканчивающихся на согласные к и г) *то же, что -гунча.*
- кур I (для основ глаголов, оканчивающихся на к и г) *то же, что -гур.*
- кур II образует прилагательные от основ глаголов с гласными у и ю, напр., учкур 'быстрый', 'быстроногий' от учмок 'летать' (*см. также -гир II, -кир II, -кир II, -гир II.*)
- га *уст. см. -га.*
- газ образует понудительный залог глаголов (*см. также -газ, -гиз, -каз, -киз, -қаз, -қиз, -ғиз.*)
- ги образует имена существительные от основ глаголов, напр., томизги 'закваска' от томизмок 'накапывать', чалги 'коса' от чалмок 'косить', 'убирать' (*см. также -ги I, -ки I, -ки II.*)
- гиз образует понудительный залог глаголов, напр., турғизмок 'заставить встать', 'поднимать' от турмок 'вставать', 'стоять' (*см. также -газ, -гиз, -каз, -киз, -қаз, -қиз, -ғаз.*)
- гин образует имена существительные и прилагательные от основ глаголов, напр., ёнгин 'пожар' от ёнмок 'гореть', кувгин 'изгнание', 'изгнанник' от кувмок 'изгонять', киргин 'резня' от кирмок 'истреблять'.
- гир I *то же, что -гур.*
- гир II образует прилагательные от основ глаголов, оканчивающихся на звонкие согласные, напр., олгир 'хваткий', 'цепкий', 'рвач' от олмок 'брать' (*см. также -гир II, -кир II, -қир II, -қур II.*)
- гич II образует от основ глаголов, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные, имена прилагательные и существительные — названия орудий дей-

ствия, напр., чизғич 'линейка' от чизмок 'чертить', елпигич 'веер' от елпимок 'обмахивать', кирғич 'скребок' от кирмок 'скрести', юлғич 'рвач' от юлмок 'рвать', бошланғич 'начальный', 'первичный' от бошланмок 'начинаться' (*см. также -гич, -кич, -қич.*)

- гок образует имена существительные и прилагательные от основ глаголов, напр., тўзгок 'пух', 'пушилка', 'летучка' от тўз(ғ)имок 'превращаться в пыль', тойгок 'скользящий' от тоймок 'скользить'.
- гу образует от основ глаголов имена существительные с конкретными и абстрактными значениями, напр., чалгу 'музыкальный инструмент' от чалмок 'играть на музыкальном инструменте' (*см. также -ги.*)
- гун образует от основ глаголов имена существительные и прилагательные, напр., тургун 'оседлый' от турмок 'стоять', 'жить', уйгун 'гармоничный' от уймок 'скупивать', 'собрать'.
- гур *то же, что -гур.*

ҳам- (тадж.-перс. происхождения) образует имена существительные и прилагательные, указывающие на совместность, соучастие и взаимную связь лиц, напр., ҳамсуҳбат 'собеседник' от суҳбат 'беседа', ҳамдард 'соболезнующий', 'переживающий печаль' от дард 'боль', 'печаль', ҳамоҳанг 'созвучный' от оҳанг 'мелодия'.

Литература:

З. Магруфов, *Словообразующие аффиксы имен существительных в узбекском языке*, сб. «Материалы к научной грамматике узбекского языка», Ташкент, 1941.

И. А. Киссен, *Краткий грамматический справочник по узбекскому языку для 8—10 классов русской школы УзССР*, Ташкент, 1954.

А. Н. Кононов, *Грамматика узбекского языка*, Ташкент, 1948.

Ҳозирги замон ўзбек тили, Ташкент, 1957.